

П. П. Б Л О Ж С К И И

491. И (082)

ред Б 703 ВЛ

КРАСНАЯ ЗОРЬКА

ВТОРАЯ КНИГА
ДЛЯ ЧТЕНИЯ
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1925

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ ШКОЛ I И II СТУПЕНИ

45-1,71

5

П. БЛОНСКИЙ

КРАСНАЯ ЗОРЬКА

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕНОГО СОВЕТА
ДОПУЩЕНО ДЛЯ ШКОЛ I СТУПЕНИ*

ИЗДАНИЕ СЕДЬМОЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ

601 — 850 ТЫСЯЧА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

ГОС. НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им.
К. Д. Ушинского

1576 Бл

1. В ШКОЛЕ

И ДОМА

Наша школа.

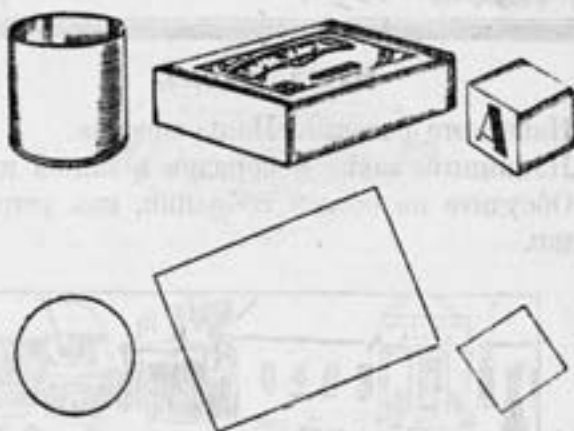
- 1) Напишите рассказ «Наша школа».
- 2) Напишите, какие беспорядки в вашей школе.
- 3) Обсудите на общем собрании, как устранить эти беспорядки.

- 4) Спишите в свои тетради постановления общего собрания.

Дежурные в школе.

- 1) Обсудите на общем собрании, что должны делать дежурные.
- 2) Спишите в свои тетради наказ дежурным.
- 3) Решите, сколько дежурных должно быть ежедневно.
- 4) Составьте список дежурных на месяц
- 5) Перед кем и как должны отчитываться дежурные?

Картина и план.

- 1) Срисуйте кубик так, как он стоит перед вашими глазами.
- 2) Поставьте кубик на тетрадку и обведите его. Запомните, что полученный чертеж называется планом кубика.
- 3) Нарисуйте картинку, изображающую коробку.
- 4) Нарисуйте план коробки.
- 5) Нарисуйте коробку такой, какой она кажется, если смотреть на нее прямо сверху.

На картине рисуют предмет так, как он стоит перед глазами. На плане рисуют предмет таким, каким он кажется, если смотреть на него прямо сверху. *План* показывает нам величину и очертание того места, на котором предмет стоит.

6) Уменьшите план коробки вдвое.

7) Что такое масштаб?

План нашего класса.

1) Измерьте длину и ширину класса.

2) Условьтесь о масштабе.

3) Начертите план класса.

4) Отметьте на плане двери и окна, пользуясь тем же масштабом.

5) Отметьте на плане, где стоят скамьи, стол учителя, доска, шкаф.

6) Отметьте на плане класса место, где вы сидите.

7) Начертите план двора. Отметьте на нем ворота и надворные постройки.

8) Начертите план вашей избы.

Хозяйство нашего класса.

1) Составьте список классной мебели.

2) Составьте список учебных вещей — общих и своих собственных.

3) Обсудите на общем собрании, как вести вам хозяйство класса.

4) Спишите в свои тетради постановления общего собрания.

5) Составьте стенной плакат: «Кто в нашем классе за что отвечает?»

Родной брат поросенка.

I.

Ваня был очень большой неряха. Книжки у него валялись на полу, а грязные башмаки на столе. Он ел прямо пальцами с тарелки и обливал щами свое платье.

Вот раз пришел к нему учитель.

— Что это за безобразия, — сказал учитель. — Выйди отсюда и побудь со своим братишкой: я хочу убрать здесь.

— У меня нет братьев, — отвечал Ваня.

— Есть, — сказал учитель. — Ты, может быть, не знаешь его, но он-то тебя знает. Иди на улицу и жди его: он скоро придет.

— Не понимаю, что ты говоришь, — ответил Ваня, но все-таки пошел в сад и стал ждать.

II.

Вскоре появилась белочка, помахивая рыженьким хвостиком.

— Не ты ли мой братец? — спросил Ваня.

Белочка внимательно оглядела его с головы до ног.

— Ну, нет! — ответила она. — У меня чистая шерсть, мое гнездышко в полном порядке. Я на тебя вовсе не похожа.

И она ускакала, а Ваня стал ждать дальше.

III.

Вскоре появился толстый кот-Васька.

— Не ты ли мой братец? — спросил его Ваня.

— Пойди и посмотри на себя в зеркало, — отвечал ему кот-Васька. — Я целое утро умывался на солнышке. У нас таких, как ты, не водится.

И он пошел своей дорогой, помахивая хвостом, а Ваня стал ждать дальше.

IV.

Вскоре, припрыгивая, прибежал поросенок.

— А, здравствуй, здравствуй, братец, — захрюкал он.

— Я тебе не брат, — рассердился Ваня.

— Как не брат? — хрюкал поросенок. — Ведь нашего брата легко узнать. Пойдем, поваляемся в грязи. Там такая хорошая лужница!

— Мне вовсе не нравится валяться в грязи, — сказал Ваня.

— Ну, так тебе и поверили! — отвечал братец-поросенок. — Посмотри на свои руки, на свое платье. Пойдем, говорю тебе. Ты получишь там и помой на ужин.

V.

В это время пришел учитель.

— Ну, я все привел в порядок, — сказал он. — Что же, пойдешь ты со своим братишкой или вернешься домой и станешь чистым мальчиком?

— С тобой! С тобой! — закричал Ваня и ухватился за учителя.

— Не велика беда, — захрюкал поросенок. — Тем больше помоев останется мне!

И он поскакал дальше.

Хоровая песня.

Ну, товарищи, скорее!
Солнце красное взошло;
за работу стань дружнее,
пока время не ушло!

Что за стыд! Как не знать
ни кроить, ни стирать?
Я и платье скрою,
и рубашку сошью.

У хозяйки все поспело,
надо только приемотреть,
не сидеть самой без дела,
да и дело разуметь.

Что за стыд! Как не знать,
что обедать подать?
Я и хлеб испеку,
да и кашу сварю.

Если любит кто трудиться,
в праве тот и отдохнуть,
погулять и порезвиться,
да и в книжку заглянуть.

Что за стыд! Как не знать
ни читать, ни писать?
Я и книжку прочту,
да и счет подведу.

Станем дружно мы трудиться
и друг другу помогать!
Надо многому учиться,
чтобы что-нибудь узнать.

На других погляжу
да свой ум приложу,
а чего не смогу,
то я в книжке найду.

*Напишите, чему вам надо выучиться в школе? —
Что такое трудовая школа?*

Ученый сын.

Отдал человек сына в далекий город в ученье и лет пять не видел его совсем. Вернулся сын домой из ученья — и узнать его нельзя: книжки читает, говорит по-ученому... Только отцовскую науку забыл: забыл, как и за плугом ходить, как и хлеб молотит; забыл даже, как что в хозяйстве называется. «Вот тебе и выучился», — подумал отец.

Вышли отец с сыном из избы; на дворе грабли лежат.

— А это как называется? — спрашивает сын, да и наступил ногой на зубья.

Грабли поднялись, да как хватят его по лбу. Тут сразу вспомнил ученый сынок, как их называют.

— А, грабли! — кричал он.

— Так тебе и надо, — сказал отец. — А то ты забудешь еще, как и меня звать.

Кто что может!

Учитель поправил очки и внимательно посмотрел на стоящих около него детей. Обычно веселые, шумные, сейчас они стояли тихо и задумчиво.

Учитель рассказывал о происшедшем в Японии землетрясении.

— Шесть миллионов людей остались без крова, без хлеба. Рабочие, их жены и дети едва доставали по горсточке риса. Подумайте только, горсточка риса! И то, может быть, не всем хватало. Надо помочь, надо спасти японских детей от голода!..

По окончании уроков учитель ушел в свою комнату. Но дети остались в классе.

Они не играли, не баловались.

Собравшись в кучку, они оживленно о чем-то говорили. Шептались, махали руками. Особенно волновался один рыжий растрепанный мальчик. Весь покраснелся, глаза горели, то и дело что-то говорил товарищам...

Когда на другой день учитель пришел в класс, он увидел, что дети кучей столпились около лавки, на которой лежала груда разных вещей: была там и мышеловка, и кукла, и какая-то бутылка, и глиняная свинка, и много кое-чего другого.

Гриша, рыжий растрепанный мальчик, суетился около лавки.

Учитель подошел к детям.

— Что это такое, дети?

— Вещи.

— Вещи? Какие вещи?

— Мы устроили сбор для японских детей, помнишь, ты о них вчера рассказывал... Посмотри, что мы собрали!.. Мы вчера постановили на собрании...

— А это я сделал!

И рыжий мальчик показал на ящик. Дно ящика было засыпано землей и устлано мхом. Воткнутые веточки изображали лес. За веточками были расставлены разные животные — медведь, волк, лисичка.

— А как мы старались!.. Собрали два рубля. Возьми, пожалуйста, отошли им!..

Кто-то потянул учителя за руку. Он обернулся. Около него стояла маленькая девочка с заплаканным лицом и протягивала к нему сжатую руку.

— Что тебе, малютка? — спросил учитель.

Рыжий мальчик рассердился:

— Отойди, Катя, что ты хочешь?

— Не мешай! Я не к тебе!.. — отвечала Катя и снова обратилась к учителю.

— Катя, что ты? Чего тебе?..

— Гриша не хотел взять от меня это, — зашептала бедная Катя, — а я тоже принесла для японских детей... А Гриша не берет, говорит, на что нам.

— А что ты принесла? Покажи! — спросил учитель.

Катя открыла руку. На ладони лежала горсточка риса.

— Только такую... горсточку риса... нашла у нас дома.

Чем помогает ваша школа и кому? — Есть ли у вас члены организации «Друзья детей?» — Что такое МОПР?

В старой школе.

Когда Вася вошел в класс, там уже занимались. Учитель, с мелом в руке, стоял у доски и что-то писал на ней.

— Смотрите, какую букву я написал. Эта буква называется А. Повторите: А... А... А...

— А! А! А! — закричали дети изо всей силы.

— Тихо! Не орать так громко! Ну, а теперь я вам напишу другую букву. Эта буква называется Б. Повторите: Б... Б...

— Ббб! — заревели дети всем классом, словно стадо быков. — Бббы!

Вася улыбнулся: все это показалось ему очень странным.

— Ты чего смеешься?—закричал на него учитель.— Ты в школу смеяться приходишь, что ли?

И он ударил Васю линейкой.

Васе стало грустно. Захотелось плакать. Он вспомнил, как хорошо сейчас на улице, как мог бы он сейчас весело играть, если б не эта школа.

Он задумался...

— Повтори, что я сказал!—вдруг услышал он над своим ухом голос учителя.

Вася молчал. Задумавшись, он уже минут десять не слушал учителя.

— Ну, повтори же, осел!

Вася продолжал молчать.

— Ступай в угол!—закричал учитель и, схватив Васю за руку, потащил его с парты,

Так учили детей в старину.

Я хочу быть сильным и могучим!

Я хочу быть сильным и могучим,
чтоб меня никто не одолел!

Пусть идут буржуи грозной тучей,
не боюсь я их: я тверд и смел!

Для того учусь так жадно в школе,
каждый шаг вперед беру с борьбой,
чтобы жить потом на вольной воле,
быть самим владыкой над собой.

Дай мне руку, брат ты мой рабочий!

Наш союз — могила всем врагам.

Много нас, и смелы наши очи;

дружны мы — никто не страшен нам.

Мы идем могучим тесным строем,
путь нам светит красная звезда,
новый чудный мир мы строим —
мир свободного труда!

Законы юных пионеров.

1. Пионер верен делу рабочего класса.
2. Пионер — младший брат и помощник комсомольцу и коммунисту.
3. Пионер — товарищ пионерам и рабочим ребятам всего мира.
4. Пионер грудолобив, настойчив.
5. Пионер смел, честен, правдив (его слово, как гранит).
6. Пионер здоров, вынослив и никогда не падает духом.
7. Пионер стремится к знанию. Знание и умение — сила в борьбе за рабочее дело.
8. Пионер свое дело делает быстро и аккуратно.

Пионеры.

- 1) Кого называют пионером? А кого комсомольцем?
- 2) Что такое октябрята? Почему они так называются?
- 3) Что такое отряд и звено пионеров?
- 4) Кто такой вожатый?
- 5) Что такое форпост?
- 6) Что вам больше всего нравится у пионеров?
- 7) Хотите ли вы быть пионером? Почему?
- 8) Что нужно для того, чтобы поступить в пионеры?

Марш пионеров.

Будем примером
борьбы и трудов!
Клич пионера:
всегда будь готов!

Радостным шагом
с песней веселой
мы выступаем
за комсомолом.

Близится эра
светлых годов!
Клич пионера:
всегда будь готов!

Грянем мы дружно
песнь удалую:
за пионеров
семью мировую.

Взвейтесь кострами,
синие ночи!
Мы, пионеры,
дети рабочих!

Близится эра
светлых годов!
Клич пионера:
всегда будь готов!

Юны и смелы,
дружной гурьбою,
будем готовы
к труду и бою.

Будем примером
борьбы и трудов!
Клич пионера:
всегда будь готов!

В мире развейся
алое знамя!
Дети рабочих,
смело за нами!

Близится эра
светлых годов!
Клич пионера:
Всегда будь готов!

Чудный домик.

Чудный я знаю домик и с полным хозяйством.

Есть в нем мельничка; есть в нем и кухня, где и ночью и днем готовится теплая пища. В этом домике множество ходов и переходов, и по ним теплая пища разносится во все уголки дома. Есть в этом доме заведующий хозяйством. Ни днем, ни ночью не засыпает он: все тук да тук, и гонит проворных поваров во все уголки дома.

Есть в этом доме большая комната, куда свободно входит чистый воздух. Есть два светлых окошечка со ставеньками; ночью эти ставеньки запираются, днем отпираются.

Что это за домик?

Язык и зубы.

Язык — хозяин во рту, а зубы исполняют его распоряжения. Работа у зубов не хитрая: их дело — только откусывать да пережевывать то, что подает им язык. А язык, правду сказать, не все им отдает: если в рот попадет очень лакомый кусочек, язык сам долго лижет его понемножечку.

Вот в рот попал кусочек черного хлеба. Язык сейчас же лизнул его — попробовал, что он за штука. «А, это опять хлеб», — сказал язык и отдал его зубам. Зубы принялись за свою работу: передние зубы откусили кусочек, а боковые стали растирать его. Язык же все толкал его из стороны в сторону, чтобы обе стороны одинаково работали.

Скоро кусочек хлеба растерся в кашницу и смешался со слюною. Язык проворно бегал туда и сюда: он подметал маленькие крошки хлеба. Понемногу он склеил

все эти крошки в один комочек и взвалил его себе на спину.

Тогда язык вдруг поднялся и ловко бросил комочек в темную яму — глотку. «Вот там ты найдешь себе место», — сказал он комочку на дорогу.

Сколько у вас зубов во рту? Сколько из них кусающих, а сколько жующих?

Как Ваня испортил свои зубы.

Учитель говорил Ване: «Никогда не ешь очень горячего или очень холодного, да не грызи твердого». Но Ваня не слушался: пил после горячих щей студеную воду, грыз крепкие орехи. Зубы не выдержали и потрескались. В них завелись дырочки.

Тогда учитель сказал Ване: «После еды всегда полощи рот водою». Но Ваня и на этот раз не послушался. Начали у него в дырочках застревать кусочки пищи. Зубы стали гнить и болеть. Из рта стало плохо пахнуть. Испорченные зубы плохо разжевывали пищу. А желудку было трудно варить большие куски. Желудок утомился и тоже испортился. Никакая пища не шла Ване впрок. Начал Ваня худеть и слабеть.

Сколько у вас учеников с испорченными зубами? — Как сберечь зубы?

Какие у Вани глаза?

Однажды Ваня достал зеркало и стал рассматривать в нем свои глаза. Видит он в середине глаза черный *зрачок*, а вокруг зрачка голубой кружочек. «Значит, у меня голубые глаза», — сказал Ваня. Пока Ваня рассматривал глаза, они устали: *белок* в глазу покраснел, показались слезы, *веки* начали сильно моргать.

«Не утомляй глаз, - - сказал Ване отец, — глаза надо беречь, иначе они испортятся и будут плохо видеть».

Какого цвета бывают глаза у людей? А волосы? Какого цвета глаза кошки, собаки, курицы? Какого цвета бывает шерсть у лошадей? А у собак? А у кошек? — Назовите пять органов осязания.

Как Ваня болел чесоткой.

До школы Ваня был очень грязный мальчик: редко мыл руки. Вот раз у него стали чесаться пальцы. Потом и все тело стало чесаться, особенно в теплой постели. А пальцы сделались совсем больными: на них появились какие-то нарывчики.

Все это случилось оттого, что под кожу к Ване залез паучок, такой маленький, как самая мелкая песчинка. Этот паучок развел под кожей Вани молодых паучков. А те паучки полезли дальше по коже, понаделали в ней ходы. От этого кожа и чешется.

Паучок попал к Ване, когда Ваня здоровался за руку с одним больным этой болезнью. Ваня не знал, что нельзя зря здороваться за руку со всяким: можно заразиться.

— Это у тебя чесотка, — сказал доктор Ване. — Вот я дам тебе мазь, от которой дохнут эти паучки. Только ты, Ваня, почаще мой руки: чем чище человек, тем легче ему выздороветь.

Какие бывают заразные болезни? Как уберечься от них?

Какими болезнями вы болели? — Составьте список учеников и пометьте, кто и когда чем болел? — Выберите санитарную комиссию и напишите ей наказ.

Братья Пальцы.

Жили - были пять братьев, по фамилии *Пальцы*. Братья Пальцы жили все рядышком, вот как колышки в граблях. Один только, самый крайний, держался немного в стороне: отсюда он всегда мог видеть остальных. Это был самый старший брат, *Большой Палец*.

Когда кто-нибудь из меньших братьев отпраивался на работу, Большой Палец сейчас же выходил к нему на помощь.

Меньшие братья так привыкли к этому, что совсем отучились работать без Большого Пальца. Зато они очень любили его. И каждый раз, когда Большой Палец выходил на помощь младшему брату, младший брат весело кланялся ему. Большой Палец был ростом невелик, только потолще других братьев.

Второй брат был куда длиннее Большого Пальца. Его звали *Указательный*, оттого, что он первый всегда все увидит и сейчас же укажет. В шутку называли его иногда и *Лакомкой*: нечего сказать, любил-таки он добраться до чего-нибудь сладкого.

Третий брат, *Средний Палец*, был больше всех ростом. Он немного важничал этим и совсем не обижался, когда братья называли его запросто *Верзилой*. У Верзилы была тяжелая железная шапка; он напяливал ее на самый нос и называл наперстком.

Верзила надевал свою шапку каждый раз, когда Большой Палец и Указательный брались за иголку. «Того и гляди, глаза тебе выколют», — говорил он.

Все три брата были грамотные и любили иногда заняться писанием. Указательный старался тут больше всех: он так усердно нажимал перо, что чернила иной раз проходили бумагу насквозь. Правду сказать, подчас тут и кляксы бывали.

Четвертый брат был совсем еще молодым парнем. О грамоте он что-то не думал, а все больше собирался жениться и носил кольцо. В работе он не всегда помогал братьям как следует; да они не думали попрекать его этим.

Пятый брат, *Мизинец*, и совсем почти ничего не делал. «Куда ему работать,—говорили старшие братья:— он все равно, как дитя малое, у него и силы-то, как у комара».

Так жили братья *Пальцы*, всегда мирно, согласно, всегда весело.

Не затем руки даны, чтобы даром болтались.—Голова не колышек: не шапку на нее вешать.—Ноги несут, а руки кормят.—Белые ручки чужие труды любят.

Загадки про части тела.

1) У двоих матерей по пяти сыновей, — одно ими всем.

2) Один говорит, двое глядят, да двое слушают.

3) На шатуне ревун, над ревуном санун, над сануном глядун, над глядуном роцца, за роццей поле, за полем дремучий лес.

4) 2 головы и только 2 руки, 4 глаза и 6 ног, на них лишь 10 пальцев; на четырех ногах стоит и на стольких же бежит. Кто это?

*Как называются различные части руки и ноги?
Как называются различные части глаза, носа и рта?*

Моя семья.

1) Напишите свое имя, отчество и фамилию. Кто вы, и сколько вам лет?

2) Напишите имя, отчество и фамилию вашего отца, сколько ему лет и чем он занимается.

3) Напишите имя, отчество и фамилию вашей матери, сколько ей лет и чем она занимается.

4) Напишите то же самое про всех своих родственников.

Перечислите, какие вообще бывают родственники — по прямой и боковым линиям. Кто такие теща, зять, невестка, деверь?

Перечислите, какие вам известны занятия людей и как эти люди называются (пастух, земледельец...). Кто такой младенец, малютка, дитя, отрок, юноша, зрелый человек, дряхлый старик?

Работа семьи.

1) Запишите по часам работу вашей матери за день.

2) Что делает ваш отец зимой? А весной? А летом? А осенью?

3) Запишите по часам за какой-нибудь день, что вы делаете дома.

4) Сколько часов в день вы учитесь? А работаете? А играете? А спите?

5) Что вы умеете хорошо делать?

6) Какой работе вы хотите научиться? Почему?

7) Какие игры вы любите?

8) Что делают, кроме родителей, живущие в вашей семье?

Пословицы о работе.

1) Без клещей кузнец, как без рук.

2) Без топора не плотник, без иглы не портной.

3) Тип да лян — не выйдет корабль.

4) Сбил, сколотил — вот колесо! Сел да поехал — ах, хорошо! Оглянувшись назад — одни сидушки лежат.

Маленький мужичок.

Однажды в студеную зимнюю пору
я из лесу вышел. Был сильный мороз.
Гляжу — поднимается медленно в гору
лошадка, везущая хвосту воз.
И, шествуя важно, в спокойствии чинном
лошадку ведет под узцы мужичок —
в больших сапогах, в полушубке овчинном,
в больших рукавицах, а сам с поготовок.
«Здорово, парнище!» — «Стунай себе мимо!»
— «Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки?» — «Из лесу, вестимо:
отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
«А что, у отца-то большая семья?»
— «Семья-то большая, да два человека
всего мужиков-то: отец мой, да я»...
— «Так вот оно что! А как звать тебя?»
— «Власом».
— «А кой тебе годик?» — «Шестой миновал...
Ну, мертвая!» крикнул малюточка басом,
рванул под узцы и быстрее зашагал.

Представьте это стихотворение: пусть один из учеников говорит за Власа, а другой — за автора.

Бабушка.

Осенний вечер, даль темна,
холодный дождь идет...
Сидит старуха у окна...
Прядет... Прядет... Прядет...
Она стара, почти сто лет
на свете прожила;

в руках уж прежней силы нет,
и голова бела...

А станет сказывать... Нет мочи
уйти прочь от окна...

Так слушали б и дни и ночи,
что говорит она...

Толпа внучат стоит кругом
и сказок жадно ждет...

Сидит старуха под окном...

Прядет... Прядет... Прядет...

Как жили самые первые люди.

I.

«Хочешь знать, как жили самые первые люди? — спросила меня волшебница, — смотри!» И она прикоснулась ко мне своей волшебной палочкой.

Я очутился на берегу какой-то реки перед высокой горой. Внизу этой горы виднелась пещера. Перед пещерой горел костер. «Дай-ка, зайду в пещеру, — подумал я, — там, вероятно, есть люди; кстати, отдохну и обогреюсь: на дворе зима, да и вечер уже настал».

II.

Я вошел в пещеру. В ней не было холодно: в пещерах никогда не бывает холодно. Зато было темно. Только в правом углу пещеры горел на сложенных камнях огонь. Вокруг огня сидело на корточках несколько человек. Один из них был покрыт шкурой дикой лошади. На голове его была кожа с головы лошади, вместе с ушами и гривой. Другие люди были также одеты в шкуры быков, медведей и других зверей. Вид у них был страшный, но я не испугался. «Это, верно, охотники», — подумал я.

На огне жарилось мясо прямо в горячей золе. Как только оно поджаривалось с одной стороны, его осторожно переворачивали заостренной палочкой. Один из сидевших дал мне кусок мяса: оно было сочное и вкусное. И хотя оно было выпачкано в золе, это не беда: зола была вместо соли.

III.

Сбоку у высокого камня стоял человек, держа в руках топор, сделанный из челюсти медведя. Этим топором он разрубал мясо. «Мд-йд», глухо рычал он, но я все же понял, что он хочет сказать, что это — медвежье мясо. Первые люди боялись медведей и нарочно разводили костры перед пещерой, чтобы медведь не забрался к ним. Они не охотились на медведя, а ловили его в яму. Они выкапывали яму, прикрывали ее ветками и клали сверху мясо. Медведь лез по веткам за мясом и проваливался в яму. Тогда они прибегали и забивали его

до смерти тяжелыми камнями. Медвежье мясо они съедали, а шкуру берегли для лета. Летом они жили в шалашах. Они делали их из прутьев и покрывали сверху и с боков звериными шкурами.

Мы знаем, что никаких волшебниц не бывает: это выдумка. Но первые люди, действительно, жили в пещерах и ходили в звериных шкурах: это правда. Так рассказывает нам наука. Та наука, которая рассказывает нам о том, как раньше жили люди, называется историей.

Придумайте какой-нибудь рассказ из жизни первых людей. Начните этот рассказ так: «Вот раз люди, жившие в пещере, проголодались, и один из них сказал: . . .» Что он сказал? Что было дальше?

Как люди додумались до печки.

I.

Зимой бывает очень холодно. Поэтому люди стали придумывать, как бы сделать так, чтобы в доме был теплый воздух. Сначала они разводили огонь на полу, на камнях. Потом они придумали строить в комнате каменные ящики — печки. Каменные стены печки, нагревшись, долго не остывают.

II.

Только сначала печки были плохие: дым шел прямо в избу. Тогда люди придумали строить трубы. А в печах они устроили дымоходы. По этим дымоходам теплый дым долго идет, и таким образом он оставляет свое тепло в печке. Для того, чтобы тепло не уходило из печки через трубу, люди придумали закрывать трубу вьюшками; тогда тепло идет через стены печки в избу.

III.

Но если слишком рано закрыть трубу, то в избе будет угар. От угара человека тошнит, голова кружится, в ушах звенит. А если кто сильно угорел, тот лежит, как мертвый. Угар очень опасен. Угоревшего человека надо поскорее вынести на свежий воздух и брызгать ему в лицо холодной водой.

Если кто из вас видел, как складывают печку, то напишите об этом. — Если вы когда-нибудь угорали, расскажите об этом. — Быстро или медленно остывают железные печки? Что быстрее нагревается и остывает: железо или камень? — Узнайте, как лечить ожог. — Как называются различные части печки?

Загадки про избу.

- 1) Стоит бычище — проклеваны бочища.
- 2) Два братца глядятся, а никак не сойдутся.
- 3) Зимой все жрет, а летом спит; тело теплое, а крови нет.
- 4) Маленький мальчик всем под ноги смотрит.
- 5) По сеням и так, и сяк, а в избу никак.

Вопросы про избу.

- 1) Плохая изба — холодная, сырая, темная, душная, грязная. А какова хорошая изба?
- 2) Что надо сделать, чтобы не дуло из окон и дверей?
- 3) Какие стены бывают холодными?
- 4) Как конопатят избу и для чего?
- 5) Чем вредна сырость?
- 6) Что такое ревматизм?

- 7) Как не допускать сырости в избе?
- 8) Что делается с человеком от плохого воздуха?
- 9) Что такое чахотка?
- 10) От чего портится воздух в избе?
- 11) Зачем надо проветривать избу?
- 12) Какие должны быть окна, стены, полы и окна в хорошей избе?

Как Ванин отец выстроил избу.

I.

После революции Ванин отец начал строить новую избу. Сарай он решил поставить *на столбах*, а избу *на фундаменте*.

Зимой он рубил и свозил лес. А избу зимой он еще не строил: зимой холодно, и земля такая твердая, промерзлая, что нельзя копать канаву для фундамента. Когда же наступила весна, и земля оттаяла и высохла, Журкин принялся за работу.

Сначала он вырыл канаву, *глубиною* в два аршина. Эту канаву он выложил вровень с землею *булыжником*. Булыжник он залил *известью*. На этом *буте* он сложил из кирпичей фундамент. «Теперь изба выйдет прочная — *не осядет*, — сказал Журкин, — ну, а сарай я поставлю на столбах. Это обойдется дешевле и не повредит делу: не беда, если сарай будет холодный».

Потом Журкин стал строить стены. Нижний *венец* он смазал смолой, чтобы не гнил. Журкин не хотел строить избу из тонких бревен: он знал, что зимой они промерзают. Поэтому он выбрал для стройки *пяти-вершковые бревна*. Бревна он клал на *наклю*. Сами догадайтесь, для чего он так делал.

Когда стены были выведены, Журкин положил поперек на них потолочные *балки*, а в балках укрепил

стропила. На стропилах он сделал *обрешетку* и настлал из *теса* крышу. «Вот теперь изба снаружи готова», сказал Журкин.

II.

Стал Журкин отделывать избу. На балках он настлал потолок, а поверх потолка положил *накат* и натаскал на него земли. Вышла у Журкина изба с чердаком. Затем он настлал пол, устроил в окнах *косяки* и *колоды* и вставил стекла. Каждый день видел Ваня что-нибудь новое: то двери навесили, то печку сложили, то перегородку поставили. «У нас будут две половины, — сказал отец, — в одной будет печь, а другая чистая». Вот видит Ваня: поставили лавки, стол и кровати, а к печке пристроили полати. «Все сделано, — говорит Ваня, — теперь мы здесь будем жить». «Нет, — отвечает отец, — нужно еще *проконопатить* избу, да покрасить ее снаружи — тогда она выйдет красивой, теплой и будет долго стоять, не сгниет от сырой погоды».

Посуда.

- 1) Какую посуду делают из стекла?
- 2) Какую посуду делают из глины?
- 3) Чем плоха глиняная посуда?
- 4) Что в вашем доме сделано из меди?
- 5) Что в вашем доме сделано из железа? Из чугуна?

Из жести?

- 6) Зачем лудят медную посуду?

Как называется посуда из стекла? А из глины? А из чугуна? А из жести? А из дерева? А из меди? — Постарайтесь правильно писать эти названия.

Загадки про посуду и другие домашние вещи.

- 1) Два братца пошли в воду купаться.
- 2) В небо дыра, в землю дыра, а посредине огонь да вода.
- 3) Новая посудина, а вся в дырках.
- 4) Никто таков, как Иван Пятаков: сел на коня и поехал в огонь.
- 5) Родился на кружале, рос — вертелся, живучи парился, живучи жарился; стар стал, пеленаться стал; помер — выкшнули в поле: там меня зверь не ест и птица не клюет.
- 6) Где вода столбом стоит, не проливается?

Как делается глиняная посуда? Были ли вы на кирпичном заводе? Сделайте глиняный горшок и обожгите его.

Вопросы о хозяйстве.

- 1) Почему пьяница — плохой хозяин? Почему у него в семье нелады?
- 2) Попросите учителя научить вас делать разные полезные вещи из того сора, что выбрасывают дома.
- 3) Кто у вас в деревне работает в поле по-новому?
- 4) Кто у вас в деревне хорошо содержит свой двор?
- 5) Какую хозяйку мы называем расчетливой?
- 6) На что надо тратить деньги?
- 7) На что не надо тратить деньги?
- 8) На что можно занимать деньги? На что — нельзя?
- 9) Если случался в вашей деревне пожар по неосторожности, расскажите о нем.

Лень.

В понедельник я банюшку топила, во вторник в банюшку ходила, в среду в угаре пролежала, в четверг головушку чесала, в пятницу добры люди не прями, в субботу родителей поминали, в воскресенье я на улице гуляла. Так и некогда было пряться.

Перечислите дни недели. — Какой день недели будет через 7 дней? — Назовите части суток. — Сколько часов в сутках? — Какой сейчас час? — Перечислите месяцы. — Сколько дней в каждом месяце? — Какие месяцы зимние, весенние, летние, осенние? — Сколько минут в часе? — Сколько секунд в минуте?

Меры длины, объема и тяжести.

- 1) Покажите на листе линованной бумаги, чему равен сантиметр.
- 2) Сравните ширину большого листа писчей бумаги с дециметром.
- 3) Сколько больших листов писчей бумаги уложится в метре?
- 4) Во сколько времени вы проходите один километр?
- 5) На много ли километр меньше версты?
- 6) Сколько метров в сажени?
- 7) Сколько метров в километре?
- 8) Сделайте сантиметровый кубик из бумаги. Что такое грамм?
- 9) Видали ли вы литровую бутылку?
- 10) Как узнать величину площади?
- 11) Научитесь узнавать по весу килограмм.
- 12) Сколько фунтов в одном килограмме?
- 13) Сколько килограммов вы сейчас весите?

- 14) Каков ваш рост?
- 15) Сколько кило в пуде?

Монеты.

- 1) Какие вы знаете медные монеты?
- 2) Какие вы знаете серебряные монеты?
- 3) Какие вы знаете бумажные монеты?
- 4) Научитесь быстро сдавать любую сдачу с рубля.

Поговорки.

- 1) До обеда проспали; встали да обедать стали; наелсь, напылишь да и спать повалилишь.
- 2) Вот ест, так ест: и за ушами трещит, и нос скачет.
- 3) Губа не дура, язык не лопатка: знает, что горько, что сладко.
- 4) Завтра, завтра, не сегодня, — так лентяи говорят.

Глупенький мальчик.

Жил-был один маленький мальчик. Это был очень глупенький мальчик, который думал, что он может прожить на свете сам: такой, мол, он молодец.

Вот раз пошел он гулять. Гуляет он и видит: стоит маленькая девочка и плачет.

— Что с тобой? — спрашивает глупенький мальчик.

— Ох! — плачет девочка. — Сдохла наша корова, и я не знаю, что будет с нами. Как мы обойдемся без ее молока? Мы так от нее зависели!

— Зависеть от коровы! — закричал глупенький мальчик. — Слышал ли кто-нибудь такую чепуху? Я не раз видал вашу дурацкую корову. Она такая неуклюжая, неповоротливая! Терпеть не могу коров. Уж я бы не стал

зависеть от нее! Плевать мне, хотя бы все коровы на свете передохли!—И глупенький мальчик пошел дальше.

Идет он и видит: стоит какая-то женщина и горько плачет.

— Чего ты плачешь? — спрашивает глупенький мальчик.

— Ох! — кричит женщина, ломая руки. — Волк загрыз нашу овцу, и я не знаю, что будет с нами. Как мы обойдемся без ее шерсти? Мы так от нее зависели!

— Зависеть от овцы! — закричал глупенький мальчик. — Что за чепуха? Я не раз слышал бляенье вашей глухой овцы. Терпеть не могу овец. Уж я не стал бы зависеть от них! Плевать мне, хотя бы все они передохли! — И глупенький мальчик пошел дальше.

Идет он и видит: сидит печально у дороги какой-то мужчина.

— Что с тобой? — спрашивает глупенький мальчик.

— Ох! — отвечает мужчина. — Наша лошадь сдохла, и я не знаю, что будет с нами. Кто будет нас возить? С кем будем мы работать в поле? Мы так от нее зависели!

— Зависеть от лошади! — закричал глупенький мальчик. — Что это такое? Сначала я встретил маленькую девочку, говорившую, что она зависит от коровьего молока; затем я встретил женщину, говорившую, что она зависит от овечьей шерсти и кожи. А сейчас я встречаю мужчину, говорящего, что его работа и передвижение зависят от лошади. Ну, уж я-то не завишу от каких-то животных! Мне все равно, пусть они все сдохнут!..

Странные вещи произошли с глупеньким мальчиком в эту ночь. Как и почему все это случилось, я не могу объяснить, но только в полночь все животные оставили глупенького мальчика. Не только корова, овца и лошадь, но весь животный мир. Мальчик крепко спал в своей фланелевой рубашке под теплым шерстяным одеялом. Вдруг его кто-то толкнул. Что такое? Он привскочил

на кровати как раз в то время, когда его одеяло спало с него и исчезло. Он посмотрел вниз. Его рубашка улетучилась! Он услышал слабый звук вроде бляения овцы. «Безэ, я забираю мою шерсть!»

Затем он заметил, что что-то странное происходит с его матрацом.

Он услышал нечто вроде ржания лошади: «И-ги-ги, я забираю мои волосы!»

Он схватился за подушку. Она была пуста. «Го-го-го», зашипел кто-то вроде гуся, «я забираю мои перья!»

«Что такое?» завопил глупенький мальчик. «Дай-ка, зажгу огонь». Он нашел спичку и зажег ее, но подсвечник был пуст. «Безэ-мууу» слышны были чьи-то голоса: «Мы берем наш жир».

В это время глупенький мальчик почувствовал, что ему холодно. «Надо встать и одеться», подумал он и потянулся к скамейке, где перед сном он сложил свою одежду. Но он нашел только свою бумажную рубашку. Его шерстяная фуфайка, его штаны и чулки, его суконная куртка исчезли. Также исчезли и кожаные башмаки. Мальчик услышал, как что-то хлопало по двери. «Му», послышался чей-то голос вроде коровьего, «я забираю свою шкуру».

Мальчик надел на себя оставшуюся бумажную рубашку, но на ней не оказалось пуговиц. «Му», услышал он тихий голос: «я забираю свои кости».

Перенуганный мальчик побежал к шкафу посмотреть, что осталось. «Я замерз», подумал он: «укроюсь пальто и лягу в постель». Но его теплое пальто с меховым воротником тоже исчезло. «Чи-чи-чи», услышал он тихий голос вроде белчьего, «я забираю мою кожу».

Но мальчик нашел бумажные чулки и старые штаны. Он мог застегнуть их, так как на них были металлические пуговицы. Затем бедный глупенький мальчик скорчился на постели под бумажным летним одеялом и

стал дожидаться утра. Заснуть он больше уже не мог: ему было очень холодно.

Как только рассвело, он начал искать одежду. Он нашел веревочные туфли и подбежал к столу поесть.

«Не беда», подумал он: «что эти животные оставили меня без мяса: я не люблю его». Но — увы! — не оказалось ни молока, ни яиц. «Возьму хоть хлеба с маслом», решил мальчик. Но исчезло и масло. Пришлось есть голый хлеб.

Но глупенький мальчик не унывал. Кроме хлеба, у него были яблоки и орехи. Он ел фрукты и овощи и чувствовал себя таким молодцом, который ни от чего не зависит. «Пусть не будет ни хлеба, ни деревьев: мне все равно!» — говорил он.

И вот ночью с глупеньким мальчиком опять случились странные вещи. Как и почему они случились, я не смогу объяснить, но только весь растительный мир оставил глупенького мальчика.

Мальчик спал, когда вдруг он почувствовал, как исчезла его рубашка. В то же время он очутился на железных пружинах, так как исчезла и постель. Трах! Улетучилась и деревянная кровать, а затем начал трещать и шататься весь дом. Глупенький мальчик только что успел выскочить за дверь, как не стало и дома.

Месяц ярко светил. Мальчик оглянулся. На месте дома валялись только стекла да камни. К счастью, печка осталась целой. «Ух, как дует ветер, надо зажечь печку», — сказал глупенький мальчик, но — увы! — дров не было.

«Я слышал, что бумага хорошо греет», подумал мальчик, но не оказалось и бумаги. Пришлось ему забраться в каменный сырой погреб и сидеть там дрожа.

«Что бы мне поесть?» — прошептал мальчик. Но погреб был пуст. Только в углу стояла кружка с водой, да возле нее валялась соль. Но этим не наешься!

«Я не могу жить без живых вещей», — закричал мальчик: «я не могу есть только минералы, я не могу обойтись без животных и растений!»

* И послушайте, что тогда случилось! Вдруг мальчику стало тепло и удобно. «Должно быть, я замерзаю», подумал он: «я слышал, что перед смертью замерзающим становится тепло».

Он пощупал себя. На нем была его льняная рубашка. Он был покрыт шерстяным одеялом и лежал на своей кровати в своей постели. Он широко раскрыл глаза: это была его комната.

«Му», промычала корова под окном, и ветки дерева застучали по оконной раме.

«Ура!», — закричал мальчик: — «Здорово, корова! Здорово, дерево!»

«Му», продолжала мычать корова. «Спиши», шелестело дерево. И наш глушенький мальчик поумнел.

Что даст людям корова? А овца? А коза? А свинья? — Чем полезна лошадь? — Какие вы знаете мясные кушанья? А растительные? — Из чего делается холст? А ситец? — Из чего делается сукно и шерсть? А шелк? — Из чего делается тулун? — Из чьих шкур делаются шубы? — Из чьих кож делаются сапоги? — Какие минералы вы знаете? — Видали ли вы кристаллы? — Из каких деревьев строится дом и почему? — Какие дрова хорошие и какие — плохие? — Из какого дерева делается хорошая мебель и из какого — плохая?

Молочная ферма.

I.

Гриша смотрел на коров, и коровы смотрели на Гришу. То, что Гриша видел, было — тридцать шесть пар больших красивых глаз, тридцать шесть медленно жу-

щих ртов, тридцать шесть жирных рогатых коров, красных, белых, черных, красно-белых и черно-белых, пасущихся на широком зеленом лугу. То, что коровы видели, был — толстый ребеночек, со смеющимся лицом и махающими ручонками, которого мать поддерживала на заборе. То, что Гриша слышал, была тяжелая грузная поступь медленно идущих коров, плетущихся к маленькому ребеночку на заборе. То, что коровы слышали, был тонкий нежный голосок, произносящий: «му! му! э, му! му!» И с этого слова началась долголетняя дружба Гриши с коровами.

Гриша жил в маленьком белом домике с зелеными занавесками. Коровы жили в большом длинном красном хлеву. На хлеву высоко была вывеска: «Молочная ферма». И еще задолго до того, как Гриша выучился читать, он уже знал, что написано на этой вывеске. Вокруг дома и хлева тянулись широкие зеленые луга, где ежедневно паслись тридцать шесть коров. На ближайшем лугу играли длинноногие телята, потому что на молочной ферме всегда было много телят. Летом, обыкновенно, бывало 15 или 30 маленьких телят, так как каждая корова обычно раз в год телилась. Маленькие бычки продавались, а остальные телята оставались на ферме.

Когда Грише было три года, он завязал дружбу с телятами. Началось это с того, что как-то раз он забрался в их стадо. Телята уставились на него и сопели. Затем они подошли немного ближе. Снова уставились на него и снова засопели. Наконец, подошли совсем близко. Тогда один черно-белый теленок подошел прямо к нему и стал лизать его лицо и руки. Трехлетнему Грише понравился мягкий нос и шершавый язык теленка и его сладкий коровий запах.

С тех пор Гриша стал постоянно играть с телятами. Однажды его отец привел в стадо красивенького нового

теленочка—белого с красными пятнами. «Придумай для него имя», сказал он Грише. Гриша обвил руками шею теленка и улыбнулся. «Я буду звать его Сестренкой», сказал он: только маленькую свою сестренку он любил больше телят.

В шесть лет Гриша был молодец, хоть куда. Поэтому он не удивился, когда отец сказал ему: «Гриша, загони коров на ночь!» Он пошел по пыльной дороге, с кнутом в руке, шагая огромными шагами. Коровы стояли перед околицей. Он открыл вход. Коровы проходили в него одна за другой. Отец работал у дома, видел облако пыли и слышал громкий голос мальчика: «Ну, не останавливаться, нечего щипать траву по дороге!»

С тех пор Гриша стал ходить за коровами. Он смотрел за их стойлами. Он кормил их в длинные зимние месяцы, когда луга белели от снега. Он ставил кружки для сливок и снятого молока, когда его отец вертел сепаратор. Он носил сепаратор матери, чтобы та мыла его.

Гриша все время думал о коровах. Почему у них четыре желудка? Почему они отрыгивают свою пищу? Почему они жуют так странно? Почему их надо доить два раза в день? Почему они такие неуклюжие?

Когда Гриша спрашивал об этом отца, то получал обыкновенно ответ: «Я думаю, потому, что они коровы».

На молочной ферме произошло важное событие. Много лет там доили коров утром и вечером, так много лет, что руки стали грубыми от этой работы. С каждым нажимом этих сильных рук белая струя молока стекала в ведро: се-се-се. Гриша не раз пробовал доить, но у него выдаивалось лишь несколько капель. Для этого нужны были сильные ловкие руки. И вот теперь в хлев была поставлена доильная машина. Она доила двух коров сразу и выдаивала всех тридцать шесть коров в тридцать минут. Это было большое событие на молочной ферме

II.

Но произошло и другое событие, которое для детей было более важным, чем доильная машина. Грише тогда было 10 лет, а его сестре 7. Родители ушли в деревню. Дети остались одни. Они играли, гуляли — родители не возвращались. Обедать пришлось одним. Но вот уже вечер, а родителей все нет.

«Время уже доить коров», — сказал Гриша. «Да, бедные коровы!» И дети пошли в хлев. Коровы были беспокойны. Особенно волновалась бело-красная Сестренка. У дверей стояла доильная машина. От нее шла длинная труба к коровьим стойлам вдоль всего хлева. «Попробуем подоить, Гриша», — сказала девочка.

И дети с дрожащими руками принялись за дело. Они зажгли два фонаря. Затем Гриша зажег газ в машине (он делал это и раньше) и взял рукоятку. «Надеюсь, она не будет лгаться», — пошутил он и, упершись ногой, схватился за ручку. Он стал вертеть ее кругом, все кругом. Коровы мычали. Он продолжал вертеть: чуг-чуг-чуг, чуг-чуг-чуг.

«Теперь дай фонарь», — сказал Гриша сестре. Она поставила фонарь, Гриша прикрепил резиновую трубку у первого крана длинной трубы между первыми двумя коровами. Эта трубка в конце раздваивалась на две трубки, и каждая из этих трубок оканчивалась четырьмя пустыми в середине резиновыми пальцами. Гриша вложил свои пальцы в один из этих пальцев. Он почувствовал, как воздух его танет, танет, танет. «Машина хорошо работает», — сказал он сестре: — «подставь ведро». Она подставила. Гриша взял пучок четырех пустых резиновых пальцев и приложил их к вымени одной коровы. Затем он взял другой пучок и приложил его пальцы

к вымени другой коровы. Коровы, почувствовав близкое облегчение, сразу притихли. В несколько минут они были выдоены, а после них дети выдоили и остальных коров.

«Теперь я пушу в ход сепаратор», — сказал Гриша: он и раньше знал, как обращаться с ним. В несколько минут желтоватые сливки были отделены от спенатого снятого молока. Этим молоком были напоены телята.

«Дети, вы здесь?» — раздался сзади голос отца: — «бедные коровы!» Но в эту же минуту при свете фонаря отец увидел ведра парного молока и желтые сливки. Он посмотрел затем сначала на спокойных коров, а потом на детей. «Да, да», — кричали дети и радостно прыгали: — «это мы сделали, мы сами!»

Есть ли облизни вас молочная ферма или племяз? — Как надо ухаживать за коровой? А за овцой? А за свиньей? А за лошадыю? — Видали ли вы сепаратор? А маслбойку? — Какие животные называются млекопитающимися? — Какие вам известны хищные животные? А насекомоядные? А грызуны? — Почему лошадь называется однокопытным животным, а жвачные животные — двухкопытными? — Сколько копыт у свиней? — Почему свинья называется всеядным животным? — А человек какое животное?

Наш Гнедко.

Была у нас лошадь Рыжуха. Летом родился у Рыжухи жеребеночек. Пасется Рыжуха и жеребеночек с ней. Возьмут Рыжуху на работу, и жеребеночек от нее не отстает, рядом бежит.

Сначала жеребеночек только Рыжухино молоко сосал. Ткнет головой Рыжуху в пах и присосется к соскам. Насосется и ну бегать, с другими жеребятами играть. Назвали мы жеребеночка Гнедко.

Прожил у нас жеребеночек три года, выросла из него хорошая лошадь. Отец сказал, что пора приучать Гнедко к работе. Уже давно привязывали его рядом к матери, когда мать запрягали, а теперь накинули на него легкую упряжь и пристегнули его рядом с Рыжухой.

Бился он сначала, не давался запрягаться, — ну, да скоро все-таки привык и научился хорошо ходить в упряжи. А там и одного Гнедка запрягли в легкие саночки и пустили следом за Рыжухой, тоже запряженной в сани. Сам отец сел в сани и пустил жеребенка по ровной дороге. Ничего, пошел Гнедко, да еще как пошел: легко, быстро, весело!

Это лето Гнедко и навоз возил, и поле боронил, и картошку окучивал. Отец Гнедка похваливает, а мы на него не нарадуемся. А уж как рады мы бывали, когда поедут в поле и нас прихватят: ух, как шибоко умел Гнедко бегать!

Когда пришла осень и наступили холода, стало трудно Гнедску без подков возить воза. Отец решил подковать его, чтобы ноги не скользили и копыта не избивались о твердую землю. Поехали и мы с отцом в кузницу. Возле кузницы Гнедка распрягли и привязали к столбу, чтобы он не мог брыкаться.

Испугался Гнедко, дрожит, рвется. Стал отец его гладить, уговаривать.

Кузнец смерил копыто, подобрал подковы и стал Гнедску подковывать. Гнедко еще больше испугался. Нам было жаль Гнедка, мы чуть не плакали.

Отец сказал, что Гнедску не больно: копыта у лошади, как у нас ногти. Если не подковать Гнедка, то на твердой скользкой дороге он может ушибить ногу, и тогда ему, и правда, будет очень больно. Теперь же Гнедко с непривычки испугался. А вот привыкнет, сам будет ногу подавать, чтобы его подковали.

Вопросы о лошади.

- 1) Нарисуйте верховую, ломовую и крестьянскую лошадь.
- 2) Чем отличается уход за каждой из этих лошадей?
- 3) Чем отличаются лошадиные зубы от коровьих и собачьих?
- 4) Какие свойства ценят в лошади?
- 5) Как узнают возраст лошади?
- 6) Какие народы называются кочевыми?
- 7) Почему кочевник дорожит лошадьми?
- 8) Слышали ли вы что-нибудь про табуны диких лошадей?
- 9) Напишите про характер и ум вашей лошади.
- 10) Напишите, как живет безлошадному крестьянину? Что делать безлошадным крестьянам, чтобы не зависеть от кулаков?

Быстрота.

Жил был красивый белый вол. У него была широкая спина, большие рога и круглые глаза. В один прекрасный день он медленно прогуливался по дороге и думал: «Какой я большой и сильный! Кто может тащить такие тяжести, какие тащу я? Кто может глубоко бороздить землю? Что делали бы люди без меня?»

Как раз в ту минуту, когда он так думал, он вдруг услышал сзади себя какой-то топот по дороге. «Топ, топ, топ, топ». Это была большая черная лошадь.

«Здравствуй», — поклонился вол, медленно поворачивая свои большие красивые глаза на волнующегося коня: «Куда так спешишь, братец?» Конь тряхнул своей гривой. «Я тороплюсь», — зафыркал он, — «потому что я очень быстрый конь. Я успеваю про-

бежать десять километров в то время, как ты протащишься лишь один километр. Такой улитке, как ты, нечего гордиться. Посмотри, как быстро я мчусь!» — и топ, топ, — конь помчался по дороге, а вол остался на месте и думал о словах коня.

«Он назвал меня медленной улиткой! Он сказал, что бежит в десять раз быстрее меня. Да это, действительно, быстрый конь!»

А конь мчался по дороге и думал: «Я стройный, я быстрый — быстрее вола. Что делали бы люди без меня?»

Но как раз в эту самую минуту конь вдруг услышал какой-то странный звук. Он посмотрел. Как вам кажется, что увидел на дороге бедный испуганный конь?

Самодвижущийся экипаж с палкой вверху, скользящей по проволоке, мчался по дороге.

— Эх ты, пеньтюх, — зазвенел электрический трамвай: — кому ты нужно, четвероногое животное? То, что ты пробежишь в полдня, я пробегу в час. Ты везешь одного человека, а я десятки. Посмотри, как быстро я мчусь! — и «тт, тт!» трамвай помчался по дороге, а конь глядел ему вслед и думал: «Он назвал меня пеньтюхом! Он сказал, что он пробегает в час то, что я пробегаю в полдня! Да, это, действительно, быстрый трамвай!»

А трамвай мчался по дороге и звенел:

— Я быстрее коня, я быстрее вола. Что делали бы люди без меня?

Но как раз в эту самую минуту он вдруг услышал страшный шум: «чи, чи, чи, чи, чи, чи». К своему ужасу он увидел над своей головой на мосту какое-то огромное железное существо, с вылетающим из носа черным дымом и горящими искрами.

— Эй, неповоротливый мешок, — засвистала машина: — посмотри, как мчит меня могучая сила пара!

Посмотри на мой огромный котел, на мой пылающий огонь! То, что ты пробежишь в день, я пробегу в несколько часов. Ты везешь десятки людей, а я сотни. До свидания!— И «чи, чи!» она помчалась дальше, свистя:

— Я быстрее вола, быстрее коня, быстрее трамвая. Я сильная, я мощная!

Но как раз в эту самую минуту она услышала громкий продолжительный свисток парохода, доносящийся

с пристани. «Ту», — гудел свисток: — ты презренный землекоп! Можешь ли ты ездить по воде? Можешь ли ты повезти в Америку? Только я один вожу по морям и океанам. И даже там, где ты можешь ездить, люди все же предпочитают перевозить грузы рекою. Ты ешь слишком много угля и потому дорого стоишь. Эх, ты, землекоп!

Но в эту самую минуту послышался другой, очень странный шум: не то как железный волчок, не то, как медная труба. Это мчался небольшой нарядный автомобиль, с двумя огромными горящими глазами: «зззз!».

— Эй, ты, маленький глушышкин, — закричал паровоз: — что это ты делаешь?

Автомобиль задрожал, повернул свои блестящие глаза и загудел:

— Чего ты гордишься? Можешь ли ты ездить иначе, как только по рельсам? Чуть только сойдешь ты с них, как тотчас зарываешься в землю, и ни твой пар, ни твои котлы тебе не помогут. То ли дело я! Мотор и бензин — вот что только мне нужно, и я мчусь по любому шоссе. Прощай, рельсеход!

Поезд смотрел вслед автомобилю и думал: «Он называл меня рельсеходом, — да, это правда. Он мчится по любому шоссе. Да, автомобиль, действительно, молодец!» А автомобиль мчался по дороге, поднимая облака пыли и ослепляя встречных своими огнями. «Я — самое удивительное существо», думал он.

Вдруг в эту самую минуту он услышал сверху какой-то шум: «дададададз!», неслось откуда-то с неба.

Над автомобилем парил громадный аэроплан.

— Дадададз! Ты напрасно гордишься, бедный маленький червяк, привязанный к земле! Мне очень жаль, что вы все такие медленные существа, на которые я смотрю вниз с высокого неба. Вол предшествовал лошади, лошадь — поезду, трамвай и автомобиль — мне. Я быстрее вас всех. Дадададз!

И большой аэроплан поднялся еще выше и полетел подобно громадной птице, а автомобиль смотрел ему вслед. Выше, все выше поднимался аэроплан — выше, все выше, пока не скрылся из вида.

Кошка, которая гуляла где ей вздумается.

I.

— Слушай же, слушай внимательно, дорогой мой! Так как все это случилось, так как все это приключилось, так как все это было, так как все это совершилось, когда все ручные животные были дикими. Собака была дикая и лошадь была дикая, и овца была дикая, и свинья была дикая, все такие дикие, что дичее и быть невозможно, — и гуляли они в сырых, диких лесах по диким тропинкам.

Человек, конечно, тоже был дикий, ужасно дикий. Он и не собирался быть ручным, пока не встретился с женщиной, которая сказала ему, что не любит тех, кто живет по-дикому. Она нашла для отдыха хорошую пещеру, развела в глубине ее хороший костер из сучьев, а у входа повесила хвостом книзу дикую лошадиную шкуру. Затем она сказала:

— Это теперь наш дом.

Вечером, дорогой мой, они ели дикую овцу, зажаренную на раскаленных камнях, дикую утку, начиненную диким рисом, кости дикого быка, дикие вишни и дикие яблоки. А потом мужчина заснул подле огня, очень счастливый, а женщина стала расчесывать волосы.

Тогда собрались все дикие звери в сырых, диких лесах, увидав издалека огонь, и дивились, не зная, что это значит.

Тут дикая лошадь затонала дикими копытами и сказала:

— О, друзья мои, о, враги мои! На беду нам разведен мужчиной и женщиной тот большой огонь в той пещере.

Дикая собака подняла нос, понюхала запах жареной баранины и сказала:

— Пойду, погляжу, а потом и вам расскажу. Чую, что там есть что-то хорошее. Пойдем, кошка, со мной!

— Нет, — сказала кошка. — Я — кошка, гуляю одна, где мне вздумается. Иди одна.

— Значит, я тебе не товарищ, — сказала дикая собака и побежала к пещере.

Но вслед ей кошка подумала: «Гуляю я, где хочу. Так отчего бы не пойти мне туда и не посмотреть, что там делается».

И тихо-претихо прокралась она за дикой собакой и сиряталась в таком месте, откуда ей все было прекрасно слышно.

II.

Когда дикая собака подошла к пещере, то стала вдыхать носом приятный запах жареной баранины. А женщина услышала шорох и сказала со смехом:

— Что тебе надобно, дикий зверь из диких лесов?

Дикая собака сказала:

— О, враг мой, жена врага моего! Что это пахнет так сладко в диких лесах?

Тогда женщина подняла с полу баранью кость и бросила ее дикой собаке, говоря:

— На, попробуй ты, дикий зверь из диких лесов!

Дикая собака разгрызла эту кость, и она показалась ей так вкусна, что собака не удержалась и сказала:

— О, враг мой, жена врага моего! Дай мне другую такую же!

Женщина сказала:

— Дикий зверь из диких лесов! Помогай моему мужчине охотиться днем и карауль мою пещеру ночью, и я тебе дам столько костей, сколько тебе надо.

— Ах,—сказала кошка, услышав такие слова. — Это очень умная женщина, но она не так умна, как я.

Дикая собака залезла в пещеру, положила голову женщине на колени и сказала:

— О, мой друг, жена моего друга! Я буду помогать твоему мужчине охотиться днем и буду караулить твою пещеру ночью.

— Ах. — сказала кошка. — Это очень глупая собака.

И она пошла бродить в сырых диких лесах по диким тропинкам, махая диким хвостом. Но о случившемся — молчок.

Когда мужчина проснулся, то сказал:

— Что тут делает дикая собака?

Женщина ответила:

— Ее имя теперь не дикая собака, а наш лучший друг. С этих пор она будет нашим лучшим другом всегда. Возьми ее с собой, когда пойдешь на охоту.

III.

На следующий день опять собрались все дикие звери и дивились, что случилось с дикой собакой. Но вот затопала дикая лошадь диким копытом и сказала:

— Пойду погляжу, а потом и вам расскажу, почему не возвращается дикая собака. Пойдем, кошка, со мной.

— Нет, — ответила кошка: я — кошка, гуляю одна, где мне вздумается. Иди одна.

Но на самом деле тихо-претихо прокралась за дикой лошадью и сироталась в такое место, откуда ей было все прекрасно слышно.

Женщина, завидев дикую лошадь, которая, путаясь и спотыкаясь в своей длинной гриве, входила в пещеру, сказала ей со смехом:

— Дикий зверь из диких лесов, что тебе надобно?

Дикая лошадь ответила:

— О, мой враг, жена врага моего! Скажи мне, где дикая собака?

Женщина засмеялась, взглянула на нее и сказала:

— Дикий зверь из диких лесов! Не за дикой собакой пришел ты сюда, а за сладкой травой.

А дикая лошадь, спотыкаясь и путаясь в своей длинной гриве, сказала:

— Правда твоя: дай мне этой травы!

Женщина сказала:

— Дикая зверь из диких лесов! Склони свою дикую голову и носи, что я надену на тебя, и ты будешь трижды в день есть эту сладкую траву.

— Ах! — воскликнула кошка. — Это — умная женщина, но она не так умна, как я.

Дикая лошадь склонила дикую голову, и женщина надела на нее ременную уздечку, и дикая лошадь сказала:

— О, моя госпожа, жена господина моего! Я готова служить тебе вечно за эту сладкую траву.

— Ах! — воскликнула кошка. — Эта лошадь очень глупа.

И она пошла бродить в диких лесах по диким тропинкам, махая диким хвостом. Но о случившемся — молчок.

Когда мужчина и собака вернулись с охоты, мужчина спросил:

— Что тут делает дикая лошадь?

И женщина ответила:

— Ее имя теперь не дикая лошадь, а наш лучший слуга: она будет перевозить нас с места на место. Сядь к ней на спину, когда поедешь на охоту.

IV.

На следующий день пришла в пещеру дикая корова. Кошка прокралась вслед за ней и спряталась точно так же, как и раньше. И когда дикая корова обещалась женщине давать каждый день молока в обмен на сладкую траву, кошка вернулась в сырой дикий лес и бродила по диким тропинкам, махая диким хвостом. Но о случившемся — молчок.

А когда мужчина, лошадь и собака вернулись с охоты, то на вопрос мужчины женщина ответила:

— Ее имя теперь не дикая корова, а подательница вкусной пищи. Она будет давать нам теплое, белое молоко, а я буду ухаживать за ней, пока ты и лучший друг, и лучший слуга будете охотиться.

V.

Весь следующий день кошка ждала, что пойдет еще какой-нибудь дикий зверь к пещере. Но никто не пошел, и кошка бродила одна-одинешенька. Увидав жен-

щину, которая доила корову, и огонь в пещере, и учуя запах теплого белого молока, кошка сказала:

— О, враг мой, жена врага моего! Куда пропала дикая корова?

Женщина засмеялась и сказала:

— Дикий зверь из диких лесов. Отправляйся-ка ты в лес! Ты — кошка, где хочешь, там и ходишь. Ты ни друг, ни слуга. Иди и гуляй, где тебе хочется.

Кошка притворилась печальной и сказала:

— И мне совсем нельзя заглянуть к тебе в пещеру? Совсем нельзя посидеть у огня? Никогда нельзя попробовать теплого белого молока?

Женщина сказала:

— Давай уговоримся так: если я хоть раз тебя похваляю, то ты можешь ходить в пещеру.

— А если ты два раза похвалишь меня? — спросила кошка.

— Это никогда не случится, — ответила женщина, — но если я два раза похваляю тебя, то входи и садись у огня.

— А если ты три раза похвалишь меня? — сказала кошка.

— Это никогда не случится, — ответила женщина, — но если я три раза тебя похваляю, то можешь лакать теплое молоко три раза в день.

Кошка выгнула спину и сказала:

— Ты, занавеска у входа в пещеру, и ты, очаг в глубине пещеры, и вы, молочные горшки, у очага стоящие, помните, что сказал мой враг, жена врага моего!

И она пошла бродить в сырых диких лесах, по диким тропинкам, махая диким хвостом. Она бродила так долго, что женщина про нее и думать забыла. И только летучая мышь, маленькая мышка, что висит вверх ногами в пещере, знала, куда спряталась кошка. И каждый вечер летала к ней и рассказывала ей новости.

Как-то вечером она сказала кошке:

— А в пещере ребенок. Маленький, толстенький, розовый. Женщина очень любит его.

— Ах! — сказала кошка, услышав это. — Но что же любит этот ребенок?

— Он любит все мякненькое и пушистое, — сказала мышь: — он любит все тепленькое.

— А, — сказала кошка, услышав это, — пришло теперь и мое время.

VI.

На следующий вечер кошка пришла по диким сырым лесам к пещере, спряталась возле пещеры и просидела так до самого утра. Мужчины, лошадь и собака

ушли на работу. Женщина стала стряпать, а ребенок плакал и мешал женщине работать. Тогда она вынесла его из пещеры и дала ему играть горсть камешков. Но ребенок все плакал.

Тогда кошка протянула свою бархатную ланку и погладила ребенка по щечкам, замурлыкала и стала те-

реться о его пухлые ножки и щекотать его подбородок своим хвостом. Ребенок затих, а женщина, увидя это, улыбалась. Тут летучая мышь, маленькая мышка, висевшая в пещере кверху ногами, воскликнула:

— О, хозяйка моя, жена хозяина моего, мать сына моего хозяина! Как прекрасно играет с твоим ребенком этот зверь из диких лесов!

— Спасибо ему, — сказала женщина, — так как мне надо работать, и он оказал мне большую услугу.

Но в это самое мгновение «ш-ш-ш!» упала на землю сухая лошадиная шкура, висевшая хвостом вниз в пещере: она вспомнила договор кошки с женщиной. А когда женщина стала поднимать упавшую шкуру, глядь, а кошка уже сидит, как ни в чем не бывало, в пещере.

— О, мой враг, жена моего врага, мать моего врага, — сказала кошка. — Это я — кошка. Ты один раз похвалила меня, и я буду сидеть теперь в пещере всегда. Но все же я, кошка, гуляю одна, где мне вздумается.

Женщина очень рассердилась, плотно сжала губы, взяла прялку и стала прясть.

Но ребенок заплакал опять, потому что кошка ушла от него, и женщина никак не могла унять его.

— О, мой враг, жена врага моего, мать моего врага, — воскликнула кошка: — оторви кусок нитки, которую прядешь, привяжи на нее веретено и потяни по полу, и я покажу тебе диво: твой ребеночек станет смеяться, как теперь плачет.

— Пожалуйста, — сказала женщина. — Я из сил выбилась. Но благодарности от меня не жди.

Она привязала на нитку веретено и потянула по полу, а кошка кинулась за ней, цапала ее лапами, кувыркалась, швыряла через себя, прогоняла промеж задних лапок, притворялась, что теряет ее, и потом хватала опять, пока ребеночек не рассмеялся так громко, как только что плакал. Он ползал за кошкой, резвился по всей пещере, пока не устал и не начал задремывать, держа кошку в своих руках.

— А теперь, — сказала кошка, — я убаюкаю его, чтобы он поспал часок.

И она начала мурлыкать то громко, то тихо, то опять громко, пока он не заснул крепким сном. Женщина посмотрела на них и улыбнулась.

— Удивительно, — сказала она, — ты, кошка, очень умна.

Но в тот самый момент «шупф!» повалил дым из очага: он вспомнил договор женщины с кошкой. А когда дым разошелся, кошка сидела у огня, как ни в чем не бывало.

— О, мой враг, жена врага моего, мать моего врага, — сказала кошка. — Это я — кошка. Второй раз ты похвалила меня, и я буду теперь греться у огня и сидеть в пещере. Но все же я — кошка, гуляю одна, где мне вздумается.

Тут женщина очень-очень рассердилась, распустила волосы, кинула в огонь поленьев и стала думать, как бы не похвалить кошку в третий раз. И в пещере стало так тихо, что маленькая мышка выбежала из угла и побежала по полу.

— Ах! — закричала женщина, залезла на скамейку и подобрала волосы, боясь, что мышь на нее прыгнет.

Но тут кошка прыгнула, сцанала мышку, и женщина закричала:

— Сто раз тебя благодарю! Лучший друг и то не так скоро ловит мышей, как ты. Ты, должно быть, ужасно как умна.

Но в этот самый момент «страх!» раскололся молочный горшок, стоявший у огня: он вспомнил договор

кошки с женщиной. И не успела женщина глазом моргнуть, а уж кошка стала лакать теплое белое молоко в одном из черепков.

— О, мой враг, жена моего врага, мать моего врага, — сказала кошка. — Это я — кошка. В третий раз ты похвалила меня, и я буду теперь всегда пить теплое белое молоко. Но всё же я — кошка, гуляю одна, где мне вздумается.

Женщина засмеялась, поставила перед кошкой миску теплого белого молока и сказала:

— Ах, кошка, хоть ты и умна, но помни, что ты еще не заключила договора с мужчиной и собакой, и я не знаю, что они сделают с тобой, когда придут домой.

— А мне до того дела нет, — сказала кошка. — Раз я могу сидеть в пещере, греться у огня и лакать белос теплое молоко три раза в день, то на что мне нужны твои мужчины и собаки!

VII.

Вечером, когда мужчина и собака пришли в пещеру, женщина стала рассказывать про свой договор с кошкой, а кошка сидела и посмеивалась.

— Прекрасно, — сказал мужчина, — но она не заключила со мной договора, со мной и со всеми мужчинами, которые будут после меня.

Тут он снял сапоги и поднял свой каменный топор, принес полено и палку, поставил все в ряд и сказал:

— Ну, теперь будем заключать договор! Если ты не будешь ловить мышей, то я буду бросать в тебя одним из этих предметов всякий раз, когда увижу тебя, и все мужчины после меня будут поступать так же.

— Ах! — сказала женщина, услышав это. — Это очень умная кошка, но она не так умна, как мой мужчина.

Кошка сосчитала все пять предметов и сказала:

— Я стану ловить мышей, когда поселюсь в пещере, но все же я — кошка, которая гуляет одна, где ей вздумается.

— Но только не там, где я, — сказал мужчина. — Если бы ты не сказала этих последних слов, то я убрал бы свои вещи навсегда. Но теперь я буду бросать в тебя парой сапог и палкой (что составит три предмета),

когда бы я ни встретился с тобой, и так станут поступать все мужчины после меня.

Тогда собака сказала:

— Подожди-ка, кошка. Ты еще не заключила договора со мной и со всеми собаками, которые будут после меня.

Она оскалила зубы и сказала:

— Если ты не будешь ласкова с ребеночком, я погонюсь и изловлю тебя, а изловив искусаю. И так станут поступать все другие собаки, которые будут после меня.

— Ах! — сказала женщина, услышав это. — Это кошка умная, но она не так умна, как собака.

Кошка пересчитала собачьи зубы (все они были очень остры) и сказала:

— Я буду ласкова с ребенком, пока он не будет таскать меня за хвост. Но все же я — кошка, которая гуляет одна, где ей вздумается.

— Но только не там, где я, — сказала собака. — Если бы ты не сказала этих последних слов, то я закрыла бы свою пасть навсегда. Но теперь я буду загонять тебя на дерево всякий раз, когда тебя встречу.

Тут мужчина бросил в кошку сапогами и палкой. Кошка бросилась вон из пещеры, а собака за ней и загнала ее на дерево. И с этих пор трое мужчин из пяти бросают в кошку чем пошло, а все собаки загоняют ее на дерево. Но и кошка исполняет свой договор. Она ловит мышей и всегда бывает ласкова с детьми, если они не сильно таскают ее за хвост. Но когда она исполнит свои обязанности, и когда взойдет луна и настанет ночь, она снова — кошка, которая гуляет одна, где ей вздумается. Она бежит в лес или взлезает на деревья и крыши и, размахивая хвостом, гуляет, где ей вздумается.

II. ДЕРЕВНЯ И ГОРОД. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ.

Наша деревня.

- 1) Как называется наша деревня? Какой она волости, уезда, губернии?
- 2) Сколько в нашей деревне мужчин, женщины, детей?
- 3) Сколько умерло в ней за год, какого возраста и от какой причины?
- 4) Как можно было бы уменьшить смертность в нашей деревне?
- 5) Сколько родилось за этот год?
- 6) Насколько прибыло или убыло за год население нашей деревни? По каким причинам?
- 7) Достаньте план деревни и найдите на нем школу, свою избу, поле, лес, реку.
- 8) Сколько в вашей деревне безлошадных, однолошадных, двухлошадных и многолошадных хозяйств?
- 9) Сколько рогатого скота в деревне? Какого?
- 10) Сколько мелкого скота в деревне? Какого?
- 11) Сколько грамотных взрослых в вашей деревне?
- 12) Почему среди женщин меньше грамотных?

Старинная деревушка.

В старину наша деревня была маленькой и бедной. Избенки были курные, без трубы, с законченными стенами. В них было тесно, темно и душно. Вечером,

вместо лампы, горела лучина. Крестьяне одевались бедно, по-деревенски. Ели самую простую пищу. В школе редко кто учился. Жили как впотьмах: никаких новостей не знали, ничего не читали. Грамотных почти никого не было.

Крестьянин не смел и слова молвить, да перед всяким приезжим низко кланялся. Им командовал стражник и помещик, а он должен был молча терпеть обиды. Обманывал его и заезжий кунец. Плохо жили крестьяне при царе и помещиках.

Новая деревня.

- 1) Что такое сельсовет?
- 2) Как выбирается сельсовет? Кто не имеет права выбирать в совет? Почему?
- 3) Сделайте экскурсию в сельсовет. Какие вопросы обсуждаются там?

4) Чем отличается Советская власть от старой помещичье-царской власти?

5) Для чего устраивают кооператив? Чем кооператив лучше частной лавки?

6) Какие учреждения помогают крестьянину наладить свое хозяйство?

7) Для чего устраиваются избы-читальни? Были ли вы в них?

8) Что такое колхоз? Почему они устраиваются?

9) Сравните помещичью и советскую деревню.

10) Для чего и как устраиваются ясли?

Что кто делает в нашей деревне?

1) Кто в нашей деревне занимается только земледелием?

2) Чем кто еще занимается в нашей деревне?

3) Сделайте экскурсию к портному и сапожнику.

4) Кого называют ремесленником, кустарем?

5) Какие кустарные промыслы имеются в нашей местности?

6) Напишите «Торговли в нашей деревне».

Кузнец-колдун.

Теперь кузнец — такой человек, как все. А раньше его считали колдуном. Это было давно — тогда, когда люди ничего не умели делать из железа. Попробуйте сейчас пожить без железных вещей: без ножей, без топоров, без гвоздей, без железных инструментов! Попробуйте поработать только с деревянной палкой да камнем!

Кто умел обрабатывать железо, тот считался раньше очень умным человеком. На кузнеца смотрели со страхом: в жаркой кузнице, черный от сажи, перед красным сильным огнем, он стучит по раскаленному железу огромным молотом. Железо становится все более мягким, все более послушным. Из него выковываются железные инструменты и оружие, а кто имеет их, тот сильнее всех, и с ним никто не справится. Ведь у него, — говорили тогда, — железные руки: в них лучше не попадаться.

Вот почему считали кузнеца всемогущим волшебником, всезнайкой-колдуном. А кузнец держал втайне секрет обработки железа и никому, кроме своих сыновей, его не говорил.

Как построить дом, шить платье и обработать землю без железа?

Кузнец.

— Для чего, — меня спросишь, —
век я молотом стучу?

Я ответил, ударяя:

— Есть хочу!

— Для чего, — меня спросишь, —

илуг и грабли я кую?

Я ответил, ударяя:	— Не хочу!
— Труд люблю!	— Кто, скажи, устроит
— Отчего, — меня спро-	лучше
силы, —	жизнь тяжелую твою?
праздной жизни не ищю?	Я ответил, ударяя:
Я ответил, ударяя:	— Сам скую!

Как добывается железо?

Железо добывается из земли, но только в земле железо находится не в чистом виде, а в виде сплава с песком, глиной, известняком и т. п. Такой сплав железа с разной примесью называется железной рудой.

Добывши из земли железную руду, ее дробят машиной на куски, и эти куски везут на вагончике к домне.

Домна. это — огромная печь, высотой до 37 метров и поперечником до 7 метров. В эту печь и вываливают привезенную руду. Там очень-очень жарко, и потому руда расплавляется, становится жидкой. Примесь, которая была в руде, поднимается вверх, а внизу остается жидкий чугун. Когда его накопится много, его спускают из печи по наклонному жолобу на доменный двор или выпускают в большие ковши. Чугун застывает, и получают чугунные болванки.

В чугуне много угля, и потому он не очень прочен, легко бьется. Его нельзя ковать, и разные вещи из него делают только отливкой: расплавленный чугун льют из ковша в форму, и так получают чугунную посуду, чугунные трубы и т. п.

Как же из чугуна делают железо? Для этого опять в особых печах выжигают из чугуна уголь. Если угля выжжено немного, то получается сталь. Чтобы сталь была твердой, ее закалывают: быстро охлаждают, и от этого она становится тверже. Сталь тверда, но хрупка. Чтобы получить более мягкую сталь, надо из чугуна

выжечь много угля. Такая сталь называется железом. Для кузнечного железа выжигают из чугуна очень много угля. Тогда железо хорошо куется.

Если вы хотите узнать, в какой стране больше развита промышленность, то для этого узнайте, сколько производит она чугуна, стали и железа.

Что делают из меди? — Чем неудобна медь? — Видали ли вы бронзу? — Какие вы знаете вещи из олова, свинца, цинка? — Видали ли вы никкелевую посуду? — Что делается из алюминия?

В кузнице.

Падает молот тяжелый,
брызжет железо огнем:
в кузнице с песней веселой
плуг мы на славу куем.

Выйдешь ты крепок из
горна,
землю ты взроешь могуч,
в землю схоронятся зерна;
сырхнет их дождик из
туч.

Встанет зеленая нива, —
сладок ей пот трудовой...
Летом колосья лениво
ветер погонит волной...

Падает молот проворно,
крепче, не будет греха!..
Мечется пламя из горна,
«Воздуху!» свищут
меха...

Назовите орудия кузнеца.

Кузнецы.

Мы — кузнецы, и дух наш молод,
куем мы счастья ключи!

Вздымайся выше, наш тяжкий молот,
в стальную грудь сильней стучи, стучи, стучи!

Куем мы счастье народу,
мы вольный труд ему куем,
и за желанную свободу
мы все боролись и умрем, умрем, умрем!

Мы — кузнецы отчизны милой,
мы только лучшего хотим,
и ведь недаром тратим силы,
недаром молотом стучим, стучим, стучим!

Ведь после каждого удара
редет мрак, слабеет гнет,
и по полям родного края
народ измученный встает, встает, встает.

Мы — кузнецы, и дух наш молод,
куем мы счастья ключи!
Вздымайся выше, наш тяжкий молот,
в стальную грудь сильнее стучи, стучи, стучи!

О каких кузнецах говорится в этой песне?

Сапожник.

Сапожник снимает мерку с ноги. По этой мерке он подбирает колодку из дерева. Острым ножом выкront он из кожи верх сапога и голенище, размочит их в воде и пришьет гвоздиками на колодку. Когда кожа высохнет на колодке, то примет вид сапога, и тогда сапожник снимает сапог с колодки и пришивает к нему подошву. Подошву выкраивает сапожник из толстой бычачьей кожи. Шьет сапожник не иглой, а шилом: проколет шилом дырочку и проденет в нее дратву.

Дратва делается из крепких ниток, просмоленных смолою.

Чтобы дратву удобнее было вдевать, к ней привязывают твердую свиную щетину.

Пришив подошву, сапожник приделывает каблук и вбивает в него гвоздики; потом пришивает к голенищам

ушки, чернит сапоги, чистит их ваксою и несет тому, кто заказывал.

Назовите орудия сапожника. — Назовите части сапога. — Перечислите разные виды обуви. — Из чего делаются калоши? — Из чего и как делаются валенки? — Из чего и как делаются лапти?

Портной.

Раз Ванин отец захотел сшить себе пиджак. Пришел портной и снял с него мерку. Вернувшись домой, портной развернул штуку сукна и нарисовал на нем мелом части пиджака: спинку, грудь, полы, рукава, воротник и обшлага. Потом взял он большие ножницы, выкроил все эти части и сев на лавку, стал шить. Он пришивал одну часть пиджака к другой и разглаживал швы утюгом. Через неделю все было сшито, петли обметаны, пуговицы пришиты, подкладка подложена. Тогда он вычистил пиджак и отнес его Ваниному отцу. Пиджак был как-раз впору. Ванин отец заплатил портному за работу и приклад.

Рассмотрите швейную машину и научитесь шить на ней. — Расскажите про примерку. — Напишите про оборудование портновской мастерской.

Бочар.

Бочаря! Кто лучше вам бочку собьет:
стучу, колочу, что и пот прошибет;
надену я обруч на бочку ладком
и весело бью я по нем молотком:

Тук, тук, тук, тук, тук, тук!
Тук, тук, тук, тук, тук!

Кругом, все кругом, да кругом, все кругом,
п весело бью все кругом молотком:

Тук, тук, тук, тук, тук, тук!

Тук, тук, тук, тук, тук!

Умаете ли вы делать обручи? — Научитесь плести корзины. — Какие вы знаете инструменты плотника?

Как делают чайную чашку?

Чайную чашку делают из *белой фарфоровой глины*. После того как добытая из земли глина вылежится, ее отмучивают. Затем отмученную глину кладут в чан с водой, месят и разминают. Из такой промятой фарфоровой глины уже можно делать чашки.

Чашки делаются на *формовальном круге*. Мастер кладет в форму ком глины, разравнивает его, опускает в середину *шаблон* и, при вращении *формы*, получает чашку. Изготовленную чашку сначала просушивают, а потом обжигают в особой печке.

После обжигания чашку украшают: переводят на нее картинку. Затем чашку опускают в *глазурную жидкость*, просушивают и еще раз обжигают. После этого чашка уже совсем готова.

Какие сорта глины вы знаете? — Расскажите, как делают горшки. — Как делают кирпичи? — Какую вы знаете фаянсовую посуду и умаете ли отличить ее от глазированной гончарной и фарфоровой? — Из чего и как делаются бутылки и стаканы?

Город и деревня.

- 1) Что дает деревня городу?
- 2) Что получает деревня из города?
- 3) Чем город помогает деревне?

- 4) Что интересного есть в вашем городе?
- 5) Какие вы знаете учреждения в городе?

Железная дорога.

Однажды Журкину нужно было поехать в город. Ваня узнал об этом и стал просить: «Батя, возьми меня с собой, я посмотрю город». Журкин сказал: «Хорошо, я тебя возьму». Ваня обрадовался, стал бегать и прыгать.

На другой день рано утром Журкин с Ваней пошли на станцию; до нее от них было восемь верст. Когда они пришли на вокзал, поезда еще не было. Журкин стал в очередь в кассу за билетом. Вскоре окошечко в кассе открылось, и кассир стал выдавать билеты. Купив билет, Журкин с Ваней вышли на перрон ждать поезд. На перроне было уже много ожидающих, сидевших на скамьях и на полу на своих вещах.

Но вот послышался свисток подходящего поезда. Показался паровоз, а за ним ряд вагонов. Первый от паровоза вагон не был похож на следующие: это был багажный вагон, без окон, с большой задвигающейся

дверью. Журкин с Ваней уселись на скамейке в пассажирском вагоне. Прозвенел первый, затем второй, наконец, третий звонок. Кондуктор свистнул в свой свисток и махнул машинисту. Машинист ответил паровозным свистком, и поезд тронулся.

Когда поезд шел, Ваня все время смотрел в окошко. Они проезжали мимо лесов, полей и деревень. Вдоль полотна железной дороги стояли телеграфные столбы. Ване в окошко казалось, что столбы бегут навстречу поезду. Иногда поезд проезжал мимо сторожевой будки, и к поезду выходил сторож со свернутым флагом. Это значило, что можно ехать дальше. Если бы сторож вышел с развернутым красным флагом, значит, надо было бы остановиться: дальше ехать опасно.

Поезд ехал быстро. Кондуктор уже проверил билеты. Но вот поезд застучал по рельсам. Ваня увидел, что путей было много, и поезд переезжал с одних путей на другие. Вот мелькнула стрелка, а дальше завиднелись красные товарные вагоны. Паровоз засвистел: близка станция.

Опишите вашу поездку по железной дороге. — В каких случаях машинист дает свистки? — Что значит развернутый зеленый флаг? — Что делают с безбилетным пассажиром? — Как сдают вещи в багаж? — Сделайте игрушечный паровоз. — Представьте в классе поездку по железной дороге. — Расскажите о поездке на пароходе. — Почему паровоз называется паровозом?

Сколько верст от вас до станции и до ближайшего города? — Высчитайте, сколько стоила бы туда поездка всем классом.

На чем ездит человек по воде? — Как человек летает по воздуху?

На почте.

В городе Журкину пришлось пробыть долго. Поэтому он решил написать домой письмо, чтобы не ждали его. Написав письмо, он запечатал его в конверт. На конверте он написал адрес: «В деревню Остапово, Козни-ской волости, Подольского уезда, Московской губ., гра-жданке Наталье Павловне Журкиной». Журкин боялся, что письмо может затеряться на почте. Поэтому он ре-шил отправить письмо заказным. Он пошел на почту, купил почтовых марок, наклеил их в верхнем углу кон-верта, надписал на конверте «заказное» и сдал письмо почтовому служащему. Служащий выдал Журкину расписку.

«Хочешь посмотреть телеграф?» — спросил Журкин Ваню, выходя из почтового отделения. «Хочу», — отве-чал Ваня. Они пошли на телеграф. Там Ваня увидел, как несколько человек писали на особых бланках теле-граммы.

«Телеграмма идет гораздо быстрее, чем письмо», — сказал Журкин, — «всего несколько часов. Только по-сылка телеграммы дорого стоит: приходится платить за каждое слово». Написанное люди подавали в окошечко телеграфистке, а та выдавала им расписку.

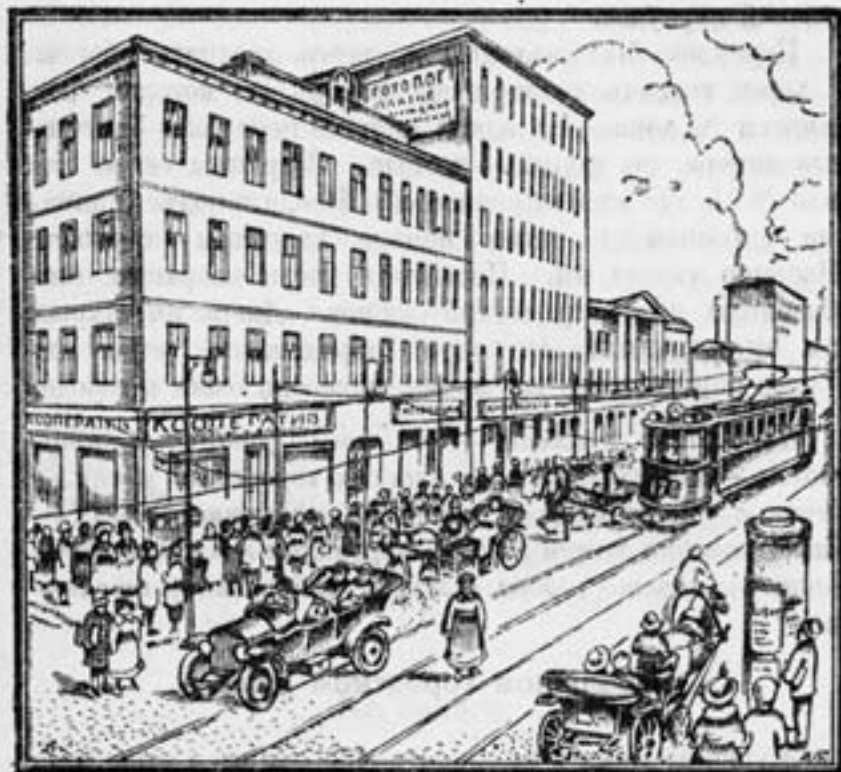
Отправьте заказное письмо в соседнюю школу. — Зачем выдают расписки? — Заполните телеграфный бланк. — Рассмотрите полученную телеграмму.

Высчитайте, сколько стоит телеграмма.

В большом городе.

Город, в который приехали Журкины, был очень большой. На вокзале Ваня чуть не потерял отца: такая масса народу. Около вокзала стояло много извозчиков и

автомобилей, но они были дороги, и Журкины поехали из трамвая. Трамвай быстро поехал по рельсам, почти непрерывно звоня и тем предостерегая прохожих. Иногда трамвай обгоняли мчавшиеся автомобили. Ваня все время смотрел в окошко. Мимо мелькали огромные

каменные дома, магазины, всевозможные учреждения. По тротуарам шло много людей — все спешили по своим делам. Однако, почти никто не сталкивался: всякий, идя, держался правой руки. На перекрестках стояли милиционеры.

Когда трамвай доехал до площади, Журкины встали и вышли из трамвая. На площади находился рынок:

там на рундуках и в разное продавали разные вещи. Журкины подошли к милиционеру и спросили, как пройти в Гоголевский переулок. «Идите прямо по этой улице, второй переулок налево», — ответил милиционер. И, в самом деле, когда они подошли ко второму переулку, то прочитали на углу надпись на синей дощечке: Гоголевский переулок.

Переулок был маленький: всего двадцать дворов. У ворот каждого двора висел фонарь, на котором был написан № дома. По одной стороне переулка — нечетные номера, по другой — четные. Журкины скоро нашли № 15, где жил их знакомый. Войдя в подъезд дома, они спросили, в каком номере квартиры он живет. Швейцар указал им. Подойдя к двери квартиры, они позвонили в электрический звонок. Дверь им открыл сам их знакомый. Он очень обрадовался, увидя их. У него они прожили все время, пока они были в городе.

Нарисуйте трамвай.—Сделайте игрушечный автомобиль.—Постройте всем классом городскую улицу.—Зачем в городе дома и квартиры перенумерованы?—Какая разница между улицей, переулком и площадью?—Какие вы знаете города уездные, губернские, столичные?

В большом городском доме.

Журкины жили в большом доме. Во всем этом доме было около пятидесяти квартир, в которых жили больше пятиста человек. Один такой дом имеет столько людей, как вся деревня, а несколько таких домов — как небольшой город.

Ваня очень удивился, что во всей квартире не было ни одной печки. Оказывается, в больших домах отопление устраивается иначе, чем в маленьких. В больших домах устраивается в подвале одна огромная печка,

а тепло от нее по особым трубам идет по всем квартирам. Так нагревается весь дом. Такое отопление называется центральным. Почему?

Нет в таком доме и керосиновых ламп; везде электрическое освещение. Оно очень удобно: повернул пуговку в лампе, и она зажглась, еще раз повернул—и она погасла. Не то, чтобы возиться, как с керосиновой лампой. Есть в таком большом доме и другие большие удобства: в кухне устроен водопровод, за водой не надо никуда ездить — открыл кран, и вода уже течет. В клозете потянул за ручку, и вода смывает всю нечистоту. Комнаты красивые, с паркетным полом.

Много выдумали люди для удобства своей жизни, но удобнее всего они устроили свою жизнь в городах. Здесь они устроили себе удобные квартиры с центральным отоплением, электрическим освещением и водопроводом. В городе же имеется много школ, библиотек, музеев, театров, словом, много развлечений и много образовательных учреждений.

Что значит «квартира со всеми удобствами»? — Какие вы знаете просветительные учреждения в городе? А какие вам известны административные учреждения в городе?

На заводе.

Знакомый Журкина был рабочий. Однажды он спросил Журкина: «Хочешь посмотреть наш завод?» — «С удовольствием», — ответил Журкин. Вот на другой день Журкин с Ваней пошли на завод.

Подходя к заводу, Ваня увидел много больших каменных зданий, совсем не похожих на обыкновенные дома. Масса высоких-высоких труб виднелась уже издали. Сторож впустил Журкиных внутрь. Сперва Журкины пришли в контору завода. Там Ване показали

директора завода, инженеров и разных служащих конторы.

Завод, на котором работал знакомый Журкина, был металлический: на нем из металла выделялись различные вещи. Журкины отправились сначала в *литейный цех*—в чугунно-литейное отделение. Затем они ходили и по другим отделениям завода. Ваня был поражен. Он никогда раньше и не думал о чем-либо вроде того, что увидал здесь.

С оглушительным шумом и грохотом подвозили *вагонетки* металла к огромным печам. В этих огромных, как дом, печах металл расплавляется в жидкость. И все это — подача металла в огненные печи и вынимание его оттуда — происходило почти без рабочих рук, при помощи особых *механизмов*.

Удивили Ваню и огромные машины с их огромными колесами и ремнями. Шум, грохот, жара, движение машин все время привлекали внимание Вани. «Как тяжело работать здесь рабочим», сказал он отцу. — «Правда», отвечал его отец, но зато на заводе при помощи машин рабочие делают такие огромные и трудные вещи, которые руками и в сто лет не сработаешь; а на заводе машины работают быстро и хорошо».

Постройте игрушечный завод.—Расскажите, если видели, как работают машины.—Почему на машине лучше работать, чем руками? — Какие вы знаете заводы и фабрики?

Завод.

С утра до вечера шумит, гремит завод, предлинный ряд станков без умолку грохочет, колес и шестерней кружится хоровод, сливается, рыдает и хохочет.

Скрипят напильники, лебедки и резцы, со свистом вертятся воздушные насосы.

В огне, в чаду, в пыли — там дети и отцы между станков, машин мелькают точно осы.

Крестьянин и рабочий.

Однажды вечером сидел Журкин со своим знакомым рабочим. Они пили чай и разговаривали о революции.

— Три года пришлось мне пробывать на войне, — рассказывал Журкин. — Еще при царской войне. Надоела мне эта война, ужас как! Все в окопах да в окопах. А сколько народу было убито, искалечено — не счесть! Из дому писем я почти не получал — не доходили. А какие письма получишь — лучше не получать: хозяйство дома разорялось, семья беднела. Еще больше расстраивался я, когда смотрел, что кругом делается: богачи от войны еще больше богатели, развелось много спекулянтов. Только после революции и вздохнули немного, когда прогнали помещиков и царских слуг. Теперь уже по-человечески можно налаживать жизнь.

— Плохо и нам, рабочим, жилось при капиталистах, — поддакивал Журкину знакомый рабочий. — Трудись весь день с раннего утра до поздней ночи, сам видел, в каком аду. А капиталист-фабрикант в это время по театрам да заграницам ездит, и богатства у него сколько хочешь. Выходит, что рабочий класс на него работал. А почему? Конечно, фабрика его собственная,

станешь рассуждать — он и прогонит тебя. Как науки, высасывали богачи из нас, что могли. Вечно будет помнить рабочий класс Октябрьскую революцию.

Жизнь рабочих при капиталистах.

Труд да горе, капли пота
пополам с слезой,
за тяжелой работой
с вечною нуждой;

ломота в костях, мозоли
с грязью на руках,

жизнь без счастья и доли
в четырех стенах,

холод, голод, утомленье
жизнью и трудом,
то попрек, то униженье
перед богачом.

Солнце весело проглянет,
птичка запоет,
песню ей в ответ затянет
чуть не весь завод.

Из грудей разбитых
льются,
плачут голоса,
а над песнею смеются
взмахи колеса.

*Почему вертящееся колесо смело над песнями
рабочих?*

Девятое января 1905 года.

Их были тысячи. Доверчивой толпою
они к дворцу царя с его портретом шли.
Священник впереди, за ним кресты, иконы,
по сторонам хоругвей ряд несли.

В морозном воздухе проглядывало солнце;
далекий путь толпы был снегом заметен;
холодный ветер стих и замер, удивленный:
такой толпы не видывал и он.

Шли братья с сестрами, товарищи, подруги
друзья, знакомые, шли матери, отцы;
с седобородыми, согбенными летами
бок-о-бок шли безусые юнцы.

Их были тысячи, они молитвы цели
и шли сказать царю, как горек их удел,
и шли просить царя, чтоб твердым, царским словом
признать права народные велел:

«Усердьем слуг твоих — воров и скоморохов,
одетых в золото кровавых палачей

мы пухнем с голода под хохот произвола,
под лязг и звон бесправия цепей.

Заступник ты, наш царь! Ты выслушать нас должен,
как слушает детей заботливый отец!..

Их были тысячи. Но не сбылась надежда
доверчивых измученных сердец.

Их залпом встретили, их шапками рубили,
без сожаления калечили навек.

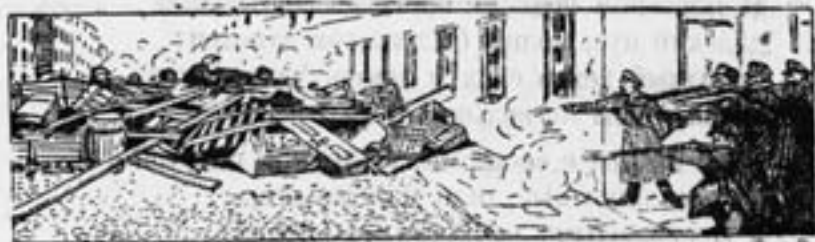
И дрогнула толпа, и вдруг остановилась,
в сметении прикинула на снег:

«Проклятие рабам, рабам-братоубийцам!
Но трижды проклят тот, кто убивать велел!»!

И в этот страшный миг, людским проклятьям вторя,
взметая снег, вновь ветер зашумел...

Убиты многие. Но с ними же убили
и веру у живых в заступника-царя.

И возмущенные, без слов, без рассуждений
все поняли: жить дальше так нельзя!

Тысяча девятьсот пятый год.

Андрей Новиков, сын ткача, уже не раз слышал о 1905 годе. Когда к его отцу приходили товарищи, они часто вспоминали об этом годе. Но Андрей плохо понимал их рассказы. Ему было только три года, когда был тот 1905 год, и он ничего о нем не помнил.

Однажды Андрей пошел с отцом гулять за город и начал там просить его рассказать, что это такое 1905 год.

Отец отвечал ему, что он еще маленький и ничего не поймет. Но Андрей не отставал, он продолжал просить:

— Расскажи, расскажи, я постараюсь понять.

Тогда отец его начал рассказывать.

— Помнишь, Андрюша, как жандармы делали обыск у нас в квартире и забрали потом маму Пети Зудина, с которым ты постоянно играл?

— Помню, — сказал Андрюша.

— А помнишь еще, как сразу забрали отца и мать Миши Яворского, и мы хотели еще взять Мишу к себе, так как ему не было что есть, он плакал и был без призора?

— Помню, помню, я так любил его! А что случилось с Мишей?

— Мать Миши умерла, потому что жандармы заслали ее далеко в холодную Сибирь, а отец с Мишей уехал в Америку...

— А далеко эта Америка?

— Очень, очень далеко.

— Плохо, — прошептал Андрей и нахмурился: он очень любил Мишу.

— Ну, видишь, Андрюша, теперь ты, может быть, лучше поймешь, что такое 1905 год. Есть много таких Зудиных и Яворских, у которых тогда забрали отцов и матерей, а их сделали сиротами. Приходили ночью, обыскивали все вещи, и если находили какую-нибудь книжку, которая учила рабочих, как бороться с буржуями, то отбирали эту книжку, а самого рабочего арестовывали, а то и били.

Но рабочие продолжали борьбу с буржуями и с защитниками буржуев — жандармами и царем. Рабочие собирались тайком в кружки, где учились и советовались, как свергнуть власть царя и буржуев. Они выходили

на демонстрацию с криками: «Долой царя и капиталистов!», устраивали забастовки по всей стране. Наконец, в конце 1905 года они восстали в ряде городов: устраивали баррикады, сражались с царскими войсками.

— А кто победил?

— Победил царь и буржуа. Дело в том, что крестьяне тогда не поддержали рабочих, а одних рабочих было мало. Только союз рабочих и крестьян настолько силен, чтобы победить буржуев — фабрикантов и помещиков.

1914—1917.

1) Сколько лет продолжалась империалистическая война? Почему она так называется?

2) Как губила эта война трудящихся? Кому она была выгодна?

3) Как обращались с солдатом в царской армии?

4) Как росла дороговизна в тылу?

5) Почему так легко уничтожили царскую власть в феврале?

6) Кто такой был Керенский и почему народ не любил его?

7) Что произошло в октябре 1917 года?

Праздник Октябрьской революции.

Седьмое ноября. Справляет красный праздник рабочий класс Республики Российской:

на улицах повсюду красные знамена,

и всюду гимн звучит Интернационала.

Но не один лишь город празднует победу,

с ним вместе празднует советская деревня

тот день, когда победно зазвучали крики:

земля — крестьянству, фабрики — рабочим,

вся власть в стране — трудящемуся классу!

Но не всегда так было. Было время:
 страною правил царь жестокий.
 Он на войну послал солдат миллионы,
 и гибли бедные в окопах и боях,
 и по стране носились стоны вдов и сирот,
 а богачи в своих дворцах считали
 те барыши, которые война им приносила,
 и думали: «Пускай война подольше длится»...
 Восстал народ и сверг царя. Но слуги багачей
 не унялись: они мечтали снова
 народ попрежнему иметь своим слугой...
 И вновь народ восстал. Рукой вооруженной
 он прочь согнал буржуев-богачей:

земля — крестьянству, фабрики — рабочим,
вся власть в стране — трудящемуся классу!
Седьмого ноября семнадцатого года
восстал народ. И этот день — наш праздник.
Он — праздник всех трудящихся России
и, вместе с ней, — всего трудящегося мира.
Но слуги богачей не унялись, они мечтали:
«Рабочие, крестьяне — люд весь темный,
им не суметь от нас оборониться, —
сомнения нет для нас, мы победим».
С востока, с запада, и с севера, и с юга
пошла войною банда капитала
против Советской красной власти.
Товарищи! Тяжелое то было время:
болезни, голод, нищета душили нас.
Но не сробел рабочий класс России,
не испугалось красное крестьянство:
одни в окнах билась против капитала,
другие в это время здесь, в тылу,
трудилась, не жалея сил своих.
И победили мы. Советская Россия
отбила славно банды капитала,
и крикнула она товарищам-рабочим,
что за границею под властью капитала
еще и до сих пор в тяжелой кабале:
«Рабочие всех стран, соединитесь!»
И этот крик услышал мир рабочий,
и красная Москва сейчас — центр, на который
глядят рабочие всех стран, готова
такую ж революцию и для себя...
Вот почему седьмое ноября —
великий, славный день. И он — наш праздник.
Он — праздник всех трудящихся России
и вместе с ней всего трудящегося мира.

Как Илюша спасал Московский Совет.

I.

Издали доносился дробный звук пулемета. В переулках стояли кучки народа. Илюша подошел к стоящему на углу рабочему.

— Скажи, как дойти до Совета.

— До Совета? Разве ты не слышишь, какая там идет стрельба?

— А если мне надо туда идти...

— А, если надо...

Илюша уже повернул за угол, когда услышал, что его зовут.

— Эй, мальчик! Стой! Иди сюда!

Илюша подошел.

— Кто твой отец?

— Отец? Рабочий, работает на фабрике Михельсона.

— И он пошел к Совету?

— Да. Он говорил, что идет драться за наших.

— Хорошо. А ты? Хочешь ты помочь нам и отцу?

— Да.

— Ну, тогда подожди немного.

Рабочий вырвал из записной книжки листок, что-то написал на нем и сказал:

— Если дойдешь, отдай часовому, чтобы он тотчас передал эту записку в Совет. Это очень важная записка. А если потеряешь ее, тогда передай на словах, что вечером придет на помощь артиллерия. Запомнишь?

— Запомню.

— Чтобы они держались — отстреливались. Мы придем им на помощь.

— Хорошо.

— Ну, ступай, мальчик! Делай, как я тебе сказал.

II.

На площади еще можно было пройти. Но дальше приходилось то и дело ползти на животе. Стреляли со всех сторон. Улица была загорожена баррикадами. Красногвардейцы, прислонившись к стенам домов, отстреливались. Стены были повыбиты, окна разбиты. На правой стороне горел дом.

Илюша осторожно пробирался.

Около Совета было потише, только стреляли в переулках. А вот и Совет.

Илюша передохнул.

— Ах ты! Дойти — дошел, а как в Совет попасть? Пустят ли часовые?

Илюша чуть не вскрикнул от радости. Он увидел знакомого слесаря.

— Илюша! Откуда ты взялся?

— Ищу отца. Не знаешь, где он?

— Здесь, здесь

У Илюши забилося сердце от радости. Он вспомнил о записке.

— Вот мне кто-то на улице дал записку, сказал передать. А еще говорил, чтобы я на словах сказал, что артиллерия придет к вам на помощь вечером.

— Не может быть? Вот здорово! А мы думали, уже конец нам. Белые со всех сторон наседают. Мы думали уже отступать на конец города. Ну, идем в Совет, отдашь записку. А потом и отца увидишь.

III.

Комната была полным-полна. Были красногвардейцы в старых солдатских шинелях и рабочие в куртках и старых пальто, были и работницы.

Страшный шум и темно от табачного дыма.

Илюша сразу узнал отца. Кинулся к нему.

— Эй, смотрите, какую штуку выкинул мальчуган!

Около Илюши теснится народ, ласково смотрит на него, и глаза у всех веселые.

— Папа, а где Степа?

Отец наклонился к нему и тихо шепчет:

— Молчи, ничего не говори маме. Его убили. Да. Погиб за наше дело...

Весь день и вечер шла стрельба около Совета. Ночью никто не спал. Только, может быть, на полчаса приходили, садились, кто где мог, и дремали. Потом на их место приходили другие. Положение становилось все хуже...

Вдруг кто-то вбежал, крича во все горло:

— Товарищи! Наша артиллерия на Советской площади! Одна пушка громит дом, другая стреляет вдоль по улице. Наша берет!..

ЗЕМЛЯ—КРЕСТЬЯНАМ

ФАБРИКИ—РАБОЧИМ

МИР—ВСЕМУ МИРУ

Ленин и Октябрьская революция.

При царе Ленин не мог жить в России: его арестовали бы. Но когда царя свергли, Ленин приехал. На вокзале рабочие радостно встретили своего вождя. На руках понесли они его в зал вокзала. Ильич был весел. Однако, он понимал, что борьба рабочих и крестьян еще не окончена.

Он говорил: «Революционные рабочие и солдаты Питера свергли царизм и дочиста очистили столицу от полиции. Начав революцию, надо укреплять и продолжать ее. Вся власть в государстве, снизу доверху, от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере, должна принадлежать Советам рабочих, солдатских, батрацких и крестьянских депутатов. Вот кто должен управлять государством. Вот кто установит необходимый порядок, вот какую власть будут не только слушать, но и уважать

рабочие и крестьяне. Только такая власть, только сами Советы солдатских и крестьянских депутатов могут не в интересах помещиков и не по-чиновнически решить великий вопрос о земле. Земля не должна принадлежать помещикам. Вся земля должна принадлежать всему народу».

Но правительство Керенского было против этого. Оно арестовывало большевиков. Ленин принужден был скрываться. Некоторое время он жил на сеновале и в шалаше у рабочего Емельянова. В это время генерал Корнилов двинул войска против рабочих. Но рабочие и солдаты, под руководством большевиков, поднялись, как один, и разбили генерала. После этого рабочие стали усиленно готовиться к восстанию. Ленин вернулся в Петроград (Ленинград), и в ночь на 25-е октября начался восстание, а 28-го, через три дня, власть перешла в руки Советов.

Сколько было земли до революции.

Сколько земли у крестьян после революции.

Вольный пахарь.

В стране, где всюду барин правил,
преграды нам повсюду ставил,
где рабством скованный народ

не видел радости и света,
где жизнь кошмарная была, —
там власть крестьянского совета
решает ныне все дела.
Мудрил над нами хмурый знахарь
и поп обманывал народ,
но ныне вольный красный пахарь
свершает жизни поворот...
Теперь нет знатных и богатых —
князей, и графов, и дворян.
Иной закон царит в палатах —
там власть рабочих и крестьян.

Прощанье.

Дедушка Ленин умер!

Костя хорошо знал дедушку Ленина по рассказам отца. Он знал, как Ленин помог рабочим и крестьянам уничтожить власть господ и буржуев, как он помог им изъять землю и фабрики и наладить новую жизнь.

«Он добрый, — думал Костя, — он все делал для нас, для нашей пользы... Зачем он умер?»

— Это он? — спрашивал Костя у отца, показывая на портрет Ленина, висевший на стене.

— Да, он, — отвечал отец глухим печальным голосом.

— А когда мы пойдем попрощаться с ним?

— Сейчас там много народа. Может быть, завтра будет меньше; тогда пойдем. Однако, какой большой мороз!

А Костя никак не может дождаться: сейчас побежал бы попрощаться с Ильичом.

Весь день он ходил печальный, спать лег пораньше, а утром проснулся чуть свет.

— Папа, мы идем сегодня?

— Нет, Костя, подожди еще дня два...

Отец — недобрый такой — сам пошел ночью, когда Костя спокойно спал; отец всю ночь простоял в очереди и только к утру попрощался с Ильичом. Он побоялся звать с собой Костю, потому что был сильный мороз.

Костя был сильно огорчен. Неужели его не взяли только потому, что он маленький? Ильич — тот, конечно, не поступил бы так с Костей.

Грустно смотрел он на портрет Ильича.

— Не дали мне с тобой попрощаться, — шепчет мальчик, со слезами на глазах.

Думал-думал и, наконец, приставил стул, взобрался на него, а с него на стол, потянулся к портрету на стене, обнял его руками, прильнул губами и крепко поцеловал.

— Прощай, дедушка Ленин! Ты добрый!

И Косте стало легче.

Отец — тот издали прощался с Ильичом, а Костя поцеловал дедушку!

Почему рабочие и крестьяне любили Ленина? — Как Ленин относился к детям?

Дети Ленина.

I.

Коле было 7 лет, но за последние два дня он постарел на целый год. Он не бегал, не играл. Игрушки его лежали сложенными в углу, а он сидел и думал. Около него творились необыкновенные дела.

Началось это с того дня, когда отец Коли прибежал с фабрики и еще на пороге закричал:

— Жена! Ленин наш умер!

И видел Коля, как потом плакал отец, закрывши лицо руками, а мать ежеминутно утирала фартуком глаза. С тех пор и началось. По целым дням куда-то пропадали и отец, и мать, и брат Коли — Александр. Александр

уже год как был пионером, и теперь он ходил с красной с черным лентой на рукаве. А то собирался у них в квартире народ, все с той фабрики, где работал отец, и разговаривали, разговаривали до самой ночи. Мать шьет красные с черным ленты, и все носит этот траур, и Коля тоже. Нашивая траур на рукав Коли, мать сказала:

— Сегодня ночью мы пойдем прощаться с Ильичом.

Весь день ходил Коля, смотрел на свой траур и думал о том, как это он пойдет прощаться с Ильичом. А ночью мать закутала его, во что могла, потому что был сильный мороз, и они пошли вчетвером с отцом, матерью и дядей, так как Александр пошел с пионерами. На улицах стояли черные очереди людей, и конца им не было. Они стали в одной из таких очередей и ждали. Ноги Коли коченели. Но когда они пошли по большим мраморным ступеням к гробу Ленина, Коля забыл о том, что болели его ноги...

... Потом увидел Ильича. Он был бледен и лежал с закрытыми глазами среди цветов. Коля прижался к маме.

— Смотри, смотри, Коля, — говорит мама и плачет. — Запомни на всю жизнь!

И Коля глядел, широко раскрыв глаза...

II.

Уже было поздно, когда Коля проснулся. Смотрит — никого нет, только дядя сидит у стола, курит папиросу и читает газету. Коля припомнил все, что было этой ночью: красные знамена на площадях, черные очереди людей, ступени, цветы и — Ильича. И сразу Коля вспомнил, о чем он хотел спросить маму и все забывал.

— Дядя, дядя! Что, у Ленина есть дети?

Дядя сдвинул очки на лоб, приложил к уху руку:

— Что тебе, Коля?

— Дядя! А что, у Ленина есть дети? — спрашивает Коля.

Дядя положил газету и присел на кровать около Коли.

— О, много, очень много детей у Ильича, — отвечает дядя, и голос его дрожит.

— Десять? — допытывается Коля.

— Нет, не десять, не сто и не тысяча. Гораздо, гораздо больше, и пересчитать их нельзя.

— А где они, дядя, те дети?

— Где? Везде, по всему свету, где только живет рабочий люд, во всех деревнях, во всех городах. Везде его

дети, и не только в России, но и в других странах, и в Германии, и в Польше, и во Франции, и в иных местах, которых и не знаешь, везде живут дети Ильича. И за большим морем, за океаном живут дети Ильича — такие черненькие.

— Черненькие? — спросил Коля и вытаращил глаза на дядю.

— Да, черненькие, которые живут в Африке, а в Китае — там желтые дети Ильича.

— Такие узкоглазые?

— Да, узкоглазые. И в Японии, и в Америке, и в Индии, и по всему свету, где только живут трудящиеся, есть дети Ильича, потому что о них всех он заботился, для них работал. И видишь, Коля, не вынесла голова Ильича всех тех забот и дум, и наш Ильич умер.

Дядя вытер глаза, а Коля присел на постели и думает. Глаза уставил в одну точку, брови нахмурил. И видит Коля снова длинные, длинные очереди без конца по белому снегу, только на этот раз уже не взрослые идут, а дети Ильича. Со всего света идут к Ильичу — от морей, с гор, с полей. Идут и плачут.

— А я, дядя? — спросил Коля.

— Что, ты?

— А я, дядя? Я тоже ленинский?

Понял дядя и сильно прижал к себе мальчика.

— А как же? Конечно, ленинский. Подожди, через год, через два поступишь в октябрята, а затем в пионеры, а потом в Комсомол и, наконец, уже в нашу коммунистическую партию — партию Ильича.

Вопросы о Ленине.

- 1) Какое было детство Ленина?
- 2) Кто был старший брат Ленина? Как относился к нему Ленин?
- 3) Как Ленин начал организовывать рабочих бороться за освобождение рабочего класса?
- 4) Как царь расправился с Лениным?
- 5) Что делал Ленин в тюрьме и ссылке?
- 6) Почему Ленин жил потом за границей? Что он там делал?
- 7) Как Ленин помог рабочим и крестьянам в 1917 году?
- 8) Как Ленин помог рабочим и крестьянам победить белых?
- 9) Как Ленин помог рабочим и крестьянам налаживать новую жизнь?
- 10) Что сделал Ленин для крестьянства?

Нашему бывшему односельчанину

В. И. Ленину (Ульянову).

Письмо от граждан дер. Кокушкино, Казанской губ., при
имени бывш. Бланк.

Дорогой наш товарищ, Владимир Ильич!

Первым делом шлем тебе привет от старожилы, хорошо помнящих и знающих тебя по играм с нами в бабки, горелки и по ночевкам в лесу с лошадьми.

45 лет прошло с той поры. Произошло много переломов за эти годы.

По первому зову Советской власти в октябре 1917 года мы дали по шапке всем нашим помещикам, в том числе и нашему кулаку Николаю Фаддеву, сидевшему 25 лет на имени бывш. Бланк. В 1918 году все, как один, ходили в Красную армию и защищали Советскую Россию от нападающих на нее врагов: помещиков, генералов и капиталистов.

Далее, в наших краях случился неурожай и голод. Народ и скот вымирал и падал больше, чем при чуме. От всего этого наше хозяйство пришло в такое великое разорение, что только всем миром можно сдвинуть его с мертвого пути. Нет живой, здоровой силы. Нет ни одной крепкой хаты. По всему мазнуло помело голода. Мы бы с радостью тебе что-нибудь послали в подарок, как нашему избавителю от помещиков и кулаков, но ничего не имеем.

Аккуратно выплатили натуралом и два общегосударственных налога.

У нас две беды: нет лошадей и нет при деревне школы. Мы знаем, что Советская власть дает безлошадникам лошадей в кредит. Просим тебя, как бывшего нашего односельчанина, походить перед Советским правительством об оказании нам

кредита в лошадах. Без них мы — работники без рук: земля теперь есть, а работать нечем.

Еще нужным находим уведомить тебя, что мы просим правительство республики построить в нашей деревне школу ремесла и грамоты имени твоей покойной матери Марии Александровны.

В заключение просим тебя поберечь свое здоровье, так как ты у нас единственный на всю Россию. Когда построим школу, то просим тебя пожаловать к нам в гости, вспомнить старину.

Отныне деревня Кокушкино зовется твоим, тов. Ленин, именем. Засим до свиданья.

С бугским приветом

1923 г.

Общество деревни Ленина (Кокушкино) Перемышлевской волости.

Почему крестьянам первое время после революции жилось тяжело? — Чего хотели белоохранительцы? — Зачем нужна Красная армия? — Какие победы одержала Красная армия? — Чем отличается Красная армия от царской? — Почему Красная армия побеждает? — Какие вы знаете красноармейские песни? — Как вы проведете день Красной армии?

Знакомый Ленина.

I.

Длинные очереди народа тянулись к гробу Ленина. У очередей — по задкам, хвостам — ходил в овчинной шапке мужик, останавливаясь, говорил просительно:

— Товарищи, возьмете, может, себе в союз?

Потоптавшись, мужик вздохнул и отошел в сторону к тлеющему дымному костру. Он снял у костра огром-

ные суконные рукавицы, грел над огнем скрюченные руки.

К костру подбежал на минутку красноармеец из цепи и приехал на короточки, обводя глазами толпившихся людей.

— Отец, — спросил красноармеец, улыбувшись, — ты никак и вчера был?

— Именно, верно, — сказал мужик. — Были мы и вчерась, также придем завтра...

— А пошто? Не допустили?

— Зачем не допустили, допустили вполне, а доступна одна минута, с одной минуты в думу не вошло. Покойнику дорогому являюсь я знакомым.

И мужик рассказал следующее.

II.

Года три тому назад он приехал в Москву из глухой деревни на счет общественной мельницы: притесняли очень народ с мельницей. Ходил мужик долго и туда, и сюда, делу же исхода не получалось. Сбил мужик вальшки и занавесные ланты сбил, дополнительно к мель-

ничным делам стал сапоги просить, — босой в стужу не находясь. И опять из его просьбы никакого толка нет.

На заводе же работал сыннишка. Сыннишка говорит: — Будет собрание, и сам придет товарищ Ленин; не иначе, папаша, как заловить вам его надо по вашим крестьянским делам. Человек свой, разберется.

III.

Было тут сомнение: для такого дела велик больно человек. Чай, мельниц в государстве миллионы, а он один.

Однако, дождался мужик у выхода товарища Ленина: — Явите, дорогой, внимание крестьянской нашей нужде.

И товарищ Ленин в маленькой комнатушке заводского клуба долго читал мужицкие бумаги, в уголке делал надпись и качал головой.

Потом товарищ Ленин беседовал с мужиком о разных делах, по хозяйству: на много ль деревня обесхудобела, каков озимый клин, в чем главная деревенская нужда, также смеялся насчет сапог, и о сапогах написал записочку.

А когда на прощанье извинился мужик, товарищ Ленин остановил его:

— Не извиняйтесь, товарищ. Мы обязаны в каждое дело входить, ваше дело правильное...

Его могила.

Среди Москвы стоит могила
перед кремлевскою стеной;
в могиле этой наша сила,
наш вождь, наш Ленин дорогой.

Устремлены к могиле этой
глаза трудящихся всех рас.
Он умер, но его заветы
живут в сердцах рабочих масс.

Главный завет Ленина.

Беречь, как зеницу ока, союз рабочих и крестьян; всю политику страны вести так, чтобы союз этот становился все более крепким и неразрывным.

Памяти Ильича.

Мы не рабы, мы — дети воли,
Творцы великого труда,
Ильич нас вывел из неволи,
Разбив оковы навсегда.
Тираны мира, трепещите:
Не умер Ленин — Ленин жив.
Вы нас, вы нас не победите:
Живет в нас ленинский порыв.

Вот в этом и заключается
дело всех взрослых людей
и то, что он знает
и знает в своем сердце и уме

III. М И Р.

Гражданин Закрой-Глазки.

(Сказка.)

Ни один человек, наверное, не знает столько интересных сказок, сколько знает их гражданин Закрой-Глазки. И как же хорошо умеет он рассказывать их!

Как только наступит вечер и придет время детям ложиться спать, гражданин Закрой-Глазки незаметно пробрается в дом. Тихо-тихо подкрадывается он к детям. Встав за их спинами, он брызгает им в глаза сладким молоком из тоненькой трубочки. Он делает это очень осторожно: детям ничуть не больно. Они чувствуют только, как глаза их начинают слезиться. Тогда они укладываются в постели и скоро засыпают. Когда дети заснут, гражданин Закрой-Глазки подходит к их кровати и усаживается у изголовья.

На голове у него красный колпачок с кисточкой, а под мышкой он держит два больших зонтика. На одном нарисовано много-много красных картинок. Когда он раскрывает этот зонтик, тогда детям всю ночь снятся чудесные сны. А другой зонтик совсем белый: на нем ничего не нарисовано. Когда гражданин Закрой-Глазки раскрывает его над детьми, они всю ночь не видят ни одного сна.

Вот послушаем-ка теперь, что рассказывал гражданин Закрой-Глазки Ване, к которому он приходил каждый вечер в течение целой недели.

Нарисуйте портрет гражданина Закрой-Глазки.

М о р е.

(Понедельник.)

— Ну, — сказал гражданин Закрой-Глазки, усевшись на Ванну постель, — подожди немного.

И он махнул своей палочкой. В ту же минуту изба пачезла, а вместо нее оказалось большое синее море. На этом море качался огромный морской пароход, с трубами и мачтами. Гражданин Закрой-Глазки взял Ваню на руки и посадил на пароход.

Пароход поплыл по морю. Скоро берегов не стало видно — кругом все вода да вода. Огромные, как дом, волны бушевали вокруг и угрожали залить пароход. Он качался с боку на бок, как пьяный. По нем трудно было ходить. У многих с непривычки кружилась голова. Море страшно ревело, как дикий зверь.

Только к вечеру следующего дня оно успокоилось, стало тихим. Его поверхность была ровной, как зеркало. А над морем вверху чернело ночное небо с бесчисленными звездами. Вдруг Ваня увидел чудесную вещь: море засветилось зеленым красивым светом.

— Что это? — спросил Ваня.

Вместо ответа гражданин Закрой-Глазки зачерпнул ведром морскую воду. Ваня увидел в этой воде массу светящихся маленьких животных: они светились зеленым светом так, как у нас летом в лесу светится ночью иванов-червяк.

В это время Ване захотелось пить. Недолго думая, он начал пить воду прямо из ведра. Но не тут-то было. Но крайней мере полчаса после этого Вани отплеывался: вкус воды был отвратителен — горько-соленый.

Какая разница между прудом, рекой, морем и океаном? — Как находить на географической карте реки и моря? — Какая разница между кораблем и пароходом? — Какие суда вы знаете?

Маленький голландский герой.

— Слушай, — сказал в утешение Ване гражданин Закрой-Глазки, когда они снова очутились в Ванной избе, — я расскажу тебе одну быль, не сказку.

Далеко-далеко отсюда, у самого моря, есть небольшая страна, Голландия. Там земля ниже поверхности моря, а не выше, как у нас. Конечно, вода залила бы и землю, и дома, если бы люди не приняли мер удержать ее.

И меры были приняты. Вся страна окружена толстыми, высокими стенами. Эти стены удерживают напор моря. Можешь себе представить, как много зависит от этих стен. В Голландии даже маленькие дети знают, какая грозит опасность, если с этими стенами что-нибудь случится. Эти стены сделаны, как огромные насыпи, широки, как дороги, и называются плотинами.

В этой стране жил когда-то мальчик, по имени Ганс. Однажды он взял с собою поиграть своего маленького брата и пошел с ним далеко за город, туда, где уже не было никаких домов, но зато росло много цветов. Там Ганс взобрался на плотину и уселся на ней. Маленький брат его играл внизу около насыпи.

Вдруг маленький брат закричал.

— Ах, какая маленькая дырочка! Она журчит!

— Дырка? Где? — спросил Ганс.

— Здесь, в насыпи, — отвечал маленький брат, — и в ней вода!

— Неужели! — вскричал Ганс и, как только мог, скорее скатился вниз, где играл его брат.

Это совсем была крошечная дырочка в насыпи. Так — скважинка. Сквозь нее протекала капля за каплей.

— Это — отверстие в плотине! — вскричал Ганс, — что нам делать?

Он оглянулся: кругом не видать ни человека, ни жилья. Он взглянул на дырочку: маленькие капельки,

одна за другой, просачивались через нее. Он знал, что вода скоро проделает большое отверстие. До города было так далеко, что если бы он вздумал бежать туда за помощью, все равно было бы слишком поздно. Что делать? Он посмотрел еще раз. Теперь дырочка стала уже больше, и вода текла из нее струйкой.

Вдруг Ганс додумался. Он плотно воткнул свой указательный палец прямо в дырку и сказал брату:

— Слушай, беги! Скажи в городе, что в плотине образовалось отверстие. Скажи еще, что я его заткнул и буду держать заткнутым, пока они не придут.

Маленький братец понял, что случилось что-то важное, и побегал в город как только мог быстрее. Ганс остался один. Его палец плотно сидел в дыре. Он слышал, как вода падала на камни — буль-буль-буль.

Мало-по-малу рука его начинала неметь. Он стал растирать ее другой рукой, но она холодела и немела все больше с каждой минутой. Он взглянул, не идут ли люди, но дорога была пуста. А холод начал ползти, ползти вверх по его руке: сначала до локтя, потом до плеча. Вот холодно-то было! Скоро начались боли. Боли поднимались по его пальцу, по кисти, по всей руке, пока не добрались до его плеча и не начали спускаться отсюда вниз, начиная от шеи. Время тянулось мучительно долго. Он чувствовал себя совершенно одиноким, а боль в руке все росла и росла. Во все глаза следил он за дорогою, но никого не было видно. Потом он прислонился, усталый, головою к плетню.

Когда его ухо коснулось плотины, он услышал шум сердитого моря. Казалось, оно говорило: «Я — великое море. Никто не сможет устоять против меня. Кто ты, малютка, что думаешь задержать меня! Поберегись, поберегись!»

Сердце Ганса тяжело забилося. «Неужели они никогда не придут?» Страх охватил его. А вода ударялась

о насыть, порча: «Я пробьюсь насквозь, я пробьюсь насквозь! Я доберусь до тебя, и доберусь до тебя; беги, беги — пока я не вырвалась на свободу!»

Гане начал вытаскивать свой палец: он был так напуган, что совсем решил-было бежать. Но в эту минуту он вспомнил, как много от него зависело. Если бы он вытащил палец, вода наверное расширила бы отверстие, прорвала бы плотину, и море затопило бы землю и все дома. Он стиснул зубы и засунул палец еще сильнее, чем прежде.

— Ты сюда не проберешься, — прошептал он. — Я останусь тут.

В ту же минуту он услышал крики: «Далеко-далеко, в конце дороги что-то виднелось. Это или люди! Наконец-то они подошли!» Они несли лопаты и заступы и почти беззвучно. На ходу они кричали: «Вперед, вперед!»

— Мы идем! Держись, мы идем! — кричали они. Через минуту они были уже на месте. И когда они увидели Ганса, с его плотно забинтованным в дырку пальцем и с сильно побелевшим лицом, они громко закричали «ура!», подхватили его на руки и нежно расстирали его руку, называя Ганса героем и спасителем страны.

Дремучий лес.

(Вторник.)
Только что Ваня улегся в постель, как гражданин Вакрой-Глазки был уже тут как тут.

— Хочешь отправиться в дремучий лес? — сказал он Ване. Закрой-Глазки.

— Хочу, — ответил Ваня и тотчас очутился в большом непроходимом лесу, одетый в костюм охотника.

Огромные невиданные деревья были оплетены ползучими травами. Трава была такая густая, что приходилось топором прорубать себе дорогу. Солнце редко выглядывало сюда, и было сыро и душно. Под ногами ползало много ядовитых змей, но Ваня их не боялся: ведь это было только во сне. По веткам деревьев шаловливо прыгали похожие на волосатых людей длиннорукие обезьяны.

Но вот и Ване стало страшно. Огромная змея-удав, как стрела, бросилась на какое-то животное, отдыхавшее на траве, и обвилась вокруг него. Обвиваясь, она душила его, а потом стала проглатывать. Было видно, как проглоченное животное проходило в теле змеи.

Наевшись, она заснула, свернувшись в огромный клубок.

Вдруг в лесу стало темно-темно. Пошли ужасный проливной дождь, такой, какого у нас никогда не бывает. Будто целые реки лились с неба. Гром гремел почти ежеминутно. Бушевала страшная буря и ломала огромные деревья-великаны. Дождь шел без конца.

Ваня проснулся. Наступало утро. На дворе действительно шел дождь. Он барабанил в окно и шумел, стекая на землю. Но этот дождь и сравниться не мог с тем, который Ваня видел во сне.

Лев и Комар.

Далеко-далеко, в Африке, этой огромной стране, где столько лесов и диких зверей, как-то раз наступала ночь. Разные жители леса забрались в свои норы. Затих последний звук, прожужжала последняя пчелка и проворчал последний медведь.

Даже кузнечики прекратили свое стрекотание, подобрали свои длинные ноги и тихонько заснули.

Один крошечный комарик устроил себе постельку на качающейся травинке, сложил свои крылышки, закрыл свои глазки и крепко заснул. Все темнее, темнее и темнее становилась ночь. Повсюду наступила полная тишина.

Вдруг, как раз в ту минуту, когда наступила полная тишина, откуда-то из глубины леса неожиданно послышалось оглушительное громкое рычание: «Рр-р-р!»

В одну секунду все звери и птицы проснулись, а маленький комарик перенутился до того, что его маленькое сердечко чуть не выпрыгнуло из груди. Он протер усиками свои маленькие глазки и оглянулся вокруг, вематриваясь в ночную тьму и спрашивая в ужасе:

— Ч-т-о э-т-о? Т-а-к-о-е?

Как вы думаете, что это было?.. Лев! Огромный лев вышел поохотиться за добычей. Он быстро мчался

по лесу, ломая толстый кустарник, бил своим длинным хвостом по сторонам и, широко разинув свою пасть, издавал ужаснейшее р-р-рычание.

— Быстро домчался он до того места, где на верхушке травинки висел перепуганный комарик. А так как львы вовсе не страшны для комара, то он, видя, что это только лев, закричал:

— Эй, послушай, постой! Чего ты так ужасно шумишь?

Лев сразу остановился, медленно повернул голову и с презрением посмотрел на комара.

— Ты, маленькая, крошечная, ничтожная, жалкая тварь, как ты *смеешь* разговаривать *со мной*, — рассердился он.

— Как я смею? — спокойно повторил комар. — А ты какое право имеешь шуметь ночью?

Лев еле сумел удержаться от бешенства.

— Какое право? — гордо сказал он. — А то, что я — царь зверей. Вот какое право. Я *делаю* все, что хочу; *говорю*, что хочу; *ем*, что хочу; *иду*, куда хочу, потому что я — царь зверей.

— А кто тебе сказал, что ты царь? — спросил комар. — Скажи мне только это?

— Кто сказал мне! — зарычал лев, — Неужели надо повторить тебе несколько раз, что все меня боятся!

— Вот как? — презрительно отвечал комар. — Пожалуйста, не говори *все*, потому что я тебя не боюсь. И к тому же я не признаю за тобой права быть царем.

Для льва это было уже слишком. Он пришел теперь в полное бешенство.

— Ты?! Ты?! Ты не признаешь меня царем?

— Да, не признаю. И даже больше: тебе и не быть никогда царем, пока ты не вступишь со мною в борьбу и не победишь меня.

Лев разразился таким громким хохотом, каким может смеяться только лев. А хохот льва это — не то, что смех какой-нибудь кошки, как это всякому известно.

— В борьбу? Ты сказал, в борьбу? — хохотал он. — Слышала ли кто-нибудь, чтобы лев боролся с комаром. Ну, живо, прочь с дороги, жалкий комаришка! Душу — и ты у меня очутишься на другом конце света.

Однако, хотя лев и надул свои щеки, как только мог, и стал дуть на комара изо всей своей силы, он не мог сдуть маленького комаришка с качающейся травки.

— Смотри, как бы усы твои не улетели, — со смехом сказал комар. — А если ты уйдешь отсюда, не поборовавшись со мной, я расскажу всем животным в лесу, что ты меня испугался.

— Ого! — зарычал лев. — Ну, ладно, выходи!

С этими словами лев сделал прыжок, широко разинув свою огромную пасть. Но как раз в ту минуту, когда громадные челюсти его собирались схватить комара, тот вдруг расправил свои крылышки и быстро взлетел — как вы думаете, куда? — прямо в одну из поздравлений льва!

И давай кусать, кусать, кусать. Лев сначала удивился, потом взревел от боли, начал метаться, но комар продолжал жалить. Лев покрылся пеною, застонал, заревел, а комар все продолжал жалить. Лев терся своею мордою о землю, в ярости бил своим хвостом, рычал, брызгался слюною, фыркал, хрипел, а комар все продолжал его жалить.

— О, нос мой, нос мой, бедный мой нос! — стонал лев. — Уходи, уходи, уходи же! Нос мой, нос мой, нос мой! Ты победил, ты победил, ты победил, только уходи! Нос мой, нос мой, нос мой!

И вот, в конце концов комар вылетел из львиного носа, а лев убежал в глубину леса, с опущенным хвостом, побежденный, и кем же? Маленьким комаром!

— Ай, да я! — вскричал комар, гордо расправляя свои крылья. — Я победил льва, — подумайте, льва. Я такой хитрый, такой сильный, — ой!

Комар вдруг оказался опутанным каким-то нитям. Ах, как старался он вырваться! Увы, — он только все больше и больше запутывался. Вы, верно, догадались, что это была нитка паутины, которая спускалась с соседней ветки. И вот, проворно-проворно «топ-топ-топ-топ-топ!» по своей паутинке ловко спустился паук и в одну минуту проглотил комара.

Снежные горы.

(Среда.)

— Сегодня мы отправимся в горы, — сказал Ване гражданин Закрой-Глазки, раскрывая над ним свой разрисованный зонтик. Высокие-высокие горы, с остроко-
нечными верхушками, выросли перед Ваней. Над этими горами носились облака и тучи, и иногда они так покрывали горы, что вершин их нельзя было и видеть.

— Поднимемся, поднимемся на эти горы, — стал
просить Ваня, — я хочу побывать там, где носятся тучи.
Закрой-Глазки улыбнулся:

— Ты, Ваня, ничего не понимаешь в горах. Тебе ка-
жется, что эти горы близко от нас, а на самом деле до них
еще много верст. Да подняться на них тоже не легко:

это только кажется, что близко. Нет, наденем лучше сапоги-скороходы: только во сне легко подыматься в гору.

Но Закрой-Глазки дал Ване, кроме сапог, еще острую палку, веревки и теплое платье.

— Зачем мне теплое платье? — спросил Ваня, — ведь сейчас же тепло: мне и в моем теперешнем платье жарко.

— Это ничего не значит, — отвечал гражданин Закрой-Глазки, — здесь, внизу горы, сейчас тепло, потому что лето; но на вершине горы даже летом лежит снег: там вечный холод. А веревкой я обвяжу тебя для того, чтобы ты не свалился по дороге в пропасть.

И вот они стали всходить на гору. Сначала, когда они шли лесом, который рос на горе, идти было не трудно. По дороге они отдыхали в лесной чаще, рвали ягоды, пили воду из быстрых и чистых горных речек. Но чем дальше, тем дорога становилась все круче и круче.

Наши путешественники поднялись на открытое место, покрытое густой зеленой травой. Здесь бродили стада овец и коз, охраняемые собаками и пастухами. А наверху виднелись огромные каменные утесы.

И вот они уже на этих утесах. Травы и кустарников почти нет. Все покрыто туманом. Тучи идут прямо под ногами Вани. Но Ваня и Закрой-Глазки поднимаются все выше. Кругом голые скалы и бездонные пропасти, белый снег и глыбы льда. Холодно, словно зимой. *Вечный снег!*

— Посмотри вниз, — сказал Закрой-Глазки Ване, когда они очутились на самой верхушке горы.

Внизу виднелись маленькие черненькие точки: это были люди.

Напишите по порядку, что видел Ваня, поднимаясь на вершину горы.

О р е л.

Нет птицы сильнее и страшнее орла: от его когтей не спастись ни одному из мелких животных. Нападает он и на зайцев, мелких овец, хватает даже молодых волков, уносит их, убивает крепким клювом, разрывает сильными когтями. Высоко, на диких скалах, строит он свое гнездо.

Однажды горный пастух-мальчик добрался до орлиного гнезда. Там сидели три еще маленьких орленка. Орлята злились, шипели, защищались когтями, а один

преболжно-таки клюнул мальчугана. Но пастух не испугался, набросил на гнездо куртку, ловко схватил одного орленка — и скорей назад.

Вдруг он услышал сверху страшный шум и крик. Это возвратилась в гнездо старая орлица-мать. Она услышала крик орлит, заметила мальчику издали и с страшной быстротой налетела на него. Мальчик увернулся и пустился бежать, бросив орленка. Но не тут-то было!

Орлица кинулась на него, ударила его своими огромными сильными крыльями, свалила на землю и больно шила ему когтями в грудь. Мальчик в ужасе закрыл лицо руками: разожженная орлица подняла клюв, чтобы ударить прямо в глаза. В эту минуту жалобно пискнул брошенный орленок, и орлица-мать, оставив мальчику, кинулась к птенцу. Она схватила его обеими лапами и понесла к себе в гнездо.

Пустыня.

(Четверг.)

— Ну, сегодня мы отправимся в неважное место, — сказал гражданин Закрой-Глазки и принялся махать палочкой вокруг себя.

И тотчас вся мебель исчезла из избы, исчезла и сама изба. А Закрой-Глазки все махал и махал своей палочкой. И с каждыммахом исчезало все больше и больше; исчезли все люди и животные, исчезли все деревья и травы, вокруг стало пусто-пусто.

— Мы в пустыне, — сказала Закрой-Глазки.

И действительно, это была самая настоящая пустыня. Куда ни помотришь — все песок и песок. Ноги вязли в песке. И что хуже всего: этот песок не стоял на одном месте. Нет, при ветре поднимались вихри песку и носились в воздухе, засывая глаза, набиваясь в рот и ноздри. Большие насыпи песку выросли там где только-что

было ровное место. Иногда казалось, что песок совершенно засыпает путешественников.

Ваня и Закрой-Глазки ехали на верблюде. Это было высокое некрасивое животное, на длинных тонких ногах, с горбом на спине, с длинной, как у гуся, шеей. В пустыне всегда ездят на верблюде, потому что он не боится ни жажды, ни жары.

А жара была ужасная. Раскаленное красное солнце жгло во-всю, и в горячем песке свободно можно было сварить яйцо. Ване очень хотелось пить. Во рту пересохло. Он был совсем без сил. Оказывается, жажда гораздо тяжелее голода. Но вот показался вдали оазис. Оазис — это такое место в пустыне, где случайно оказывается вода — ручей, колодец. Там растут деревья, есть тень и прохладно. Поэтому в пустыне можно жить только в оазисах.

Сделайте игрушечную пустыню.

Пустыня.

Пустыня, мертвая пустыня:

Кругом сыпучие пески

И бесконечная равнина —

Ни сел, ни рощи, ни реки.

И солнце жжет неумолимо,

И тщетно взоры ищут тень...

Несносной жаждою томимы,

Мы едем, едем — ночь и день.

И ночь, и день верблюд высокий,

Качаясь, как корабль, бредет,

И ждем мы, ждем, когда далекий

Оазис влагой нам блеснет.

Под землей.

(Пятница.)

— Скажи мне, гражданин Закрой-Глазки, — спросил Ваня, увидевши своего приятеля, — что там у нас внизу внутри земли? Если мы будем рыть глубокую-глубокую яму, до чего мы дороемся?

— Это мы сейчас увидим собственными глазами, — отвечал Закрой-Глазки.

Он прикоснулся к Ване, и Ваня стал уменьшаться и уменьшаться. Через минутку он сделался меньше пылинки.

— Ну, вот таким, пожалуй, ты сможешь пробраться сквозь землю, — сказал Закрой-Глазки. — А задохнуться в земле ты не сможешь: ведь это только во сне.

Они пробрались сквозь мягкую сырую землю, но глубже пробраться было гораздо труднее: все больше и больше попадалось камешков. А дальше и совсем плохо стало дело: вместо земли пошел прямо камень. Кроме того, становилось все жарче и жарче.

Но вот им и совсем пришлось остановиться: они дорылись до сплошного горячего железа.

— Пожалуй, нам дальше и не пробраться, — сказал Ваня, — оказывается земля внутри железная.

Но Закрой-Глазки надавил своей волшебной палочкой, и они прошли сквозь железо. Снова пошел сперва сплошной, а потом мелкий камень.

— Значит, земля — стертый камень, — хотел сказать Ваня, но не успел.

Вдруг их, вместе с горячими камнями, подбросило вверх и выбросило из какой-то горы на воздух. Ваня упал на ноги и огляделся; гора была очень страшная, с отверстием посредине. Из этого отверстия вылетали раскаленные камни.

— Такая гора называется вулканом, — сказал Закрой-Глазки. — А знаешь, Ваня, земля как огромный мячик, и оказывается, мы с тобой прошли этот мячик насквозь.

Н а н е б е.

(Суббота.)

— Сегодня ты полетишь на небо, — сказал Ване гражданин Закрой-Глазки, раскрывая свой зонтик.

Ваня увидел огромное ядро, сделанное словно для жилья — с дверью и окошечком.

— Садись в ядро, — сказал Закрой-Глазки, — я посажу тебя в пушку и выстрелю.

Сказано — сделано. Ядро полетело в небо. Прислонившись к окошечку, Ваня видел, что земля становилась все меньше и меньше. Вот она уже стала совсем маленькой — немногим больше луны.

Зато луна теперь большая — такая, что на ней можно все разглядеть. Вот так история! Оказывается, на луне много гор, да еще каких высоких. При этом они белые, как мел, и так блестят на солнце, что даже больно смотреть. И как странно все на луне — или яркий свет, или полная темнота, не то что у нас на земле.

Вообще, луна Ване не понравилась: на ней нет ни воды, ни воздуха, ни животных, ни растений. На ней вечная тишина, и нет никакой жизни.

— Дальше, выше неси меня, мое ядро!

Но как долго летит это ядро! Прошел день, прошел другой, прошло уже десять лет, а ядро только начало приближаться к солнцу. Вот так солнце! С земли оно кажется совсем небольшим, как колесо, а на самом деле — кто бы мог подумать? — сложить миллион земель, да и то не получишь и одного солнца.

Но на солнце, действительно, стоит посмотреть! Оно все как бы закутано в огонь, и поверхность его словно

огненное море, по которому ходят огненные волны. Редко-редко где попадаются на солнце темные пятна.

«Трах!» — из солнца вылетел огромный огненный взрыв. Огненная буря бушует во-всю. Есть отчего испугаться! И Ване захотелось полететь еще дальше к звездам. Вдруг около него очутился Закрой-Глазки.

— Не стоит туда лететь, — сказал он Ване, — даже до самой близкой звезды ядру придется лететь больше двух миллионов лет. Пожалуй, надоеет. Да и нет там ничего особенно интересного: звезды похожи на солнце.

И они стали спускаться обратно на землю. Мимо них пролетали большие косматые звезды — кометы, с длинным-предлинным хвостом. Вот уже повеяло земным воздухом. Ядро очутилось среди туч и облаков. Земля стала видна, как на ладони. Но тут Ваня проснулся.

В страну будущего.

(Воскресенье.)

I.

— Сегодня мы поедем в страну будущего, — сказал гражданин Закрой-Глазки.

На быстрых, как молния, волшебных конях они вылетели по трубе из избы и помчались по воздуху под темным небом, в темную даль. Огромное кладбище на много десятков верст тянулось под ними внизу. На нем виднелись тысячи и тысячи могил, и все они были слегка освещены каким-то красным светом. Вматриваясь, Ваня замечал, что могилы были убраны красными сукнами и красными цветами.

— Почему так много могил, чьи они? — шептал Ваня.

— Это могилы революционеров, это могилы людей, которые строили страну будущего, — отвечал Закрой-Глазки.

И они мчались все дальше и дальше. Красный свет разгорался. Кровавое зарево заливало землю. Еще было темно, и поэтому трудно было рассмотреть, что делалось внизу. Только слышались победные звуки революционных рабочих песен.

— Это зарево всемирной рабочей революции, — говорил Закрой-Глазки, — мы приближаемся к стране будущего.

Утренняя заря разгоралась. Лучи восходящего солнца освещали стройные толпы рабочих и крестьян, идущих с красным знаменем в руках в какой-то город.

— Это и есть страна будущего, — сказал Закрой-Глазки.

II.

Город застроен огромными красными домами, утопанными в садах. Над городом носятся аэропланы: люди не ездят, а летают, как самые быстрые птицы. Там все работают не руками, а электрическими машинами. Машины делают все быстро, ловко и легко. Все, что теперь крестьянин в поле, в огороде или в саду делает с таким трудом, там делают машины — легко и очень хорошо.

Все жители этой страны сильные и здоровые. Если кто-нибудь случайно заболел, ему делают прививку вроде осевой, и он выздоравливает. Жизнь в стране будущего легкая, и поэтому люди там не устают.

В стране будущего нет ни высших, ни низших: все равные, и у всех всего в достатке. Никто ничего не отнимает у другого, да и не зачем ему это делать. Все живут дружно друг с другом, как родные братья.

Весело и дружно — любо смотреть — работают они вместе, пуская в ход машины и следя за ними. Как на праздник, идут они на такую дружную и легкую работу и как с праздника возвращаются с нее. Но и после ра-

боты там никто не живет сам по себе, как сыч в своем углу. Людей тянет друг к другу, как к самым любимым товарищам; они вместе отдыхают, вместе веселятся, да и самая работа их идет весело.

— Да, в стране будущего люди действительно товарищи и братья друг другу! И какие все они здоровые, сильные, счастливые! — шептал Ваня. — Если бы и у нас она поскорее построилась, страна будущего!

И Ваня проснулся с твердым решением стать строителем страны будущего.

Чтого хотят коммунисты?

Песня труда.

Вставайте, воины труда!
Нас ждет веселая страда.
Как летним днем пчелиный рой,
мы развернем рабочий строй:
в лесу, на шве, на лугу
мы страшный бой дадим врагу -
дадим великий смертный бой
нужде народной вековой.

Поет пила. Звенит топор.
С нуждою труд вступает в спор.
Чтобы закипела жизнь вокруг,
работай, друг!..

Крестьяне, сбросив сон былой,
всех трутней выгонят долой.
Лачуги дымные снеси,
деревни вырядится вся:
перед каждой новою избой
балкончик выведет с резьбой,
настанет ночь — забрызжет в ней
свет электрических огней.

Вперед! Вперед! Вперед! Вперед!
Всему, товарищ, свой черед:
вчера винтовка, нынче плуг.
Работай, друг!

Придет досужая пора,
набьется в школы детвора,
в читальни взрослые пойдут,
в газетах новости найдут.
А в умных книгах — знаний клад:
как строить жизнь на новый лад
и как вести свои дела,
чтобы Русь в довольстве расцвела.

Поет пила. Звенит топор.
С нуждою труд вступает в спор.
Чтобы закипела жизнь вокруг,
работай, друг!

Какие вы знаете машины? — Какую пользу приносят человеку машины? — Что такое комитеты взаимопомощи? А кооперативы? Какую пользу приносят они? — Почему надо стремиться к коллективной обработке земли? — Как Советская власть старается изменить жизнь крестьянки? — Как ваша школа может помочь устройству новой советской деревни?

Пять маленьких братишек.

Я расскажу вам историю о пяти маленьких братишках — о пяти маленьких совсем непохожих друг на друга братишках, которые родились в пяти различных частях нашей большой круглой земли.

Первый братишка был совсем желтый. Да, желтый. Но глаза у него были черные и узкие. Волосы у него были черные и жесткие. Когда он смотрел вверх, он видел желтое лицо своего отца, и таким же было лицо его

матери. Волосы у его отца были черные и жесткие, а глаза черные и узкие, и такие же волосы и глаза были и у его матери. Но маленький мальчик ничему этому не удивлялся: он думал, что все люди такие. Правду же говоря, он даже и этого не думал, а просто лежал и слушал, как плала его мать:

Чью си теун чинг мин. Тсоун сен
Джи, джи. Ку йин фи мик квей
Хуа шнанг ли пан рен йин.

Желтый мальчик жил в Китае и был маленьким китайским ребеночком.

Другой братишка был совсем коричневый. Да, коричневый. Но глаза и волосы у него были черные. Когда он смотрел вверх, он видел коричневое лицо своего отца и большой тюрбан на его голове. У его матери также было коричневое лицо с черными глазами и черными волосами, длинными и мягкими волосами. Она плала ему, когда он лежал у нее на руках:

Марабата кунекомунга демкрекарто сепр,
Гилли милли пунеах джера ди надеах.

Этот мальчик жил в Индии — в той же части земли, где жил и китайский мальчик.

Третий братишка был весь черный. У него были черные глаза и черные вьющиеся волосы. Такие же глаза и волосы были и у его черных родителей. Но маленький мальчик этому не удивлялся: он думал, что все люди черные. Он любил, когда мама брала его на руки и плала:

О тьюла, митвана, О тьюла, Юзиле эзинтабини,
Юнайоко акамьюко, Юхлю шва изигвегве, Ива.

Этот мальчик жил в Африке и был маленьким негритянским ребенком.

Четвертый братника был красный. Да, красный. У него были черные глаза и жесткие черные волосы. Он был туго спеленут и лежал в корзине за спиной своей матери. Иногда мать вынимала его из корзины и пела:

Чида-и
Накагу-калу
Вибе!

Этот мальчик жил в глухих местах Америки и был индейским мальчиком.

Наконец, пятый братника был белый. У него были русые волосы и голубые глаза. Он был похож на вашего маленького Ванюшу. Он думал, что все люди белые. Иногда мать брала его на руки и пела:

Люли-люли, пора спать!	Котик, сказки говори!
Идет кот колыхать:	Люли, глазки затвори!
Будет песенки нам петь,	Котик, детку колыхай!
Шубкой тепленькой греть.	Люли-люли, баю-бай!

Вы, вероятно, удивляетесь, каким образом эти мальчики были братьями друг другу, раз у них были разные родители? Но объясняется это просто: родители всех этих детей были трудящиеся, а все трудящиеся и все их дети — желтые, коричневые, черные, красные, белые — братья друг другу. Ведь у всех их один общий враг — буржуй, и у всех их, в конце концов, одна общая цель — коммунизм.

Знаете ли вы какие-нибудь иностранные слова и на каком языке? — Какие вам известны народы? — Как называется наша страна? — Почему она так называется? — Каков ее герб и почему он такой? — Что такое Интернационал? — Когда бывает международный праздник всех трудящихся? — Как он празднуется у нас и за границей? — Как будет участвовать ваша школа в этом празднике?

Первомайский гимн.

Сестры, наденьте венчальные платья,
пусть разукрасьте гирляндами роз,
братья, раскройте друг другу объятия,
пройдены годы страданий и слез!

Громче, оркестры! Выше, знамена!
Славьте великий рабочий союз,
славьте всемирных борцов легионы,
армию синих замазанных блуз.

С фабрик, заводов и дымных окраин
все выходите наш праздник встречать,

шествуй, земли полновластный хозяин,
ты, пролетарская честная мать!

Славьте Великое Первое Мая —
праздник труда и паденья оков,
славьте Великое Первое Мая —
праздник свободы, весны и цветов!

Устройте у себя в школе первомайский праздник.

Дети-революционеры.

Зося и Казя — дети варшавского рабочего. Зося — девочка; ей десять лет. Казя — мальчик; ему двенадцать лет. Они проснулись рано, рано и, наскоро поев, вышли из дому. В руках у Кази сумка. Как вам кажется, что лежит в этой сумке? Запрещенные прокламации, воззвания к рабочим выходить завтра на первомайскую демонстрацию. Полиция вся наготове, она следит зорко за всяким проходящим рабочим. Ну, а дети... Кому придет в голову, что лежит у Кази в сумке?

Зося и Казя тихо, как ни в чем не бывало, проходят мимо полицейского и заворачивают за угол. Зося остается на углу, а Казя осторожно подходит к большому дому, заходит в подворотню и тихонько разбрасывает первомайские воззвания. Окончив свое дело, он выходит из ворот, делает знак Зосе, и дети направляются дальше.

Длинный деревянный забор. Здесь обыкновенно останавливается много народа читать расклеенные на заборе объявления. Зося снова становится смотреть, не идет ли кто, а Казя клеит и клеит воззвания. Их уже не осталось ни одной в сумке, и дети спокойно идут домой мимо равнодушного полицейского. Казя поспешивает.

Так дети рабочих помогают своим родителям-рабочим бороться против буржуев.

IV. ВРЕМЕНА ГОДА.

О С Е Н Ь.

I.

Лето ушло. На смену ему пришла разноцветная красавица осень. У нее было много разных красок — желтых, красных, лиловых, серых, зеленых, но больше всего, все-таки, было золотисто-желтых и ярко-красных красок.

Придя, осень тотчас же принялась за работу, стала красить этими красками деревья, кусты, цветы. Скоро леса, сады и луга стали такими красивыми, какими они редко бывали даже весной или летом.

II.

Но разноцветная красавица осень была больна, и поэтому она была тиха и грустна. Ее мучил злой холодный ветер, и она с каждым днем все более и более увядала. Увядавшие разноцветные листья падали с деревьев, в саду уныло стояли уже отцветшие цветы, завядшая трава ложилась на землю. А осенний ветер снова и снова налетал, яростно трепал все, что ему попадалось навстречу, и срывал с него летний наряд. Осень становилась все тоскливее и тоскливее, особенно в тихие ясные часы захода солнца. Как тихо тогда — не слышать даже ценья птиц, уже улетевших от ветра и холода в теплые страны.

Только ветер шумит да шумит.

III.

Затуманилась грустная осень и стала плакать мелкими осенними слезами. С утра до вечера, а иногда и целую ночь, плакала она непрерывно. Сырой туман заволок леса и поля. Частый осенний дождичек шел без конца и делал дороги грязными и непроезжими. Он уже давным-давно смыл разноцветные краски осени, и она была теперь не прежней красавицей, а черной и грязной умирающей старухой. Печально носился над ней оставшиеся на зиму голодные иттицы и чиркали: «Все умирает! Все умирает!»

О с е н ь.

Поспевает брусника,
стали дни холоднее,
и от иттичьего крика
в сердце стало грустнее.
Стаи иттиц улетают
прочь за синее море;

все деревья блистают
в разноцветном уборе,
солнце реже смеется,
нет в цветах благовонья...
Скоро осень проснется
и заплачет спросонья.

В е т е р.

I.

Осенний ветер дул все сильнее. Он срывал листья и покрывал ими землю, как нестрым ковром. Он сбрасывал с дубов жолуди, а с садовых деревьев — яблоки, груши и сливы; высокие подсолнечники так и гнулись: их надо привязать к подпоркам.

Из сада ветер полетел во двор. Окно с шумом захлопнулось, и стекло разбилось вдребезги. А ветер мчится еще дальше, пробуя по пути срывать крыши и валить заборы. По дороге он закружил маленькую птичку, а там налетел на реку, и она вмиг покрылась серой рябью. По ней заходили волны, но этим волнам не сравниться с теми, которые поднимаются ветром на море. Не только рыбацьи лодки, но и небольшие корабли могут утонуть во время осенних бурь.

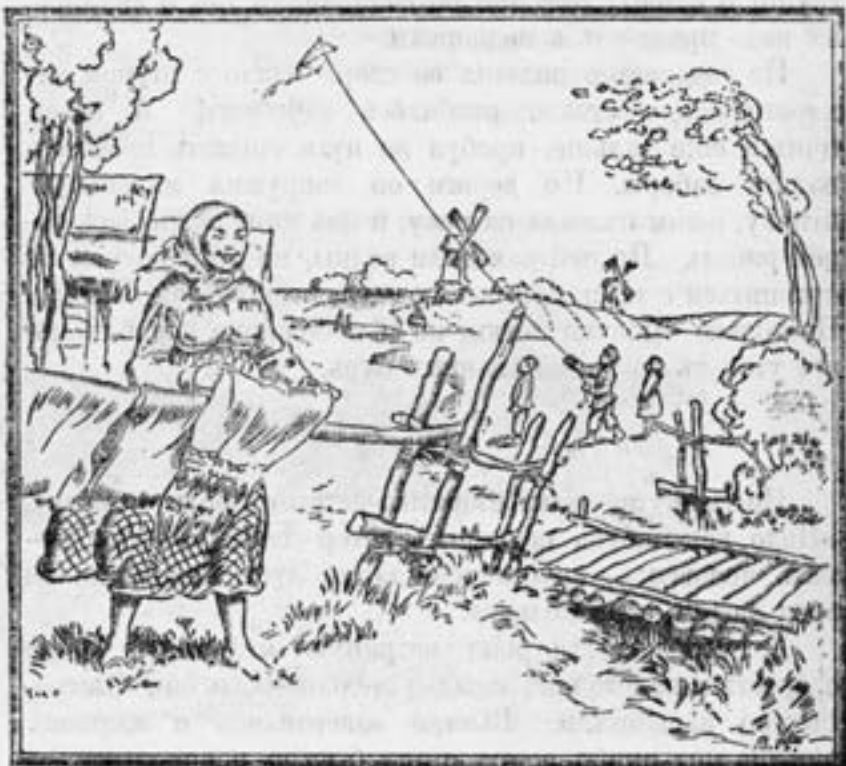
II.

Но такие проделки озорника-ветра надоели человеку. «Надо как-нибудь подчинить ветер себе», — стал думать человек: — «нужно себе ветер дует, только не во вред людям, а на пользу».

И человек выстроил ветряную мельницу. Ветер с яростью налетел на крылья мельницы, и они быстро-быстро заработали. Быстро завертелась и жернова внутри мельницы: зерно стало быстро перемалываться в муку. «Вот молодец ветер! Спасибо тебе», сказал мельник.

Но ветру не понравилась эта похвала: он вовсе не хотел служить человеку. Поэтому ветер только еще больше разозлился. Возбешенный, помчался он снова на реку. А на реке уже стояла парусная лодка. Ветер стал дуть в паруса, и лодка быстро поплыла по реке.

«Вот молодец ветер, работает за меня», — сказал рыбак: — «спасибо тебе». Ветер окончательно взбесился. Но он уже понял, что человек умен: умеет заставлять служить себе. Поэтому ветер решил попробовать свои силы на женщине. Вихрем налетел он на белье, которое развешивала на дворе Наталья. Но представьте

себе его злость: как только она заметила приближение ветра, она еще больше белья развесила. «Славный ветер: быстро высушит мокрое белье», — сказала она: — «спасибо тебе, ветер».

А Ваня со своими товарищами так даже еще больше обрадовался ветру. Со всех ног побежали они на поле

пускать змей. И как высоко-высоко поднялся подгоняемый осенним ветром змей!

III.

Но не только человек пользуется ветром. Тс-с! Смотрите, что это такое пролетает по воздуху! Мы пробуем поймать его, но оно не дается в руки. Э, да это — одно из семян одуванчика, который растет на лугу! Ветер подхватил это семя и несет его дальше и дальше. «Спасибо тебе, ветер», — думает летящее семя: — «за то, что ты несешь меня в такое место, где я буду расти на просторе».

Наблюдения над ветром.

1) Откуда сейчас дует ветер? Определите по гнущимся веткам, по несущимся листьям, по дыму, по облакам.

2) Определите, откуда дует ветер, по коньку на крыше. Что такое флюгер? Научитесь делать флюгер.

3) Какой ветер сегодня дует — северный или южный, восточный или западный? Какой из этих ветров холодней?

4) Человек пользуется для своих нужд не только силой ветра, но и силой воды. Как человек пользуется силой воды? Сравните водяную мельницу с ветряной.

5) Научитесь делать и пускать змей.

Наблюдение над листопадом.

1) Соберите всем классом коллекцию осенних листьев.

2) Украсьте класс разноцветными осенними листьями.

3) Положите несколько листьев в воду и поставьте в прохладном месте. Что станет с цветом воды? А как будут пахнуть листья? Как пахнет лиственный лес осенью?

4) Насобирайте прозрачные (без мякоти) листья. Поучитесь сами делать прозрачные листья, положите лист на войлок и бейте по нему щеткой, пока не исчезнет мякоть.

5) Сделайте абажур из прозрачных листьев, наклеив их на промасленную бумагу. Придумайте еще украшения из прозрачных листьев.

6) Насобирайте черешки без листьев. Устройте что-нибудь из них.

7) Обищите, как опавшие листья гниют и превращаются в чернозем.

8) Что вы видите на голых ветках и сучьях?

Лес осенью.

Не видно птиц: Безмолвно чахнет
лес, опустевший и больной.

Грибы сохли, но крепко пахнет
в оврагах сыростью грибной.

Глушь стала ниже и светлее,
в кустах свалилася трава,
и, под дождем осенним тлея,
чернеет мокрая листва.

Ванин сон.

Сегодня Ваня весь день бродил в лесу. Он посмотрелся там на листопад, набрал много красивых листьев домой. Но больше всего привлекли его внимание папоротники. «Что за странные растения папоротники!» — думал он, лежа вечером в кровати: — «никогда не цветут. И сколько сказок о них рассказывают у нас: будто папоротник цветет только один раз в год, и тот, кто сорвет цветок папоротника — счастливый: может добыть все, что только захочет!»

— Ну, конечно, это сказки, пустая болтовня, — сказал очутившийся у его подушки гражданин Закрой-Глазки. — Папоротник никогда не цветет. А все-таки он не простое растение: он дедушка нашим растениям. И с этими словами Закрой-Глазки раскрыл свой разри-сованный зонтик.

Ваня очутился в огромном папоротниковом лесу. Высокие папоротниковые деревья красовались своими верхушками из длинных перистых листьев. Рядом росли трехсаженные хвощи. Было много и хвойных деревьев. Зато нигде не было видно ни одного цветка. В этих лесах ползали огромные десятисаженные зубастые ящерицы. В воздухе носились летающие не то ящерицы, не то птицы.

— Вот это тоже сказка, — сказал Ваня: — я никогда не поверю, чтобы когда-нибудь росли такие большие леса папоротников и хвощей. И разве могут быть такие огромные ящерицы, да еще летающие?

— А между тем, это правда, — ответил Закрой-Глазки: — мы находимся с тобой в очень старинном лесу, который рос на земле тогда, когда на ней не было ни одного человека.

В с т е п и.

Вчера в степи я слышал отдаленный
крик журавлей. И дико и легко
он прозвенел над тихими полями...
Путь добрый! Им не жаль нас покидать:
и новая цветущая природа,
и новая весна их ожидает
за синими, за теплыми морями.
А к нам идет угрюмая зима:
засохла степь; лес гложет и желтеет;
осенний ветер, тучки нагоняя,
открыл в кустах звериные лазы,

листвою засыпал доли и овраги,
и по ночам в их черной темноте,
под шум деревьев, свечками мерцают,
таинственно блуждая, волчьи очи...

Осенние наблюдения над птицами.

- 1) Когда дикие утки летают по вечерним и утренним зорям на хлебные поля?
- 2) Когда перепелки держатся близ просяных полей? Как по крику узнавать перепелок?
- 3) Когда отлетают журавли? Как они летят?
- 4) Когда отлетает особенно много мелкой дичи?
- 5) Когда отлетают дикие утки?
- 6) Когда серая куропатка кормится на озими, а когда — в оврагах?
- 7) Правда ли, что в ноябре тетерев — в березовых и ольховых рощах, глухарь — в глухих хвойных лесах, а стаи белых куропаток — в ивняках?

О л ь х а.

Осень. Чащи леса.
Мох сухих болот.
Озеро белесо.
Бледен небосвод.
Отцвели кувшинки,
и шафран отцвел.

Выбиты тропинки,
лес и пуст и гол.
Только ты красива,
хоть давно суха,
в кочках у залива
старая ольха.

Около каких деревьев — хвойных или лиственных — растет ольха? — А рябина? — А орешник? — Нарисуйте елку, сосну, иву, дуб. — Вырежьте из бумаги птиц и наклейте их на картон так, чтобы вышел «отлет птиц». — Наблюдайте несколько раз (ранней и поздней осенью и перед началом зимы) болото и запишите, какая каждый раз была разница.

Как Ванин отец сажал деревья в своем саду.

Осенью Ванин отец захотел посадить в своем саду несколько яблонь и групп (как вы думаете, каких сортов?). Для этого он сначала выбрал место в саду, где их садить (придумайте всем классом план его сада).

Для каждого дерева Журкин вырыл яму (сколько сантиметров в глубину?). При этом он не делал очень узких ям (почему?). Затем он смешал вырытую землю с перегнившим навозом и хорошей землей (какая земля самая лучшая для яблонь?). После он вбил в середину ямы подставки (зачем? какого вида?) и принялся сажать деревья. Он сажал деревья не глубоко (почему?).

Посадив деревья, он прикрыл их корни землей. Затем он слил на них несколько леек воды, с примесью ила. Когда земля достаточно осела, он вставил несколько ветловых веток, обвил их соломой и осторожно (почему?) привязал к ним дерево (как?) в нескольких местах. Деревья для посадки он выбирал в питомнике (что это такое?) крепкие и здоровые, с хорошей кроной (что это такое?) и с большыми, здоровыми корнями.

История одной яблоньки

I.

Росла в лесу дикая яблоня. Осенью упало с нее кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зернышки. Одно только зернышко спряталось в землю и осталось. Зимой пролежало зернышко под снегом, а весной, когда солнышко пригрело мокрую землю, зерно стало прорастать: пустило вниз корешок, а вверх выгнало два первые листка. Из-промеж листочков выбежал стебелек с почкой, а из почки наверху вышли зеле-

ные листики. Почка за почкой, листик за листиком, веточка за веточкой — и лет через пять хорошенькая яблонька стояла на том месте, где унало зернышко.

Пришел в лес садовник с заступом, увидел яблоньку и говорит: «Вот хорошее деревцо: оно мне пригодится». Задрожала яблонька, когда садовник стал ее выкапывать, и думает: «Пропала я совсем». Но садовник выкопал яблоньку осторожно, корешков не повредил, перенес ее в сад и посадил в хорошую землю.

II.

Загордилась яблонька в саду. «Должно быть, я редкое дерево», думает она: «когда меня из лесу в сад перенесли», и свысока поглядывает вокруг на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками. Не знала она, что попала в школу.

На другой год пришел садовник с кривым ножом и стал яблоньку резать. Задрожала яблонька и думает: «Ну, теперь-то я совсем пропала».

Срезал садовник всю зеленую верхушку деревца, оставил один пенек, да и тот еще расщепил сверху. В трещину воткнул садовник молодой побег от хорошей яблони; закрыл рану замазкой, обвязал тряпочкой, обставил новую прищепу колышками и ушел.

III.

Прихворнула яблонька. Но она была молода и сильна, скоро поправилась и срослась с чужой веточкой. Пьет веточка соки сильной яблоньки и растет быстро: выкидывает почку за почкою, листок за листком; выгоняет побег за побегом, веточку за веточкой. Годы через три зацвело деревцо белорозовыми душистыми цветами. Опали белорозовые лепестки, и на их месте появилась зеленая завязь, а к осени из завязи сделались яблони.

Да уж не дикие кислицы, а большие, румяные, сладкие, рассыпчатые. И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что из других садов приходили брать от нее побеги для прищеп.

Сентябрь.

Уж подсыхает хмель на тыне.
За хуторами, на бахчах,
в вежарких солнечных лучах
краснеют бронзовые дыни.
Уж хлеб свезен, и вдалеке,
над старою степною хатой,
сверкает золотой заплатой
крыло на сером ветряке.

Крестьянский труд в сентябре.

- 1) Когда бывает запашка ржаного жнивья под яровое?
- 2) Можете ли вы различать зерна яровой ржи от зерен озимой? Какие из них мельче?
- 3) Какую почву любит клевер?
- 4) Опишите, как у вас происходил второй укос клевера?
- 5) Как производят всапку клеверищ?
- 6) Зачем, при уборке картофеля на хранение, отбирают гнилые и большие клубни?
- 7) Чем посыпают здоровые клубни картофеля, чтобы они не гнили?
- 8) Как вы убирали капусту?
- 9) Опишите запашку огорода под зябь.
- 10) Что делают в сентябре в саду?
- 11) Что делают в сентябре на пасеке?
- 12) Запишите, сколько было дождливых дней в сентябре?

13) Чем вредны заморозки?

14) Что такое «бабье лето»? Нравится ли вам оно?

Осень говорит: «возлохучу», а весна — «как я захочу».

Об огороде надо думать с осени.

Огороды надо закладывать с осени. И чем раньше, тем лучше (*почему?*). Осенью обязательно нужно произвести очистку участка от камней, мусора, кустарника и деревьев. Если огород закладывается на нови, то осенью надо снять дернину и произвести мелкую вспашку, отложив глубокую до весны. Для засушливых мест осенняя вспашка огородов обязательна. Осенью же устраиваются водоемы для снеговой и дождевой воды. Только на сырой почве надо откладывать вспашку до весны; осенью же на таких местах роются водопроводные каналы и переворачивается дерн.

Вспашку или перекошку старых огородов лучше всего производить осенью, оставляя землю в крупных комьях или в гребнях. Тогда земля лучше разработается от мороза и хорошо пропитается водой и воздухом. Кроме

того, вымерзнут личинки вредных насекомых и осенью всходы многих сорных трав.

Осенью же кладется и удобрение (какое?).

Проверьте, все ли правильно написано в этой статье.

Утренник.

Первый утренник, серебряный морозец!
Тишина и звонкий холод на заре,
свежим глянец зеленеет след колесец
на серебряном просторе, во дворе.

Я в холодный обнаженный сад пойду —
весь рассеян по земле его наряд.
Вирюзой сияет небо, а в саду
красным пламенем настурции горят.

На пасеке.

Печально смотрит пасека моя.
Не слышно уж на ней веселого жужжанья,
деревья голы, рой не полетит, —
давно пришла пора живого ожиданья.

Подходишь к улью... Слышен тихий гул,
открыть его — увидишь клуб ичелиный,
бедняжкам холодно, бездействовать должны,
и ждать им некого: в улье все до единой.

Так зиму долгую принуждены они
сидеть в улье без дела и заботы
и, вероятно, с грустью вспоминать
еще недавние счастливые полеты.

Но знаю я: лишь солнышко апрели
пригреет землю и взрастит цветок,
почувствуют затворницы свободу —
придется шире им открыть леток.

И вновь увижу я весенний первый вылет
и буду роя ждать, и матки будут цеть,
и мед душистый буду центробежить,
и с тихой радостью на тружениц смотреть.

Как Журкин сохранял хлеб и картофель.

I

В этом году хлеб и картофель уродились хорошо. Собрано было много. Но дело не только в том, чтобы собрать. Надо еще подумать о том, как все это сохранить на зиму.

А вдруг зерно созреет? Чтобы этого не было, Журкин хорошенько провеял зерно и пропустил его на сортировке (*как это делается?*). Тогда у него получилось хорошее зерно.

Но Журкин и за ним внимательно присматривал. Он часто заходил в амбар и там втыкал железный прут в зерно до самого пола. Если прут становился теплым, значит, зерно начинает преть. Тогда Журкин принимался за перелоначивание зерна.

Хорошо еще, что в зерне не завелся амбарный долгоносик. Это очень вредный жучок. Заметить его очень трудно, потому что он прячется от света (*рассмотрите это*). Если бы завелся долгоносик, тогда нужно было бы пойти к агроному посоветоваться, как вытравить долгоносика.

II.

Труднее сохранить картофель. Здесь самое главное — убирать его в сухую погоду и, перед уборкой в повал, просушить. А кроме того, надо выбирать картофель из земли осторожно — не давить и не портить его. Все большие клубни надо выбросить.

Журкину посчастливилось достать негашеной извести (*рассмотрите ее*). Такая известь хорошо высушивает подвал. Поэтому Журкин уложил куски ее в погребе, пока он еще был пуст. Да и потом у него всегда стояли в подвале бочки с известью. В теплую погоду Журкин всегда открывал продухи (*как они устраиваются?*) в подвале. А на зиму он прикрыл клубни соломою и хорошенько закрыл подвал от мороза.

В подвале Журкин хранил только тот картофель, который сейчас шел в еду. А остальной картофель он хранил в особых кучах на поле. Он выбрал там место повыше да посуше (*зачем?*), очистил его и прикрыл соломой. В середине он вбил столб (*какой высоты?*), обмотал его соломой и обсыпал картофелем. Куча выпла высотой в 4 аршина (*сколько метров?*). Тогда Журкин покрыл ее сверху сухой мелкой соломой и засыпал землей. После этого он окружил кучу углублением, чтобы вода не могла подходить к ней.

При больших морозах Журкин еще больше прикрывал кучу соломой и землей.

Для чего у вас разводят картофель? — Сколько вы собрали картофеля в этом году? — А сколько посеяли? — Что делают из картофеля? — Рассмотрите большой картофель. — Какая часть растения картофеля ядовита?

Что делает крестьянин в октябре.

- 1) Напишите всем классом рассказ про молотбу хлеба.
- 2) Постройте всем классом большую игрушечную мельницу.
- 3) Чем зимний корм скотины отличается от летнего?
- 4) Почему в октябре надо оберегать кур от сырости и лучше кормить? Как болеют куры и другие домашние птицы?

5) Напишите, как убирают пчел на зиму в омшаник?

6) Что делают в саду в октябре с малиной?

7) Как оберегают земледельческие орудия от ржавчины?

Если снег лег на морозную голую землю—хлеб будет, а если на сырую — нет,

Что делает крестьянин в ноябре.

1) Что делают в ноябре в парниках?

2) Что делают в ноябре на лугах?

3) Что делают в ноябре на поле?

4) Что делают в ноябре дома и во дворе?

Если лед на реке становится горами, то и хлеба будут горы, а если — гладко, то и хлеба будет гладко.

Пословицы про осень.

1) Осень-то матка: кисель да блины; а весной-то гладко: сиди да гляди.

2) Корми меня в весну, а в осень я сам сыт буду.

3) Весна красна цветами, а осень — снопами.

4) В осеннее ненастье шесть погод на дворе: сеет, веет, мутит, рвет, сверху льет и снизу метет.

5) Ноябрь чем-чем, а стужей всех оделить может.

В ноябре.

Нагая степь пустыней веет...

Уж пал зазимок на полях,
и в черных пашнях снег белест,
как будто в трауре земля.

Глубоким сном среди лощины
деревня спит... Ноябрь идет.

Пруд застывает, и с плотины
листва поблекшая лозины
уныло сыплется на лед.

З И М А.

Проказы старухи зимы.

I.

Разозлилась старуха зима: задумала она всех со света сжить. Прежде всего она стала до птиц добираться: надоели ей они своим криком и шеском.

Подула зима холодом, посорвала листья с лесов и роц и разметала их по дорогам. Некуда птицам деваться, стали они стаями собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетели за высокие горы, за синие моря, в теплые страны. Остался воробей, да и тот под стреху забился.

II.

Видит зима, что птиц ей не догнать: накинулась на зверей. Запорошила снегом поля, завалила сугробами леса, одела деревья ледяной корой и посылает мороз за морозом. Идут морозы один другого злее, с елки на елку перепрыгивают, потрескивают, да пощелкивают, зверей пугают. Не испугались звери: у одних шубы теплые, другие в глубокие норы запрятались, белка в дупле орешки грызет, медведь в берлоге лапу сосет, зайнышка прыгаючи греется, а лошадки, коровки, овечки давным-давно в теплых хлевах готовое сено жуют, теплое поило пьют.

III.

Пуще злится зима, до рыб она добирается, посылает мороз за морозом, один другого лютее. Морозы бойко бегут, молотками громко постукивают: без клиньев, без подклиньев по озерам, по рекам мосты строят. Замерзали реки, озера, да только сверху, а рыба вся вглубь ушла: под ледяной кровлей ей еще теплее.

IV.

«Ну, постой же!—думает зима,—дойму я людей»,— и плет мороз за морозом, один другого злее. Заволокли морозы узорами оконницы в окнах, стучат и в стены и в двери, так что бревна лопаются. А люди затопили печки, пекут себе хлеба горячие да над зимою посмеиваются. Случается кому за дровами в лес ехать, наденет он тулуп, валенки, рукавицы теплые, да как примется топором махать, даже рот прошибает. По дорогам, будто зиме на смех, обозы потинулись: от лошадей пар валит, извозчики ногами потопыывают, плечами подергивают, морозы похваляют.

V.

Обиднее всего показалось зиме, что даже малые ребятинки—и те ее не боятся. Катаются себе на коньках да на салазках, в снежки играют, баб лезят, горы строят, водой поливают, да еще мороз кличут: «Приди-ка пособить!» Щипнет зима со злости одного

мальчика за ухо, другого за нос, даже побелеет, а мальчик, схватив снегу, давай тереть — и разгорится у него лицо, как огонь.

VI.

Видит зима, что ни чем ей не взять, заплакала со злости. Со стрех зимние слезы закали... Видно, весна недалеко.

З и м а.

Ноябрь настал. Сквозь
хлопья снега
вдали синее старый бор.
Покрыв забытую телегу,
бесшумно валит снег на
двор.

Ночной морозною ме-
телью
обвеи сад... И в тишине
пад мягкой снежною по-
стелью
вороны каркают одни...
Зима... Надолго умолкая,
забылся лес глубоким
сном,
и, белой сеткою мелькая,
снег частый вьется под
окном.

Наблюдения над снегом и водой.

- 1) Какой снег белее — тот, который только-что выпал, или тот, который давно лежит?
- 2) Что легче: стакан снега или стакан воды?

- 3) Нарисуйте снежинку.
- 4) Теплее или холоднее становится, когда начинает идти сильный снег?
- 5) Почему снег называют теплой постелью?
- 6) Что делается с кусками льда, если их сильно надавливать один на другой?
- 7) Как плавает лед по воде — весь ли он на воде?
- 8) Перекиньте через кусок льда сверху проволоку с гириками. Что будет с ней немного погоды?
- 9) Куда девается пар?
- 10) Где лучше сохнет мокрое белье — на солнце или в тени, на ветре или в тихом месте? Почему?
- 11) Превратите пар обратно в воду.
- 12) Как узнать дождевые и снеговые тучи?

Загадки и поговорки о зиме.

- 1) Декабрь год кончает, зиму начинает.
- 2) Январь году начало, зиме середина.
- 3) В феврале дороги широки.
- 4) В марте курица напьется из лужицы.
- 5) Дедушка мост мостит без топора и без ножа.
- 6) Зимой греет, весной тлеет, летом умирает, осенью оживает.

Зимнее утро.

В сених вода замерзла в кадке. Занят суровый дел, рождественский мороз,
и на дворе, где воздух серебрится,
скрепит промерзлой бочкой водовоз.

Нахохлились, озябнув за ночь, птицы.

Дым из трубы алеет над двором,

и, не шумя, рисует небылицы

в окно мороз сверкающим пером.

Снежная метель в деревне.

I.

Наступила зима...

Зимние вихри дули и дули, почти целую неделю, без отдыха, без перерыва. Избы тряслись. Среди ночи приходилось вставать и затыкать окна подушками. Метель ломилась в избу, как рассерженная свинья, и таким обдавала холодом, что под одеялами и то коченели ноги.

А уже беды она натворила — и не счесть! Повалила плетни, солому из крыши повыдергала, здесь почти новый навес повалила, там крышу снесла с гумна, а вот там еще трубу свалила. На большой дороге сломала двадцать деревьев, а на мельнице сорвала часть тесовой крыши.

В эти бурные дни деревня словно вымерла. Вьюга гуляла по улицам, и носа нельзя было высунуть. Вот и скучали в избах и от скуки не мало ссорились. Только непоседливая баба порой потихонько пробиралась вдоль плетней к куме. Мужики усердно молотили; за прикрытыми воротами гумен, с утра до позднего вечера, стучали цены. Мороз прохватил рожь, и она легко шелушилась.

А вихри все еще дули и дули. Речки и ручьи уже замерзли, болота подмерзли, даже озеро покрылось прозрачным, почти голубым льдом. Только у моста, где было поглубже, вода еще бурлила и не поддавалась. Но у берегов она была уже замерзшей, и для водопои приходилось делать проруби.

II.

Но вот наступила перемена погоды. Немного потеплело. В полдень большими хлопьями пошел снег. Он был частый и вскоре запылил все деревья и холмы.

Ночью снег не переставал, шел все сильнее, сделался суше и сышучее — и так шел всю ночь. На рассвете снег покрыл уже всю землю, а сам все летел, но переставал. Снежинки падали бесчисленным множеством, и вскоре глаза уже ничего не видели, кроме них. В трех шагах нельзя было различить ни избы, ни дерева, ни человека. И так стояло два дня и две ночи. В конце концов совсем засыпало избы. Дороги сравнялись с плетнями, сады были полны снега по самый верх плетней, озеро совсем исчезло под снегом. А снег все шел, только суше и реже. На морозе голоса людей звучали резко, звонко и раскатисто.

III.

Но вот и снег перестал валить. Деревня словно проснулась. Началась суматоха. Кое-кто выезжал на санях, но скоро возвращался обратно: по дорогам нельзя было проехать. Кое-где рыли дорожки от избы к избе, отгребали снег от дверей, настежь распахивали двери хлебов.

Собаки радостно лаяли, лизали снег и бегали вместе с ребятишками.

На улице все закипело. Кричали и швырялись снежками, барахтались в мягком снегу, лепили из снега огромные бабы, возили друг друга в салазках. Веселый визг и беготня слышались по всей деревне. Учителю пришлось прекратить в этот день ученье, потому что он никого не мог удержать за букварем.

О чем рассказывается в каждой части?—Пишите свои рассказы об этом же.

Б у р я.

Буря мглою небо кроет,
вихри снежные крутя:
то, как зверь, она завоет,
то заплачет, как дитя,
то по кровле обветшалой
вдруг соломой зашумит,
то, как путник запоздалый,
к нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
и печальна и темна,
что же ты, моя старушка,
приумолкла у окна?

Или бури завываньем
ты, мой друг, утомлена,
или дремлешь под жуж-
жанье
своего веретена?..

Снегурочка.

I.

Жили на свете старик со старухой. Жили они хорошо, да вот горе: не было у них детей. Сильно тужили старики, что под старость пришлось им одиноким век коротать, да ничего не поделаешь. Только у них и радости было, что на чужих детей глядячи утешаться.

Вот раз зимой сидят старик со старухой под окном и смотрят, как на улице ребятники в снежки играют. А снег только-что выпал, белый такой, рыхлый. Кончили ребята в снежки играть и стали из снега бабу лепить.

Старик и говорит:

— А что, старуха, не пойти ли нам на улицу, будем и мы бабу лепить.

— Что ж пойдем, разгуляемся на старости. Только из что тебе бабу? Сленим лучше себе дитя из снегу.

— Что правда, то правда, — говорит старик, взял шапку и пошел на улицу.

II.

Принялись наши старики лепить дитя из снега. Слепили туловище с ручками и ножками, наложили сверху круглый ком снега и обгладили из него головку.

— Что это вы делаете? — кричит кто-то, проходя мимо.

— Да вот, что видишь: Снегурочку, — сказали старики, а сами опять за дело.

Вот вылепили они носик и подбородок; сделали две ямочки на лбу, и только что прочертили ротик, как вдруг из него теплом потянуло. Смотрят старики: ямочки на лбу стали уж на выкате, и из них проглядывают голубенькие глазки, а потом и губки, как малиновые, улыбаются. «Что это: не навождение ли какое?» — думает старик.

А кукла наклоняет к нему свою головку, точно живая, и шевелит ручками и ножками в снегу, словно грудное дитя в пеленках.

Задрожала старуха от радости и бросилась обнимать Снегурочку:

— Ах ты, моя Снегурочка дорогая, — говорит старуха, обнимая свое неожиданное дитя, и побежала с ним в избу.

III.

Растет Снегурочка не по дням, а по часам, и что день, то все лучше. Старик со старухой не нарадуются на нее. И весело стало у них в доме. Девушки с села приходят забавлять бабушкину дочку; разговаривают с нею, поют ей песни, играют с нею всякие игры, научают ее всему, как что у них ведется.

А Снегурочка такая смышленная: все примечает. И стала она за зиму точно девочка лет тринадцати —

все разумест, обо всем говорит и таким сладким голосом, что заслушаешься. А собою она беленькая, как снег, глазки, как незабудочки, светлорусая коса до пояса, одного румянца только нет все, словно живой кровинки в теле нет. И все не влюбуются Снегурочкою; старушка же в ней и души не част.

IV.

Прошла зима. Заиграло на небе веселое солнце и пригрело землю. По проталинам зазеленела травка, и занял жаворонок.

Стали красны-девицы хороводы по селу водить да песни петь. А Снегурочка что-то скучна стала.

— Что с тобой, дитя мое? — говорит ей старуха. — Не больна ли ты?

А Снегурочка отвечает ей всякий раз:

— Ничего бабушка, я здорова.

Сопел последний снег. Зацвели сады и луга, запели соловей и всякая птица, и все в мире стало живей и веселей. А Снегурочка еще сильнее скучать стала и все прячется от солнца под тень. В дождик и сумрак она веселее становится.

А раз, как надвинулась серая туча да посыпала крупным градом, Снегурочка так обрадовалась, как пная была бы рада и жемчугу перекатному. Когда же опять принекло солнце и град растаял, Снегурочка плакала по нем, да так сильно, как будто сама хотела разлиться слезами.

V.

Вот и весна пришла, настал Иванов день. Собрались девушки села на гулянье в рощу, зашли к Снегурочке и пристали к бабушке: «пусти да пусти с нами Снегурочку».

Старухе сначала не хотелось пускать ее, но потом подумала: «Авось разгуляется Снегурочка» — и отпустила ее с подругами в лес на гулянки.

Пришли они в лес, и пошло у них тут веселье: вили венки, вязали пучки из цветов и распевали веселые песни. А когда закатилось солнце, девушки разложили костер из мелкого хвороста, зажгли его и все в венках стали в ряд одна за другою, а Снегурочку поставили позади всех.

— Смотри же, — сказали они, — как мы побежим, так и ты беги следом за нами, не отставай!

Вот стали девушки прыгать через костер.

Вдруг что-то позади их зашумело и жалобно так простонало: «Ау»

Оглянулись они в испуге, — нет никого. Смотрят друг на дружку и не видят между собою Снегурочки.

— А, верно она спряталась, шалунья, — разбежались искать ее, но никак не могут найти, кличут, зовут, не отзывается.

— Куда бы это делась она? Видно, домой убежала, — сказали они и пошли в село, но Снегурочки и в селе не было.

Искали ее на другой день, искали на третий, исходили всю рощу, кустик за кустик, деревцо за деревцо: нет Снегурочки, и след простыл.

Долго горевали старик со старухою и плакали по своей дочке.

Куда ж делась Снегурочка?

Лютый ли зверь уволок ее в дремучий лес, или хищная птица унесла к синему морю? Нет, не лютый зверь в дремучий лес, и не хищная птица унесла к синему морю, а когда Снегурочка побежала за подружками и вбежала в огонь, — вдруг потонула она вверх легким паром, свилась в тонкое облачко и полетела в высоту поднебесную.

Зимние работы крестьянина.

Говорят, зимой крестьянину нечего делать. Это неправда: крестьянин всю зиму также трудится.

В декабре он рубит лес и возит домой на своей лошадке дрова и материал для построек. В саду окучивает деревья снегом и обтаптывает снег вокруг деревьев. Много ему забот также охранять деревья от зайцев.

В январе он продолжает заготавливать лес, пилить дрова, возить материалы. В саду он продолжает оберегать деревья от мороза и зайцев, непрежнему он обтаптывает снег около деревьев против холода и грызунов-мышей. Но уж он начинает и о весне подумывать: заготавливает навоз для парников, лед — для ледников, удобрение — для полей. А затем надо и о собранных прошлой осенью овощах подумать: не испортились ли, надо перебрать их.

В феврале он проветривает свои амбары и перелопачивает посевное зерно, готовит муку для весны и лета. Надо ему и картошку проветрить и отобрать прочь попортившееся. Время уже и об огороде подумать: запастись огородными семенами и набивать парники. Время подумать и о том, чтобы выбрать и начать откорм телят на племя, а также супоросных свиней отделить.

Вопросы о зимних работах.

- 1) Запишите, что работал ваш отец в декабре, январе, в феврале.
- 2) Что работает ваша мать зимою?
- 3) Как окучивать деревья снегом?
- 4) Умеете ли вы обтаптывать снег вокруг деревьев?
- 5) Напишите, как вы ездили с отцом зимою в лес.
- 6) Что такое парники? А ледники?
- 7) Чем удобряют поле?
- 8) Какие бывают овощи?

- 9) Как надо перебирать картошку?
- 10) Как зерно отбирают для посева?
- 11) Как перелопачивают зерно?
- 12) Напишите, как молотят хлеб. Видели ли вы молотилку? Если нет, расспросите учителя.
- 13) Как набивают парники?
- 14) Какими огородными семенами надо заниматься в вашем хозяйстве к весне?
- 15) Зачем проветривают амбары и погреб?
- 16) Каких телят отбирают на племя? Почему отбирают их перед весной?
- 17) Какая свинья сунородная, и зачем ее отделяют?
- 18) Чем отличается откорм животных, отобранных на племя? Как надо за ними ухаживать?

После ответов на все эти вопросы перечитайте еще раз предыдущую статью.

Песня дровосеков.

Ой, мы дерево срубили по зеленому в лесочке, мы срубили, мы срубили!	Бревна на воду скатили, плотик ветками свивали, мы связали, мы связали!
Ой, мы ветки обрубили и верхушки отпилили, отпилили, отпилили!	Вниз по реченьке поплыли, дружно лесенку заплели, мы заплели, мы заплели!
Ой, мы к пристани при- плыли, бревна на берег скатили, мы скатили, мы скатили!	Ой, мы бревнушки сва- лили, избу новую срубили, мы срубили, мы срубили!

Видели ли вы рубку леса? Если да, напишите об этом; если нет, пойдите расспросить. — Как валят деревья, чтобы они не задевали дровосеков? Напишите, когда и как славляют лес?

На лесопилке.

I.

Зима была суровая. У многих уже и картошка подходила к концу. До весны еще далеко. Нечего удивляться, что Журкин решил идти работать на лесопилку.

В полдень знакомый Журкина привел его на работу. Он оставил его у въезда, а сам пошел к заведующему. Знакомый поговорил с заведующим, потом крикнул Ивану:

— Работай здесь: заведующий согласен, — и сейчас же ушел.

— Большого топора у тебя, должно быть, нет? — спросил заведующий, здороваясь с Журкиным.

— Я с маленьким пришел, потому что не знал.

— Ну, это все равно, как если бы ты с одними зубами пришел: дерево промерзло, крошится, как стекло, маленьким топором ничего не сделаешь, он не возьмет. Я тебе на сегодняшний день дам топор, надо только его отточить, да главное дело, вот с этой стороны, видишь? Василий, очисти-ка ты вместе с Журкиным этот дуб, да поживее: потому илы там скоро освободятся!

II.

Журкин с Василием подошли к лежавшим на снегу бревнам.

— Хороший лес, — сказал Журкин, — деревья, как свечки, прямые.

— Да суковаты, окаянные: редкий день топора не выщербить. Только ты своего топора насухо не точи. Надо волосом по камню вести в одну сторону, тогда лезвее крепче будет. С железом, как с человеком: угодн ему — веди куда хочешь.

Журкин стал на работу напротив Василия и принялся сыпать щепками, обтесывая дерево вдоль к тонкому концу, как показывал Василий. Он только поплеывал на ладони и со злостью хватался за топор.

— Ловко у тебя идет дело, ловко, — говорил Василий.

Действительно, Журкин справлялся с этим делом: не в диковину ему было тесать деревья, только тяжела была эта работа для непривычного человека. Поэтому он скоро устал и вспотел, так что даже сбросил с себя тулуп.

А мороз был крепкий. Все время приходилось стоять и возиться в снегу. Руки Журкина коченели и примерзали к топоричу. Время же шло так медленно, что он еле дождался полудня.

III.

В полдень Журкин наскоро пообедал и пошел смотреть лесопилку. Она стояла у самой реки, одним концом подходи к верхней части мельницы. Вода с обледеневших колес неслась с ревом под лесопилку и приводила в движение пилы.

Пилы трещали, не переставая. Боковых стен у лесопилки не было, и она была видна насквозь, высокая, на четырех крепких столбах у воды.

Народу работало много. Двое следили за пилами, сбрасывали распиленные бревна на землю и подымали наверх новые. Двое укладывали доски огромными штабелями, а те доски, которые потоньше и посуше, прятали от холода под навесы. Еще двое рабочих счищали кору с дубов, елок и сосен.

IV.

Совсем уже в сумерки Журкин вернулся домой. Он сильно промерз и устал. У него так болели все кости,

что сейчас же после ужина он лег в постель и заснул мертвым сном.

О чем говорится в каждой части? — Представьте в классе работу на лесопилке.

Зимняя работа в саду.

Не только люди кутаются зимою. Хороший садовник закутывает и многие деревья в саду в тонкие еловые и сосновые сучья, а некоторые деревья окутывает рогожей и войлоком. Это — зимняя одежда для деревьев. Только не все годится для этого. Сено — плохая одежда для деревьев: под сеном заводится сырость, и дерево портится.

Надо на зиму закутать не только стволы деревьев. Надо позаботиться и о корнях. Когда земля начнет промерзать и станет твердою, садовник прикрывает корни навозом, сухими листьями или соломой. А когда стукнут морозы, он еще навалит сверху снега: под снегом теплее.

Только не надо спешить еще с осени прикрывать корни: надо подождать, пока земля немного замерзнет. Иначе заведутся мыши и крысы и погрызут за зиму корни и кору. Тогда дерево погибнет.

Зимою садовник иногда осматривает сучья деревьев и обирает свернутые листочки, в которых зимуют гусеницы.

Садовые деревья — нежные, не то, что лесные деревья. Лесные деревья не боятся наших морозов, они привычны к ним. А садовые деревья любят тепло, потому что они завезены к нам из теплых стран.

Как ухаживают у вас в деревне за садом?

Ночевка в лесу.

Путники решили заночевать в лесу. Лошадей выпрягли, задали им овса. Утоптали вокруг снег и сделали привал. Топоров оказалось два. Работники начали сучья

и валежник рубить, костры складывать вокруг привала, и, когда стемнело, зажгли их.

Потап Максимыч вытащил из саней кожаный мешок, вынул из него хлеб, пироги, капусту и медный кувшин с квасом. Хоть не важно, но здорово поужинали. Но вот вдали, за версту или больше, послышался вой. Ему откликнулся другой, третий. Вой все ближе и ближе... Послышались ворчанье зверей, стук зубов...

— Волки, — боязливо процентал Потап Максимыч, толкая в бок задремавшего Стуколова.

— А!.. что? — промычал, приходя в себя Стуколов. — Что ты говоришь?

— Слышишь? Воют...

— Да, воют... — равнодушно отвечал Стуколов. — Эх, что их тут! Чуют мясо.

— Беда! — шепотом промолвил Потап Максимыч.

— Какая же беда? Никакой беды нет... А вот побольше огня надо... Эй, вы ребята! — крикнул он работникам. — Проспись! Вали на костры больше...

Вот заиграли огненные языки по хвое, и зарево зажглось нуще прежнего.

— Видимо-невидимо!.. — говорил оторопевший Потап Максимыч, слыша со всех сторон волчий голоса.

Зверей уже можно было видеть. Освещенные зарево, они сидели кругом, пощелкивая зубами.

— Эх, ружья-то нет: пугнуть бы серых, — молвил Стуколов.

— Молчи ты, какое тут еще ружье! Того и гляди сожрут... — тревожно говорил Потап Максимыч.

А волки все близятся. Было их до пятидесяти, коли не больше...

Смелость зверей росла с каждой минутой: не дальше, как в ста сажнях, сидели они вокруг костров, щелкали зубами и завывали. Лошади давно покинули торбы с лакомым овсом, жались в бучу и тревожно озирались.

Без малого час времени прошел, а путники все еще сидели в осаде. До свету оставаться в таком положении было нельзя: тогда, пожалуй, и костры не помогут, да и не хватит заготовленного валежника и хвороста на поддержание огня. Но Стуколов человек бывалый, не даром много ходил по белу свету. Когда волки были настолько близко, что до любого из них палкой можно было добросить, он расставил путников своих по местам и велел, по его приказу, разом бросать в волков изо всей силы горящие ветки.

— Раз... два... три... — крикнул Стуколов, и, выстунив за костры, путники бросили по горячей ветке.

Завыли волки. Но когда Стуколов, схватив чуть не саженистую пылающую ветку, бросился с нею вперед, волки порскнули вдаль, и через несколько минут их не было слышно.

— Теперь не прибегут, — молвил Стуколов, надевая шубу и укладываясь в сани.

— Довлажный же ты человек, — молвила Потап Максимович, когда опасность миновала. — Не будь тебя, сожрали бы они нас!

Стуколов не отвечал. Свернувшись с головой в шубу, он заснул богатырским сном.

Нарисуйте картинки к этому рассказу. — Расскажите, что вы знаете про волков.

Находка.

Дело было зимой к вечеру. Стемнело. По дороге шел обоз. Извозчики устали, перемерзли и подгоняли лошадей: еще верст пять — и постоянный двор. Едут себе, разговаривают. Вдруг слышат: в лесу близ дороги собака лает, и будто плачет кто-то. Приостановились извозчики, прислушиваются, а собака так и заливается.

— Может, зверя чует, — сказал один извозчик, — едем, братцы, и так запоздали.

— Нет, ребята, — сказал другой, Иваном его звали, — не проста собака лает, что-то не доброе тут. Не человек ли замерзает?

— Да будет болтать-то! — рассердились на товарища другие извозчики. — Чего не выдумает! Едем, ребята, еще до постоянного двора много верст.

— Нет, братцы, — говорит Иван, — так не ладно будет. Пойду я погляжу, чего собака лает.

— Ну, и ступай себе, вот там тебя леший в трупобу заведет, — сказали извозчики, — мы тебя ждать не будем.

И уехали.

Остался Иван один среди ночи. Привязал вожжи к саням и пошел через поле к лесу. Слышит: бежит к нему собака, подбежала, ластится, визжит и рвется куда-то вперед. Пошел за нею Иван и видит: возле кустов что-то темное лежит. Нагнулся, видит: мальчик лет десяти. Пощупал, — жив еще, только окоченел от холода. Снес его Иван в сани, покрыл своим полушубком и привез на постоянный двор.

Внес мальчика в горницу и слышит: плачет кто-то за перегородкой.

— Вот, братцы, — говорит Иван, — мальчонка в лесу нашел, заоченел сердечный.

Выскочила тут женщина из-за перегородки, бросилась к ребенку, да как закричит:

— Батюшки, да ведь это он и есть, Васютка наш!

Прибежал хозяин постоянного двора. Рассказали Ивану, как у них сынишка пропал, как они его с утра ждут, все боялись, не замерз ли где. Оттерли, отогрели мальчика: — отошел он совсем.

Придумайте рассказ про Васютку, как он с утра пропал из дому, заблудился в лесу и стал замерзать.

Как помочь замерзшему.

Нельзя замерзшего человека вносить сразу в тепло. Надо сначала внести его в сени или в холодную избу и там осторожно и долго растирать все его тело снегом. Только когда замерзший оживится и тело его перестанет быть окоченелым, надо перенести его уже в теплую избу. Опаснее всего замерзать пьяному.

Пусть один из вас будет замерзшим, а остальные, вместе с учителем, поучатся на нем, как помогать ему. — Что надо делать, когда отморозишь нос или уши?

ВЕСНА.

Весна идет?

I.

Старуха зима злилась и бушевала во-всю. Зимние ветры шумели и выли; снега навалено огромные сугробы; мороз свирепел.

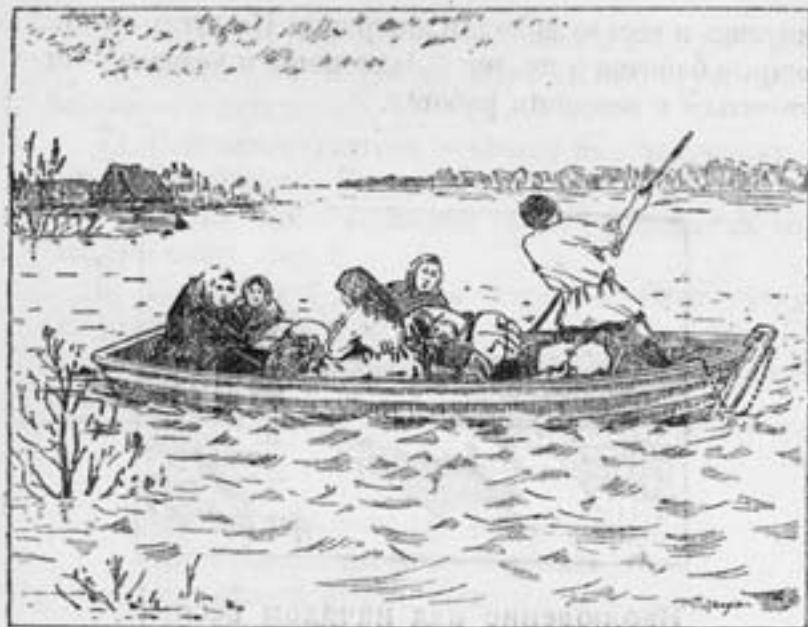
Пуще всего злилась зима на солнце. Солнце начинало с каждым днем светить все ярче и дольше. Да и грело солнце не по-старому, не по-зимнему. И от солнечного тепла утихали зимние ветры, снег становился более мягким, мороз слабел.

II.

«Весна близка, весна близка!», — вдруг закричали только-что прилетевшие с юга грачи. «Что вы неправду кричите?» — разозлилась на них зима и начала их щипать изо всех сил. Но не тут-то было: услышали радостную новость наши зимние птицы — воробьи, вороны, сороки — и такой подвляли галдеж, что у зимы даже в ушах зазвенело. Посылает она на них мороз за морозом, а они не боятся ничего. Слетятся стаями, где потеплее, и все свое: «Весна близка, весна близка!»

III.

Выбилась зима из сил и заплакала. Пошлились зимние слезы с крыш на землю, а на земле уже шумят ручейки талого снега, шумят, бегут и журчат: «Весна идет!». Обрадовалась земля и взбунтовалась против зимы; сбросила с себя снежные покровы, сбила ледяные оковы. Даже река вадулась от радости: не выдержал и лопнул на ней почерневший лед. Поплыли тающие льдины вниз по течению, удирая в суматохе от весны, наскакивая друг на друга.

IV.

«А действительно пахнет весной», — пробормотала зима, — «вот уж и почки на деревьях распустились, да и голова у меня разболелась от птичьего крика». И спит седая старуха зима поскорее уйти от весны на север, где вечный холод, где вечный лед.

V.

Во-время убралась зима, потому что и в самом деле пришла весна. Как все обрадовалась!.. А она идет, молодая, красивая, по полям, по лугам и лесам с корзиной в руках и бросает из нее направо и налево свежие весенние травы и цветы — подснежники, фиалки, ландыши.

VI.

Мигом все оживло. Проснулись белки и медведи, выползли на ясный свет всякие козявки, жучки, паучки,

очнулись и весело забегали ищерицы. На лугах залетали пестрые бабочки и пчелки. Захлопотал и человек — стал готовиться к весенним работам.

Наблюдение над началом весны.

- 1) Нарисуйте и опишите ледоход.
- 2) Понаблюдайте две недели над тем, что делается с зимними почками на деревьях, и потом подробно напишите об этом.
- 3) В каких числах какого месяца вы заметили первую новую травку?
- 4) Когда прилетели первые птицы из теплых стран?
- 5) Организуйте «календарь весны».

Наблюдение над птицами.

- 1) Изменяется ли характер воробьев весной?
- 2) Приглядитесь, как хлопочут над своим гнездом воробьи. Для чего они готовят гнезда?
- 3) Прилетают ли к нам весной или зимуют у нас синиры, чижики, щеглы?
- 4) Какого цвета голова у дятла? А весь он какого цвета?

- 5) Для чего дятел колотит клювом по сухой ветке?
- 6) Правда ли, что, если дятел сильно стучит раннею весною — к оттепели?
- 7) Попросите учителя показать вам маленьких птичек-подорожников. Как они себя ведут?
- 8) Каких еще птиц видите вы на проталинках дорог? Что они ищут здесь?
- 9) Рассмотрите в крутом курином яйце скорлупу, (опустите ее в уксус; из чего она сделана?) желток, оболочку, пинурочки, пятнышко (почему оно самая важная часть яйца?).

Синичка.

За морем синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала...
Совушка-вдовушка незваная пришла,
Синигирюшку-милушку за ручку привела.
Стали синигирю мелкие птишки говорить:
«Что же ты, синигирюшка, не женишься?»
— Рад бы я жениться, да некого взять...
Взял бы я галочку — косолапая она,
Взял бы я сову — пучеглазая она,
Взял бы я ворону — черномазая она,
Взял бы я касатку — вертлявая она,
Взял бы я сороку — щекотливая она,
Щекотливая она, говорливая она.

Правду ли говорит синигирь про каждую из этих птиц?

Загадки про мелких животных.

- 1) Что над нами вверх ногами?
- 2) Летит — воет, а сядет — землю роет.
- 3) Летит птица: носик долгий, голос тонкий, кто ее убьет, человеческую кровь прольет.

- 4) Висит сито, не руками свито.
- 5) Ходили мужики в лес без топоров, срубили пазу без углов.

Наблюдения над мелкими животными.

- 1) Когда появляются первые бабочки? А первая пчелка? А осы и шмели? А лягушки и ящерицы?
- 2) Когда появляются первые майские жуки? А летучие мыши? А комары? А стрекозы?
- 3) Сходите на пасеку с учителем и потом всем классом напишите об этом.
- 4) Понаблюдайте несколько раз муравейник и потом напишите об этом.
- 5) Понаблюдайте паука и опишите его жизнь.
- 6) Кто это

Знаю я одного гражданина,
Носит он только бурый парад:
На голове два рога имеет,
И ходить, и летать не умеет.
Ведь недаром шесть ног и четыре крыла
При рождении ему мать-природа дала.

Рассказ о пчелах.

Нынче не в меру вода разлилась, —
думали, просто идет наводнение;
только и сухо, что наше селенье
по огороды, где ульи у нас.
Пчелка осталась водой окруженная,
видит и лес, и луга вдалеке, —
ну и лежит — ничего — налегке;
а как назад полетит, нагруженная,
сил не хватает у милой! — Беда!

Пчелами вся запестрела вода . . .
 Слушай, сынок, как мы пчелок избавили.
 Я при прохожем тужил, тосковал.
 «Вы бы им до суши вехи поставили», —
 это он слово сказал!
 Вернись, чуть первую веху зеленую
 на воду вывезли, стали втыкать,
 поняли пчелки сноровку мудреную:
 так и валят, и валят отдыхать.

Устройте игрушечную пческу.

Что делает Ванин отец в марте.

Еще не началась весна, а Ванин отец уже захлоптал, стал готовиться к весенним работам. С утра до вечера возится он во дворе: чинит телеги, починяет сбрюю, приводит в порядок плуг да борону. Нужно, чтобы все у него было уже в исправности, когда придется выехать в поле работать.

Возится в марте Ванин отец и в саду. Здесь тоже ему много работы: снять зимнюю защиту с деревьев, очистить их от мха. Нужно, чтобы деревья встретили весну подчищенными, сбросившими свою зимнюю одежду. Ваня также толчется в таком снегу на садовых грядках и дорожках: помогает отцу.

Есть работа и Ванниной матери: пришла пора сажать кур и уток на яйца.

Напишите, чем занят Ванин отец в марте. — В каких починках умеете вы помогать отцу? — Напишите, что делается в вашем саду. — Напишите рассказ про пчелку. — Опросите учителя, как вывести цыплят без курицы.

Как Ванин отец устраивал теплый рассадник.

«Ну-ка, поищем тепленького местечка, где бы холодные ветры не дули», — сказал Ване отец. Они ходили по двору и искали южной стороны. А найти южную сторону, как известно, не трудно: стань правой рукой к заходу солнца, — вот прямо перед тобой лицом и будет юг.

Вот когда они нашли южную сторону, то тотчас принялись за работу. Отмерили землю для рассадника, вбили по углам крепкие колья, ростом как раз с Ваню, и стали прибивать к кольям доски так, чтобы вышел ящик. Только ящик не прямо стоял: боковые доски его были скошены к югу.

Этот рассадник стали Ваня с отцом набивать навозом. Навоз они таскали прямо из-под ног лошади. Да набивали навоз они с толком: слегка ухлопывали вилами, чтобы он рыхло лежал. «Ну, теперь рассадник готов», — сказал отец и прикрыл его сверху рамами и рогожами.

Когда рассадник разогрелся, в него насыпали землю и, немного обождав, приступили к посевам. «Папа, скажи мне, а зачем сеют капусту в рассаднике?» спросил Ваня. — «А где же ее сеять?» — отвечал отец: — «на огороде, сам видишь, еще холодно». «Ну, так позже ее посадить», сказал Ваня. — «А тогда она к осени не успеет дать кочаны, она очень долго зреет». «А ведь наши же соседи не делают рассадников?» — «Ну, так это плохо: сам увидишь, как через месяц они придут к нам просить рассаду».

Найдите восток и север.

Вопросы по огороду.

- 1) Какую площадь занимает школьный огород?
- 2) Перечислите растения в вашем огороде.
- 3) Высчитайте нужное количество рассады капусты.

- 4) Учтите предполагаемый урожай моркови.
- 5) Составьте приход, расход и опишьте огорода.
- 6) Составьте план огорода. Почему он так распланирован?
- 7) В какую погоду лучше всего поливать огород?
- 8) Какие огородные растения любят воду? Какие — не очень любят?
- 9) Ведите дневник вашей грядки на огороде.

Полоса.

Полоса ль моя, полосынька,
Полоса моя не пахана,
Не пахана, не боронована!
Заросла моя полосынька
Частым ельничком, березничком.
Молодым горьким осинничком.
Как гуляла я по ельничку,
Собирала грибки-рыжики;
Как гуляла по березничку,
Собирала все беляночки.
И я кликала подруженек:
«Гей, подружки вы веселые!».
Никто в лесу не откликнулся:
Все-то на поле работали.

Как люди додумались до плуга.

Первые люди ели, что под руку попадется: небольших животных, ракушек, дикие плоды и ягоды, травы. Но этим, конечно, сыт не будешь. Правда, иной раз наешься вдоволь, но зато в другое время — ходи да зубами щелкай. Вот и додумались люди: начали они суковатой палкой вскапывать землю да сажать в нее зерно. А затем, спустя время, изобрели люди лопату и заступ. Ясное дело, что лопатою легче копать землю.

Не скоро после этого додумались люди до сохи. Рассмотрите соху: вот оглобли и рукоятка для пахаря, вот покрученные на крест подвой (для чего они?), а в них укреплена палица. Палица как раз в роде заступ: соха подрежет сошниками землю снизу, а палица перевернет эту землю (для чего?). Так мы видим, что суковатая палка и заступ — мать и отец нашей сохи. Хороша соха: и проста, и дешева, легка на ходу, да и на все руки мастерица: для распашки земли, поросшей мелким кустарником, для перепахки и запашки зерен, для картофельного поля.

Только одна беда: самую главную работу — подъем и вспашку земли — соха делает плохо. В этом ей никак не сравниться с плугом. Посмотрите, как ловко плуг рыхлит землю, срезывает сорные травы, перемещивает навоз с землею! Плуг — родственник сохи: лемех, что сошники, а отвал — что палица. Он вроде сына сохи: только сын перецегалял в работе мать, особенно в теперешнее время, когда додумались пахать плугом не на лошадях, а паровым или электрическим плугом. С таким плугом работа пахаря гораздо легче.

Вопросы о подготовке поля.

- 1) Почему соха плоха для подъема пшвы?
- 2) Почему сохой нельзя пахать глубоко?
- 3) Почему правильна поговорка: «спашки глубоко — золото найдешь»? Когда эта поговорка не правильна?
- 4) Почему трудно пахарю управлять сохою?
- 5) Напишите, как крестьяне всей деревней коллективно вспахали плугом поля.
- 6) Напишите, как крестьяне делили землю между собою.
- 7) Дед плуга — заступ, а отец и дед борены — грабли и пальцы рук. Почему?

Как Журкин из плохой земли сделал хорошую.

Плохое поле было у Журкина: глинистое. А уж известно, что глинистая почва — тяжелая, крепкая, и пахать ее трудно: не то, что чернозем или песчаная почва.

Поле Журкина было плохо еще тем, что было неровное и нечистое: чего только на нем не валялось. Но Журкин не унывал. Прежде всего он выбросил с поля камни, валезник, всякую величину. Затем он срыл землю высоких мест, засыпал ямы, словом, сравнял поле.

После этого он поехал к агроному узнать, как ему надо удобрить поле. «Сразу видно, что ты мужик с головой», — сказал ему агроном: — «знаешь, у кого совет искать; не то, что другие, не знают, что делают. Ведь агроном для поля, как доктор для больного».

Агроном посоветовал ему вспахать землю с осени плугом, а весной удобрить навозом и золой, а кроме того и песку с еловой хвоей навезить на поле.

А если бы Журкин стал действовать сам, без агронома, то он, чего доброго, и вспахал бы плохо, да и удобрил бы не так, как следует. Тогда бы он повредил своему полю.

От моха земля становится неплодородною, от листвы — глухою, от дерева — гордою, от соломы — веселою, а от навоза — урожайною. Почему? — У кого с навоза жижа течет со двора, у того плохая голова.

Зернышко.

В темную могилку,
зернышко, ложись,
с солнышком ты красным,
бедное, протись!

Я тебя накрою
мягкою землей,
и земли довольно
будет над тобой.

Если бы могло ты
знать, да говорить,
с горести сказало
ты бы, может быть:

«Не видать мне боле
солнечных лучей,
пропаду совсем я
в ямочке моей».

Зернышко, не падо,
друг мой, унывать;
посмотри: здесь мягко
и спокойно спать.

Скоро ты проснешься,
выйдешь стебельком
и опять прекрасным
зацветешь цветком.

Когда сеют овес? А горох? А конопель и лен? А картофель? А ячмень?

Наблюдения над посевом.

1) Соберите для классной коллекции хорошие посевные семена.

2) В какую погоду лучше всего сеять?

3) Кто в вашей деревне ловкий сеятель? Почему?

4) Рассмотрите всем классом сеялку.

5) Следите в классе за прорастанием гороховых семян, сперва в чашечке с теплой водой, а потом, когда они прорастут, на кусочках войлока в жестяных коробках (ежедневно записывайте и зарисовывайте).

Наше вишневое деревцо.

Еще не так давно вишневое дерево было почти белым от снега. А теперь оно стоит также белое, но уже не от снега — на нем белые цветы. Тихо было в саду зимою, когда лежал снег. Зато теперь, когда вишневое дерево все в цвету, часто прилетает к нему кто-то, кружится около него и поет весеннюю песенку: з-з-з. Кто это так жужжит? — Пчелка.

«Что это здесь так хорошо пахнет?» — думает себе пчелка: — «дай отдохну здесь немного». — Подлетела пчелка совсем близко к белым цветочкам и слышит — они шепчут: «Пчелка, пчелка, мы давно тебя ждем». «Вот это хорошо», подумала пчелка: — «я люблю мед». И она вползла в самую середину маленького белого цветка. Там она, действительно, нашла капельку меда.

Те-с-с, попробуйте залезть пальцем в цветок: палец станет желтым. Это — желтая пыль с цветочка. Когда пчелка вылезла из цветка, ее ножки были такие же желтые. Вот в своих желтых чулочках летит пчелка все дальше и дальше и, наконец, прилетает домой. А маленькие белые цветочки на вишне смотрят ей вслед и думают: «Если б и мы могли так летать! Как это должно-быть хорошо!» Только что они это подумали, как прилетел кто-то без крыльев, умеющий шуметь и свистеть. Это был ветер. Крикнул ветер цветочкам: «Скорей, скорей, давайте танцевать!», стал сильно дуть, и ветки закачались. Белые лепестки попадали на землю точно снежинки. А на дереве остались лишь одни тоненькие палочки. На каждой такой палочке сидела

маленькая головка. «Что будет со мною?» думает она. — «Я скажу тебе, что с тобою будет», — ласково отвечает ей солнышко: — «ты вырастешь, у тебя будет красивое красное платьице, и все будут любить тебя».

Во саду ли, в огороде.

Во саду ли, в огороде
девица гуляла;
она ростом невеличка,
сама круглоличка.

Она ходит, она бредит
по большой дорожке;
припевая, рассыпает
маковые зерна:

«Расцветайте, расцветайте,
цветики алые,
расцветайте, распускайтесь,
мой дорогие!

Дождик спряснет вас не-
множко,
солнышко пригреет,
станут теплые денечки,
алый мак поспеет»...

На черешне в это время
птички распевали;
с ветки маковые зерна
они увидали.

Поскорее послетали
на дорогу птички,
стали бегать потихоньку
следом за девицей.

Зерна мелкие скорее
сбирать спешили;
в клюве зернышки для де-
ток

в гнездышко носили.

Но девица-круглолица
птичек не видала
и, бросая зерна в землю,
песню продолжала.

Л Е Т О.

Когда это бывает?

Зарумянились вишня и слива;
напилась золотистая рожь,
и, как море, волнуется нива
и в траве на лугах не пройдешь.
Солнце ходит высоко под сводом
раскаленных от зноя небес;
пахнет липа душистая медом,
и шумит полный сумрака лес.

Как предсказывать погоду?

1) Если дым из трубы идет вверх, значит, дождя не будет. Если в полдень кудрявые облака на небе, то день до конца будет хороний. Если солнышко закатилось при ясном небе, а не в тучу, то следующий день будет ясный.

2) Если дым стелется по земле, будет дождь. Красное небо на западе после захода солнца предсказывает сильный ветер.

3) Если звезды сильно дрожат и мерцают, и луна высокая и красная или в «рубашке» (в просвечивающих облаках), погода будет плохая.

Какие еще приметы погоды вы знаете? Проверьте эти приметы.

Наблюдения над облаками.

1) Какого цвета бывают облака? Какого цвета облака в дождливую погоду?

2) Почему мы думаем, что облака очень легкие?

3) Понаблюдайте пар у кипящего чайника и скажите, почему можно думать, что облака — туман?

4) Найдите на небе кучевые облака, слоистые, перистые.

5) Проверьте, правда ли, что перистые облака после ясной погоды — признак дождя и ветра.

6) Каковы дождевые облака? А грозовые?

7) Что предсказывают высокие слоистые облака?

8) К какой погоде темнеют кучевые облака?

9) Какие облака предсказывают хорошую погоду?

Наблюдения над дождем.

1) Из каких туч идет дождь?

2) Когда идет самый крупный дождь, то низко или высоко тогда стоят облака на небе?

3) Напишите, как дождь испортил дорогу.

4) Какую пользу приносит дождь?

5) Когда во время летних работ дождь не нужен?

6) Напишите рассказ про засуху.

Н а л у г у.

Не будите молодую
раным-рано поутру;
вы будите молодую,
когда солнышко взойдет,
когда птички запоют,
перепархивать начнут.

Пастух выйдет на лужок,
заиграет во рожок.

Хорошо пастух играет,
выговаривает:

«Выгоняйте-ка скотину
на широкую долину —
на широкую долину,
на зелененький лужок».

Гонят девки, гонят бабы,
гонят малые ребята.

Выгоняли на лужок
становились во кружок.

Одна девка весела
в хоровод плясать пошла.

Она пляшет, рукой машет,
пастуха к себе манит:

«Сюда, сюда, пастушок,
сюда, миленький дружок!»

Бросил стадо пастушок,
пошел с девушкой в кружок.

Он часочек проплясал,
коровушку потерял.

Он еще час проплясал
и полстада потерял.

Когда б знала молодая —
не манила б пастуха!

С а д.

Зеленейся, зеленейся, мой зеленый сад.
Расцветайте, расцветайте, мои алые цветочки!
Поспевайте, поспевайте, вкусны ягоды, скорей!
Ко мне будут, ко мне будут мои гости дорогие.
Сударь-батюшка родимый будет по саду ходить,
снелы ягоды пытаться, меня младу похвалять,
что горазда сад садить, что горазда поливать,
от мороза укрывать.

Капустная бабочка.

Мальчик поймал на огороде беленькую бабочку и принес к отцу.

— Это очень вредная бабочка, — сказал отец: — если их разведется много, так пропадет наша капуста.

— Разве эта бабочка такая обжора? — спросил мальчик.

— Не сама бабочка, а ее гусеницы, — отвечал отец: — эта бабочка нанесет крохотных яичек, а из яичек выползут червячки-гусеницы. Гусеница очень прожорлива: она только и делает, что ест, да растет. Вырастет она и сделается куколкой. Куколка не ест, не шьет: лежит и не двигается. А потом вылетит из нее бабочка, такая самая, как и эта. Так превращается всякая бабочка: из яичка в гусеницу, из гусеницы в куколку, из куколочки в бабочку. А бабочка нанесет яичек и замрет где-нибудь на листе.

Посадите гусеницу в банку и, кормя ее листьями, следите за всеми ее превращениями. — Найдите несколько куколок и рассмотрите их внутри. — Научитесь рисовать бабочек.

Наблюдения в лесу.

- 1) Каких деревьев вы не знаете из следующих: вяз, ольха, ива, граб, береза, ясень, бук, сосна, ель?
- 2) У каких деревьев цветы собраны в сережки, как у березы?
- 3) В тенистых или солнечных местах любит расти папоротник.
- 4) Как пользуются люди различными деревьями — что они из них делают?
- 5) Совершите одну экскурсию в лес под руководством лесника. Опишите ее потом.
- 6) Напишите, почему вам нравится бывать в лесу.
- 7) Составьте букет из лесных цветов и узнайте названия их.
- 8) Какие из лесных цветов любят расти в тени, а какие на солнце?
- 9) Чем отличаются по внешнему виду эти цветы?
- 10) Напишите про кукушку.
- 11) Напишите про белку.
- 12) Напишите про лисичку-сестричку.
- 13) Чем отличается уж от змеи?

Г р и б о к.

Я родился в день дождливый
под сосною молодой,
круглый, гладенький, красивый
с ножкой толстой и прямой.

Надо мной земля лежала,
но в просвете видел я
мошкору, что вокруг летала,
мотылька и муравья.

И влетели мошек рой,
испугался муравей,

как я глянел из-под хвои
красной шапочкой своей.

Землю сдвинул я головкой,
стал здороваться кругом.
с пчелкой, с божией коровкой
и с красавцем мотыльком.

Комары и тараканки
страшный подняли трезвон,
муравьи, жучки, букашки
отвечали на поклон.

Лес шумел так тихо-тихо,
солнца луч в листве скользнул,
приодился я и лихо
красной шапочкой тряхнул...

Не прошло и полминутки
среди травы — у корня ши
глазки быстрые малютки
вдруг заметили меня.

«Ах, грибок!». И вот в корзинке
очутился сразу я,

где лежали уж травинки
и оленочков семья.

Пожалел я день несчастный,
вспомнил бабочек, жучков
и зонтик головкой красной
на ряды других грибов.

*Какие вы знаете грибы? — Собирайте коллекцию
ядовитых грибов. — В каких местах водится много
грибов? — Почему после дождя бывает много грибов? —
Почему гриб надо срезать ножом, а не вырывать
с корнем?*

Детские забавы летом.

Уф, жарко!... До полдня грибы собирали.
Вот из лесу вышли — навстречу как раз
синюющей лентой, извилистой, длинной,
река луговая: спрыгнули гурьбой,
и русых головок над речкой пустынной,
что белых грибов на полянке лесной!
Река огласилась и смехом и воем;
Тут драка — не драка, игра — не игра...
А солнце налит их полуденным зноем.
Домой, ребятишки, обедать пора!
Вернулись... У каждого полно лукошко,
а сколько рассказов! Попался косой,
поймали ежа, заблудились немножко
и видели волка... У, страшный какой!
Ежу предлагают и мух и козиков,
Корней молочко ему отдал свое —
не пьет! Отступились... Кто ловит пивок
на лаве, где matka колотит белье,
кто нянчит сестренку, двухлетнюю Глашку,
кто тащит на пожню ведро кваску,
а тот, подвязавши под горло рубашку,
тайно что-то чертит по песку.

Та в лужу заби́лась, а эта с обновой:
сплела себе славный веноч,
все беленький, желтенький, бледно-лиловый
да изредка красный цветок...

Грибная пора отойти не успела,
гляди, — уж чернехоньки зубы у всех,
набили оскому: черника поспела,
а там и малина, брусника, орех.

Ребяческий крик, повторяемый эхом,
с утра и до ночи гремит по лесам.

Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
взлетит ли тетеря, заковав штенцам,
зайчонок ли вскочит — содом, суматоха!

Вот старый глухарь с облынялым крылом
в кусту завозился... Ну, бедному плохо!

Живого в деревню тащат с торжеством...

Напишите про рыбную ловлю. — Какая разница между прудом и рекой? — Каких рыб вы знаете? — Когда рыба лучше всего ловится и почему? — Напишите что-нибудь про рака. — Напишите что-нибудь о несчастном случае во время купанья. — Какие ядовитые ягоды вы знаете? — В каком месяце отходит земляника? — В каких местах бывает больше всего земляники? — Каких птиц вы знаете? — Представьте, как поет каждая из них. — Расспросите учителя, почему вредно для деревни разорять птичьим гнезда?

Как рубашка выросла в поле.

I.

Видела Таня, как отец ее горстями разбрасывает по полю мелкие блестящие зерна и спрашивает: «Что ты, тятя, делаешь?» — «А вот сею леноч, дочка: вырастет рубашка тебе и Васютке». — Задумалась Таня: никогда она не видала, чтобы рубашки в поле росли.

Недели через две покрылась полоска зеленою шелковистою травкою, и подумала Тania: «Хорошо, если бы у меня была такая рубашечка». Раза два мать и сестры

Тани приходили полосочку полоть и всякий раз говорили девочке: «Славная у тебя рубашечка будет». Прошло еще несколько недель; травка на полоске поднялась, и на ней показались голубые цветочки. «У брата Васи такие глазки», подумала Тania, «но рубашенок таких я ни на ком не видала».

Когда цветочки опали, то на месте их показались зеленые головки. Когда головки забурели и подсохли, мать и сестры Тани повыдергали весь лен с корнем, навязали сношков и поставили их на поле просохнуть.

II.

Когда лен просох, то стали у него головки отрезать, а потом потопили в речке безголовые пучки и еще камнями сверху навалили, чтобы не всплыли.

Печально смотрела Тania, как ее рубашечку топят. А сестры тут ей опять сказали: «Славная у тебя, Тания, рубашечка будет».

Недели через две вынули лен из речки, просушили и стали *колотить* сначала доскою на гумне, потом *трепали* на дворе, так что от бедного льна летала *кострика* во все стороны. Вытрепавши, стали лен чесать железным гребнем, пока он сделался мягким и шелковистым. «Славная у тебя рубашечка будет» — опять сказали Тание сестры. Но Тания подумала: «Где же тут рубашка? Это похоже на волосики Васи, а не на рубашку».

III.

Настали длинные зимние вечера. Сестры Тани надели лен на гребни и стали из него нитки прясть. «Это нитки», думает Тания: «а где же рубашечка?»

Прошла зима, весна и лето — настала осень. Отец установил в избе *кросна*, натянул на них *основу* и начал ткать. Забегал проворно *челнок* между нитками, и тут уже Тания сама увидела, как из ниток выходит холст.

Когда холст был готов, стали его на морозе морозить, по снегу расстилать. А весной расстилали его по траве на солнышке и взбрызгивали водой. Сделался холст из серого белым.

Настала опять зима. Накроила мать из холста рубашек. Принялись сестры рубашки шить и к празднику надели на Таню и Васю новые, белые, как снег, рубашечки.

Коллекция.

- 1) Составьте коллекцию по льну.
- 2) Составьте такую же коллекцию по хлопку.
- 3) Сделайте игрушечные ткацкий станок, прялку и трепало.
- 4) Напишите все, что знаете про коноплю.
- 5) Попросите учителя рассказать вам про прядельно-ткацкую фабрику.
- 6) Попросите учителя рассказать вам, как ткачи боролись с капиталистами.
- 7) Расспросите своих знакомых про разные фабрики и заводы.

Л е н.

Уж я сеяла, сеяла ленок,
я сеяла, приговаривала,
чеботами приколачивала:

ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой белеенький ленок!
Лен мой, лен!
Белый лен!

Я полола, полола ленок,
я полола приговаривала,
чеботами приколачивала.

(Повторяется тот же присев.)

Уж я дергала, дергала ленок.
Я дергала, приговаривала,
чеботами приколачивала...

Уж я стлала, я стлала ленок,
уж я стлала, приговаривала,
чеботами приколачивала...

Я сушила, сушила ленок,
я сушила, приговаривала,
чеботами приколачивала...

Уж я мяла-то, мяла ленок,
уж я мяла, приговаривала,
чеботами приколачивала...

Я трепала, трепала ленок,
я трепала, приговаривала,
чеботами приколачивала...

Я чесала, чесала ленок,
я чесала, приговаривала...
чеботами приколачивала...

Уж я пряла-то, пряла ленок,
уж я пряла, приговаривала,
чеботами приколачивала:

ты удайся, удайся, ленок!
ты удайся, мой беленький ленок!
Лен мой, лен!
Белый лен!

*Представьте эту песню (а также следующую)
всем классом.*

Холсточек.

Уж как стану я холсточек ткать,
уж как стану я тоненький ткать:

ты соткися, соткися, мой холст,
ты соткися, мой тоненький холсток!

Я пойду ли его по травке стлать,
я пойду ли его на солнышко белить...

(Повторяется тот же припев.)

Я холсточек свой на травке расстелю,
я водой его из ковшичка полью...

Уж как стану ли я свертывать холсток,
стану свертывать свой беленький холсток...

Уж как стану ли я холст свой разрезать,
на рубашечки ребятам продавать...

Полевые работы

— Довольно, Ванюша! Гуляя ты не мало,
пора за работу, родной! —

Но даже и труд обернется сначала
к Ванюше нарядной своей стороной:
он видит, как поле отец удобряет,
как в рыхлую землю бросает зерно;
как поле потом зеленеть начинает,
как колос растет, наливают зерно;
готовую жатву подрежут серпами,
в снопы перевяжут, на ригу сvezут,
просушат, — колотят, колотят цепями,
на мельнице смелют и хлеб выпекут.

Наблюдения в поле.

1) Опишите, как в деревне готовятся к жатве (подготовка серпов, кос, брусков, упряжи, сараев).

2) Научитесь делать хорошие связла.

3) Почему решают, что уже пора жать? Когда начинают убирать озимь?

4) Как зависит уборка хлебов от погоды? Почему?

5) Какие растения следует убирать пораньше? Почему?

6) Чем у вас снимают озимь? И чем — яровые растения? Почему?

7) Почему лучше жать серпом, а не косою?

8) Напишите, как тяжело жать серпом.

9) Когда коса лучше серпа?

10) Если поблизости есть жатвенная машина, устройте с учителем экскурсию туда.

11) Напишите подробно, для чего просушиваются в поле сжатые растения. Кто у вас умеет хорошо вязать и складывать снопы?

12) Напишите, как надо складывать снопы в скирды.

13) У кого в вашей деревне хорошие скирды? Почему?

14) Чем рига лучше скирд?

15) Если поблизости есть молотилка, устройте с учителем экскурсию туда.

16) Опишите подготовку полей под озимь. Почему паровое поле с осени вспахивается?

17) Какие озимые растения у вас сеют?

18) Какую землю любит рожь? Когда у вас сеют рожь? Когда ее жнут?

19) Напишите историю ржаного зерна (с картинками).

20) Напишите такую же историю картофелны (также с картинками).

21) Сами придумайте, какие коллекции по полю, огороду и саду устроить вам в классе. Устройте их.

22) Устройте коллекцию вредных для поля и огорода насекомых. Внизу под каждым напишите, как оно называется и как бороться с ним.

Сенокос.

Пахнет сеном над лугами...
В песне душу веселя,
бабы с граблями, рядами,
ходят, сено шевеля.

Там сухое убирают:
мужички его кругом
на воз вилами кидают...
Воз растёт, растёт, как
дом...

В ожиданьи конь убогий,
точно вкопанный, стоит:
уши врозь, дугою ноги,
и как-будто стоя спит.

Только Жучка удалая
в рыхлом сене, как в вол-
нах,
то взлетая, то ныряя,
скачет, лая впоныхах.

Что надо делать, чтобы сено не портилось?

Сушь.

Нет ни тучки. Солнце пышет, ярко блещет синева, воздух душный знойно дышит, блекнет бедная трава.	Роща листья опустела, птице дышится с трудом. Стадо тощее уныло дремлет в сне полуживом.
Нива рано пожелтела, сохнет колос, цвет убит; наша речка обмелела, наша мельница молчит.	Людам жутко в эту пору: будет голод, жизнь тяжка, по блестящему простору всюду мертвая тоска.

Напишите про дождь после засухи.

Пожар.

В жнитво мужики и бабы ушли на работу. В деревне остались только старые да малые. В одной избе оставались бабушка и трое внучат. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На нее сажались мухи и кусали ее. Она закрыла голову полотенцем и заснула. Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на связала. Маша принесла уголья, положила под снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла в избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, и он только-что выучился ходить), и сказала: «Глянь, Кирюска, какую я печку издула». Снопы уже горели и трещали.

Когда застлало сени дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу, Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал; Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слышала и спала. Старший мальчик, Ваня (ему было восемь лет), был на улице. Когда он увидал, что из сеней валит дым,

он вбежал в дверь, сквозь дым проскочил в избу и стал будить бабушку; но бабушка спросонок ошалела и забыла про детей, выскочила и побежала по дворам за народом. Маша тем временем сидела под лавкой и молчала, только маленький мальчик кричал, потому что больно разбил себе нос. Ваня услышал его крик, поглядел под лавку и закричал Маше: «Беги, сторишь!»

Маша побежала в сени, но от дыма и огня нельзя было пройти. Она вернулась назад. Тогда Ваня открыл окно и велел ей лезть. Когда она пролезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжел и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну; дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчикову голову в окно и хотел протолкнуть его. Но мальчик (он очень испугался) ухватился ручонками и не пускал их. Тогда Ваня закричал Маше: «Тащи его за голову!», а сам толкал сзади. И так они вытащили его в окно на улицу.

Как тушат пожар в вашей деревне? — Зачем устраивают ясли в деревне?

Коммунары.

Ни достатка, ни порядка;
 ходит сам не свой Касьян:
 у Касьяна есть лошадка,
 нету плуга и семян.

У Емели дует в щели.
 С горя, бедный, будто пьян:
 плуг есть старый у Емели,
 нет лошадки и семян.

Злая грусть берет Нефедя,
 дед клянет весь белый свет:
 семена нашлись у деда,
 нет лошадки, плуга нет.

Повстречал Касьян Нефеда,
подошел к ним Емельян.
Слово за слово — беседа
завязалась у крестьян.

— Ох-ти, брат, не жизнь, а горе.
— Я вот стал совсем моща.
Все на том сошлись вскоре:
с горем биться сообща.

Что у всех имелось втуне
то теперь слилось в одно:
есть коммуна, а в коммуне —
плуг, лошадка и зерно.

Дед с Касьяном поле пашет,
с ними спаянный трудом,
молотком Емеля машет,
подновляя общий дом.

Труд не в труд, одна утеха,
стал милее божий свет.

— Братцы, счастья и успеха!
Коммунарам мой привет!

Страда.

Зной нестерпимый; равнина безлесная,
Нивы, покосы да шпирь поднебесная, —
Солнце нещадно палит.

Бедная баба из сил выбивается,
Столб насекомых над ней колыхается,
Жалит, щечочет, жужжит.

Приподнимая косулю тяжелую,
Баба порезала ноженьку голую, —
Некогда кровь унимать.

Слышится крик у соседней полосыньки,
Баба туда, — растрепалися косыньки, —
Надо ребенка качать.

Напишите, как вы работали в поле в страдное время. — Что такое косуля?

В ночном.

Летний вечер. За лесами
солнышко уж село;
на краю далеком неба
зорька заалела,
но и та потухла. Тонот
в поле раздается,
то табун коней в ночное
по лугам несется.
Ухватя коней за гриву,
скачут дети в поле.

То-то радость и веселье,
то-то детям воля!
По траве высокой кони
на просторе бродят;
собрались дети в кучку,
разговор заводят.
Мужики сторожевые
улеглись под лесом
и заснули... Не шелохнет
лес густым навесом.

Все темней, темней и тише.
Смолкли к ночи птицы;
только на небе сверкают
дальние зарницы,
кой-где звякнет колокольчик,
фыркнет конь на воле,
хрустнет ветка, куст — и
снова
все смолкает в поле.
И на ум приходят детям
бабушкины сказки:
Вот с метлой несется
ведьма
на ночные пляски;
вот над лесом мчится ле-
пший
с головой косматой,
а по небу, сыпая искры,
змей летит крылатый,
и какие-то все в белом
тени в поле ходят...
Детям боязно, и дети
огонек разводят,
и трещат сухие сучья,
разгораясь жарко,
освещая тьму ночную
далеко и ярко...

Расскажите или напишите рассказ: «В ночном».

Хлеб из золота.

В большом селе жила богатая вдова, а у вдовы была дочь Александра, красавица на все село. Александра страх как гордилась своей красотой. Она думала все, как выйдет она замуж за какого-нибудь богача и как будет она ходить вся в золоте. Ей и во сне только это снилось.

— Слушай, мама, какой я сон видела. — говорила она однажды утром: — была я в большом-большом городе. На улицах стоят там богатые дворцы. Люди ходят все разодетые, и у каждого так много слуг. Все эти люди любовались мною, но никто не смел подойти ко мне и сказать мне слово. А я смеялась, смеялась, смеялась...

— Нехороший это смех, — сказала Александре мать: — не радуется меня дочка моя, что ты все о золоте думаешь.

На другой день Александра рассказывала матери другой сон:

— Я опять, мама, была в том самом городе. Только он стал как-будто еще лучше. И вот из дворца вышел ко мне богач, красавец такой, и весь в золоте. Он спрашивал меня, пойду ли я за него замуж...

— Не рассказывай мне, дочка, как ты о золоте даже во сне думаешь: невесело матери слушать. Горе мне, дочка, с твоей красотой!

Так оно и вышло.

В тот же день приехал на двор к ним какой-то богач: он весь блестел в золоте, и с ним было много слуг. Он приехал сватать Александру. Она захотела сейчас же обвенчаться.

Обвенчались, и в тот же день, вечером, красавица уехала от матери с своим богачом в золотой карете. Когда она проснулась, они были в том самом городе, который ей снился, только этот город был еще лучше. Князь вынес ее на руках из кареты и понес высоко на гору, в золотой дворец. Там было все только золото. У Александры глаза разбежались, глядя на это богатство. Но после дороги ей очень захотелось есть, и богач велел подать ужин.

— Не знаю только, как тебе понравятся наши кушанья, — сказал Александре богач. И тут она увидела, что все кушанья из золота.

— Я хочу простого хлеба, такого, какой едят там у нас.

— Такого у нас нет и не будет, — сказал богач и громко захохотал, потому что у него вместо сердца было золото.

Тут Александре стало вдруг страшно. Она хотела плакать, но не могла. Она стала просить богача, чтобы он позволил ей есть простой ржаной хлеб, но ничто ни помогало.

— Нет, — отвечал он: — вашего ржаного хлеба у меня нет. За этим хлебом ты можешь ходить туда, где тебя прежде кормили им. Поздно ночью, когда я буду уже спать, а месяц высоко поднимется на небо, ты можешь идти в свое родное село: там в окно подадут тебе хлеба. Не моя вина, если это будет черствый хлеб...

И богач снова громко рассмеялся.

И каждую лунную ночь, когда богач засыпает в своем золотом дворце, Александра стучится под окнами в бедном селе и протягивает руку за хлебом. Крупные слезы, одна за другой, падают тогда на ее глаз. Ей так хотелось бы остаться здесь, с простыми людьми и их простым хлебом, с своей родной матерью. Но не может она остаться: что-то тянет ее туда, в золотой дворец, к своему мужу. И когда снова приходит она туда, богач просыпается и велит ей не плакать больше. И слезы застывают в ее глазах острыми камнями...

Ячмень и пшеница.

Звал ячмень пшеницу: «Пойдем туда, где золото родится: мы там будем с тобою водиться». А пшеничка ячменю в ответ: «У тебя, ячмень, ус долог, да ум короток: зачем нам за золотом носиться? Оно к нам само привалится».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. В ШКОЛЕ И ДОМА.

	стр.
Наша школа	3
Дежурные в школе	4
Картина и план	4
План нашего класса	5
Хозяйство нашего класса.	5
Родной брат поросенка (по Брайент).	6
Хоровая песня (из Одоевского).	8
Ученый сын (из «Зорьки»).	9
Кто что может! (по Мошинской).	9
В старой школе (по Елич).	11
Я хочу быть сильным и могучим! (стих.).	12
Законы юных пионеров («Барабан»).	13
Пионеры	13
Марш пионеров (Жарова).	14
Чудный домик (по Ушинскому).	15
Язык и зубы (по «Зорьке»).	15
Как Ваня испортил свои зубы.	16
Какие у Вани глаза?	16
Как Ваня болел чесоткой	17
Братья Пальцы (по «Зорьке»).	18
Загадки про части тела	19
Моя семья	19
Работа семьи	20
Пословицы о работе	20
Маленький мужичок (из Некрасова).	21
Бабушка (подражание польскому)	21
Как жили самые первые люди.	22
Как люди додумались до печки.	24
Загадки про избу	25
Вопросы про избу	25
Как Ванин отец выстроил избу	26
Посуда	27

	СТР.
Загадки про посуду и другие домашние вещи.	28
Вопросы о хозяйстве.	28
Лень (из «Зорьки»).	29
Меры длины, объема и тяжести.	29
Монеты	30
Поговорки	30
Глушенький мальчик (по Мичел).	30
Молочная ферма (по Мичел).	34
Наш Гнедко (из Горбунова-Посадова).	38
Вопросы о лошади	40
Быстрота (по Мичел).	40
Кошка, которая гуляла, где ей вздумается (по Киплингу).	44

II. ДЕРЕВНЯ И ГОРОД. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ.

Наша деревня	57
Старинная деревушка	57
Новая деревня	59
Что кто делает в нашей деревне?	60
Кузнец-колдун	61
Кузнец (Шкулев).	61
Как добывается железо?	62
В кузнице (Немирович-Данченко).	63
Кузнецы	63
Сапожник (по Ушинскому).	65
Портной (по Ушинскому).	66
Бочар (из сб. Беневского).	66
Как делают чайную чашку?	67
Город и деревня	67
Железная дорога	68
На почте	70
В большом городе.	70
В большом городском доме	72
На заводе	73
Завод (из Рыбацкого).	75
Крестьянин и рабочий	75
Жизнь рабочих при капиталистах (Дрожжина).	76
Девятое января 1905 г. (Рыбацкого)	77
Тысяча девятьсот пятый год (по Мошинской).	78
1914 — 1917.	80
Праздник Октябрьской революции.	80
Как Илюша спасал Московский Совет (по Мошинской)	83

	СТР.
Ленин и Октябрьская революция.	86
Вольный пахарь (Заревого).	87
Прощанье (по Мошинской).	88
Дети Ленина (по Мошинской).	89
Вопросы о Ленине.	92
Письмо Ленину от крестьян.	93
Знакомый Ленина (по Зорич).	94
Его могила (Марголис).	96
Главный завет Ленина.	97
Памяти Ильича (Петрова).	97

III. МИР.

Гражданин Закрой-Глазки (по Андерсену).	98
Море	99
Маленький голландский герой (по Брайент).	100
Дремучий лес	103
Лев и комар (по Брайент).	104
Снежные горы	107
Орел (по Флерову).	110
Пустыня	111
Пустыня (стих.)	112
Под землей	113
На небе	114
В страну будущего.	115
Песня труда (из Д. Бедного).	117
Пять маленьких братишек (по Мичел).	118
Первомайский гимн (из Кириллова).	121
Дети-революционеры (по Мошинской).	122

IV. ВРЕМЕНА ГОДА.

Осень.

Осень	123
Осень (Бальмонта).	124
Ветер	125
Наблюдения над ветром.	127
Наблюдения над листопадом.	127
Лес осенью (Бунина).	128
Ванин соя	128
В степи (Бунина).	129
Осенние наблюдения над птицами.	130
Ольха (Бунина).	130

	стр.
Как Ванин отец сажал деревья в своем саду	181
История одной яблоньки (по Ушинскому)	181
Сентябрь (Бунина).	188
Крестьянский труд в сентябре	188
Об огороде надо думать с осени.	184
Утренник	185
На пасеке	185
Как Журкин сохранял хлеб и картофель.	186
Что делает крестьянин в октябре	187
Что делает крестьянин в ноябре.	188
Пословицы про осень.	188
В ноябре (Бунина).	188

З и м а.

Проказы старухи зимы (из Ушинского).	139
Зима (из Мешкова).	141
Наблюдения над снегом и водой.	141
Загадки и поговорки о зиме.	142
Зимнее утро (из Мешкова).	142
Свежая метель в деревне (по Реймонту).	143
Буря (Пушкина).	145
Снегурочка	145
Зимние работы крестьянина.	149
Вопросы о зимних работах.	149
Песня дровосеков	150
На лесопилке (по Реймонту).	151
Зимняя работа в саду	153
Ночевка в лесу (из Мельникова-Печерского).	153
Паходка (из сб. «Как вести работы на ур. русск. языка»)	155
Как помочь замерзающему.	157

В е с н а.

Весна идет!	158
Наблюдения над началом весны.	160
Наблюдения над птицами.	160
Синичка (песня)	161
Загадки про мелких животных	161
Наблюдения над мелкими животными.	162
Рассказ о пчелах (из Некрасова)	162
Что делает Ванин отец в марте	163
Как Ванин отец устраивал теплый рассадник.	164
Вопросы по огороду.	164

	стр.
Полоса (песня)	165
Как люди додумались до плуга.	165
Вопросы о подготовке поля.	166
Как Журкин из плохой земли сделал хорошую.	167
Зернышко	168
Наблюдения над посевом	168
Наше вишневое деревцо (по Паппенгейм).	169
Во саду ли, в огороде (песня).	170

Л е т о.

Когда это бывает (из Грекова).	171
Как предсказывать погоду?	171
Наблюдения над облаками.	171
Наблюдения над дождем	172
На лугу (песня)	172
Сад (песня).	173
Капустная бабочка (по Ушинскому).	173
Наблюдения в лесу	174
Грибок	174
Детские забавы летом.	176
Как рубашка выросла в поле	177
Коллекция	180
Лен (песня).	180
Холсточек (песня).	181
Полевые работы (из Некрасова).	182
Наблюдения в поле	182
Сенокос (Майкова).	184
Сушь (Огарева)	185
Пожар (Л. Толстого)	185
Коммунары (Д. Бедного)	186
Страда (из Некрасова)	187
В почном (Сурикова)	188
Хлеб из золота (по «Зорьке»).	189
Ячмень и пшеница (по «Зорьке»).	191

Цена 65 коп.

